

Тюремная библиотека
Выпуск 3
**Проблемы
уголовно-исполнительной системы
России
(следственные изоляторы)**

**Москва
1999**

Редакционный совет:

Александров Ю.К. (член правления общественной организации «Новый Дом», консультант Нью-йоркского института здравоохранения) – руководитель; **Зайцев И.Н.** (генеральный директор издательства «Права человека»); **Пономаренко О.И.** (директор программ Нью-йоркского института здравоохранения); **Клименко С.К.** (старший прокурор Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, кандидат юридических наук); **Иванова Н.И.** (исполнительный директор общественной организации «Новый Дом»); **Полозюк В.Л.** (заместитель начальника Управления воспитательной работы с осужденными ГУИН МЮ РФ, полковник вн. сл.); **Кудиненко В.А.** (кандидат психологических наук, полковник запаса).

Издание осуществлено общественной организацией «Новый Дом» при финансовой и информационной поддержке Европейской Комиссии и Нью-йоркского института здравоохранения.

Только для бесплатного распространения.

В сборнике рассматривается проблема следственных изоляторов. Предназначается для сотрудников уголовно-исполнительной системы, прокуратуры, судов, других заинтересованных лиц и организаций. В сборник также включен ряд международных и российских документов, представляющих интерес как для сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и для заключенных.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Лукоминский</i> Основные проблемы, стоящие перед учреждениями тюремного типа	5
<i>В. Божедаров, О. Жуков</i> Проблемы соблюдения прав граждан, содержащихся в следственных изоляторах	11
<i>Ю. Александров</i> Некоторые вопросы содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.....	25
<i>С. Пашин</i> Влияние судебной практики на численность тюремного населения.....	35
<i>В. Пантелеев</i> Концептуальные требования к исполнению уголовных наказаний в России и США	51
<i>Ю. Стецовский</i> Общественный контроль за обеспечением прав заключенных ...	57
<i>Г. Лукьянцев</i> Что препятствует созданию эффективного инструмента для предотвращения пыток?	75
<i>Приложения</i>	
1. О практике назначения судами уголовного наказания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.99 г. № 40	86
2. Процессуальные сроки рассмотрения уголовных дел и причины их нарушения.....	104

3. Федеральный Закон «О ратификации Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней».....	120
4. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам.....	125
5. Федеральный Закон «О ратификации Европейской Конвенции о выдаче, дополнительного протокола и второго дополнительного протокола к ней».....	144
6. Европейская Конвенция о выдаче	149
7. Статистика УИС по состоянию на 1 сентября 1999 года	166
8. Преступность в России по состоянию на 1 июля 1999 года ..	168

Анатолий Лукоминский,
заместитель начальника
ГУИН МЮ РФ,
генерал-майор внутренней службы

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД УЧРЕЖДЕНИЯМИ ТЮРЕМНОГО ТИПА

1. Несоблюдение нормы санитарной площади в камере в размере четырех квадратных метров на одного человека, установленной с 01.01.98 г. Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», при размещении арестованных и осужденных в следственных изоляторах.

При общем лимите наполнения 185,9 тыс. мест (из расчета 2,5 кв. метра на человека) на 01.09.99 г. в следственных изоляторах и тюрьмах содержалось 270476 тыс. человек (145,5% от лимита наполнения). Камеры переполнены. На одного человека в среднем приходится 1,5 кв. метра, а в некоторых учреждениях – 0,5 кв. метра жилой площади. Около 85 тысяч подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений не обеспечены индивидуальными спальными местами. Люди спят по очереди в 2 – 3 смены.

Значительная часть следственных изоляторов размещается в приспособленных и переоборудованных для этих целей зданиях постройки XVII–XIX веков. В результате длительной эксплуатации большинство из них (60 процентов) пришли в ветхое состояние и не позволяют обеспечить надежную изоляцию и необходимые коммунально-бытовые условия содержания под стражей в соответствии с требованиями закона и международных стандартов. Тридцать четыре СИЗО и тюрем вообще не пригодны к экс-

плуатации, и существует постоянная опасность для жизни и здоровья находящихся в них людей.

Все это ведет к росту заболеваемости и смертности арестованных. С 1993 года количество больных туберкулезом возросло в 4,3 раза, смертность в 4,5 раза.

Не менее тяжелое положение и у персонала этих учреждений. Бытовая неустроенность (более 10 тыс. сотрудников не обеспечены жильем), повышенный риск получения инфекционных заболеваний влияют на морально-психологический климат в коллективах СИЗО и отрицательно сказываются на служебной деятельности.

Путь решения:

1.1. Снижение численности лиц, заключенных под стражу.

Изучение практики работы мест предварительного заключения под стражу свидетельствует о том, что из-за несовершенства законодательства и по иным причинам в последнее время ежегодно из СИЗО освобождается более 125 тысяч человек или каждый четвертый из числа вновь арестованных в связи с изменением меры пресечения, прекращением уголовных дел на стадии дознания, предварительного расследования, по оправдательным судебным приговорам либо приговорам, не связанным с лишением свободы. Из этих лиц 47 тысяч человек, занимающие камерную площадь 47 условных СИЗО, освобождаются только в связи с изменением меры пресечения и прекращением уголовных дел на стадии предварительного следствия и дознания.

В результате неудовлетворительной работы судов ежедневно в среднем около 42 тысяч человек, числящихся за судами первой и второй инстанции, содержатся под стражей с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, из них более одной тысячи – свыше трех лет. Расчеты показывают, что государственные затраты на содержание в следственных изоляторах лиц, незаконно или необоснованно взятых под стражу (без учета расходов на их сопровождение и участие в следственных и судебных мероприятиях), составляют в среднем более 206 млн. рублей в год.

В связи с этим нами подготовлены и направлены через Правительство Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации соответствующие

предложения по изменению 96 и 260 статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

1.2. Расширение камерной площади в следственных изоляторах.

В целях увеличения санитарной площади в камерах СИЗО Главным управлением исполнения наказаний (ГУИН) в 1994 году разработана федеральная программа строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем, на основании которой намечалось до 2000 года увеличить лимит наполнения следственных изоляторов и тюрем на 113,2 тыс. мест и полностью решить проблему размещения подозреваемых и обвиняемых.

Во исполнение Программы было развернуто строительство более чем на 100 объектах, однако финансирование начатых работ из федерального бюджета было заморожено. Объем бюджетных ассигнований за последние три года составил только 4% от потребности, что вынудило ГУИН свернуть ведущееся строительство новых следственных изоляторов и реконструкцию действующих.

В 1996–1998 годах из необходимых лимитов капитальных вложений в объеме 13 660 млн. рублей было фактически выделено 553,7 млн. рублей или 4% от потребности. По этой причине не удалось обеспечить ввод в эксплуатацию камерной площади на 33 328 мест.

Аналогичная ситуация с инвестициями в строительство складывается и в 1999 году. При потребности 12 741,8 млн. рублей (в текущих ценах) федеральным бюджетом на выполнение Программы были предусмотрены инвестиции в размере 108,0 млн. рублей или менее 1,0% от потребности.

Выполненные работы в объеме 553,7 млн. рублей профинансированы только на 51,3%. Кредиторская задолженность за 1997–1998 годы составляет 269,5 млн. рублей.

По этой причине СИЗО вынужденно функционируют в условиях значительного переполнения, и их администрация в силу объективных причин не в состоянии предоставить каждому арестованному индивидуальное спальное место и жилую площадь в размере 4-х квадратных метров.

Для решения указанных вопросов, по инициативе ГУИН, Министерство внутренних дел Российской Федерации вынуждено было обратиться к Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину (№ 1/12528 от 19.08.97), которым было дано пору-

чение Правительству Российской Федерации рассмотреть проблемы УИС и принять меры, обеспечивающие реальное улучшение дел в этой сфере (Пр-1430 от 02.09.97).

Несмотря на соответствующее поручение Правительства Российской Федерации (от 04.09.97 № ВЧ-П4-28085), Минэкономики России и Минфином России действенных мер принято не было, и положение дел с финансированием УИС не улучшилось.

Минюст России обратился в Правительство Российской Федерации с проектом Постановления Правительства Российской Федерации «О продлении до 2005 года срока реализации Федеральной программы строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также строительства жилья для персонала указанных учреждений на период до 2000 года» (№ 4944-ПК от 28.06.99), однако Аппарат Правительства Российской Федерации вернул проект Постановления и предложил вернуться к его обсуждению только в 2000 году, после истечения срока действующей Федеральной программы (№ ПЧ-2605 от 04.09.99).

По нашему мнению для решения этой проблемы необходимо: определить государственным заказчиком Федеральной программы строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также строительства жилья для персонала указанных учреждений на период до 2000 года Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации; продлить срок действия Федеральной программы строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем, а также строительства жилья для персонала указанных учреждений до 2005 года;

увеличить объем инвестиций в 2000 году до 5,2 млрд. рублей; ускорить погашение кредиторской задолженности за 1997–1998 годы в объеме 269,5 млн. руб., из них по статье 82 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» – 125,7 млн. рублей.

2. Несоблюдение Минфином России норматива численности персонала следственных изоляторов и исправительных учреждений.

Правительство Российской Федерации во исполнение статьи 9 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, ис-

полняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», допускающей финансирование УИС только на основе нормативов, утвержденных Правительством Российской Федерации, установило нормативы штатной численности персонала следственных изоляторов, тюрем, исправительных и воспитательных колоний, а также обязало Минфин России при определении расходов УИС предусматривать ассигнования на содержание персонала этих учреждений согласно утвержденным нормативам.

Однако Минфин России при разработке федеральных бюджетов в течение ряда лет не учитывает требования постановления Правительства Российской Федерации от 12.08.94 № 922 «Об утверждении нормативов штатной численности персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с особыми условиями хозяйственной деятельности, а также следственных изоляторов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Особенно тяжелая обстановка сложилась с организацией охраны и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах. При нормативе персонала на 1999 год 23,6% от среднегодовой численности содержащихся в них лиц фактически выделено только 17,8%.

По этой причине в большинстве следственных изоляторов и тюрем сотрудники вынуждены нести службу на двух-трех постах одновременно. Из-за увеличения служебной нагрузки на каждого сотрудника при невысокой заработной плате растет текучесть кадров.

3. Организация охраны психиатрических стационаров специализированного типа с интенсивным наблюдением, НИИ «Лепра» и ГНЦ им. В.П. Сербского Минздрава России.

Первоначально охрана лиц, содержащихся в указанных учреждениях Минздрава России, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 5 января 1988 года № 19 «О мерах по совершенствованию организации принудительного лечения психически больных, совершивших общественно опасные деяния», была возложена на исправительно-трудовую систему МВД России.

Впоследствии Законом Российской Федерации от 21.07.93 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (часть 2 статьи 2) подразделе-

ниям уголовно-исполнительной системы (УИС) было запрещено заниматься охраной сторонних организаций.

Во исполнение указанной нормы закона и нового постановления Правительства Российской Федерации по этому вопросу от 30 июля 1994 года № 877 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций, к которым могут быть прикомандированы сотрудники органов внутренних дел», решение, предусматривавшее создание в МВД СССР отделов охраны психиатрических больниц Минздрава СССР (совместный приказ МВД СССР и Минздрава СССР № 0172/ 216с от 22 сентября 1988 года), было отменено.

Однако в связи с тем, что Минздрав России до настоящего времени не готов обеспечить охрану своих подразделений, эти функции продолжают осуществлять подразделения УИС Минюста России.

При этом после передачи УИС из МВД России в ведение Минюста России, последнее, осуществляя охрану учреждений Минздрава России, не вправе претендовать на получение дополнительной численности персонала и финансовых средств, выделяемых ранее МВД России для обеспечения охраны этих учреждений, и вынуждено незаконно отвлекать на осуществление функций по охране сторонних учреждений персонал, вооружение, средства охраны, связи и другие материально-технические ресурсы, предусмотренные для обеспечения деятельности следственных изоляторов и тюрем. Ежегодно на эти цели из бюджета УИС используется около 21,5 млн. рублей.

По нашему мнению правовым выходом из создавшегося положения должно стать принятие Правительством Российской Федерации соответствующего постановления, обязывающего Минздрав России обеспечивать охрану своих учреждений в соответствии с Федеральным законом от 14.04.99 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране».

Виктор Божедаров,
государственный советник юстиции 3-го класса,
заместитель начальника управления по надзору
за законностью исполнения уголовных наказаний
Генеральной прокуратуры РФ

Олег Жуков,
старший советник юстиции, старший прокурор
управления по надзору за законностью исполнения
уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ¹

Недавно управлением по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации были проанализированы законность содержания граждан в следственных изоляторах (СИЗО) и состояние прокурорского надзора за ее соблюдением в этих учреждениях. Актуальность такого анализа и освещения его результатов в средствах массовой информации обусловлена распространенностью нарушений уголовно-процессуальных норм, угрозой срыва взятых на себя Россией при вступлении в Совет Европы обязательств по созданию арестованным условий содержания, отвечающих общепринятым международным стандартам.

Определив надзор за законностью в следственных изоляторах в качестве одного из важнейших направлений деятельности, Генеральная прокуратура и прокуроры на местах реализовали за последнее время комплекс весьма значимых и масштабных мероприятий, направленных на соблюдение прав арестованных, приведение условий их содержания в соответствие с требованиями

¹ Впервые опубликовано в журнале «Правозащитник» № 2, 1999.

ми внутреннего законодательства и общепринятых международных стандартов.

О положении дел в следственных изоляторах, причинах нарушений прав содержащихся в этих учреждениях лиц, неудовлетворительном финансировании Федеральной программы строительства и реконструкции этих учреждений Генеральный прокурор неоднократно информировал Президента, Правительство, Федеральное Собрание, а также председателя Верховного Суда страны.

С участием Генеральной прокуратуры подготовлено и Правительством принято постановление «О мерах по обеспечению условий содержания лиц, находящихся в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

По результатам рассмотрения информации Генерального прокурора первый заместитель председателя Правительства поручил руководителям заинтересованных министерств, включая Минюст, Минфин, Минэкономики, Минздрав и МВД, принять необходимые меры для улучшения положения дел в уголовно-исполнительной системе (УИС). Государственной Думой и Советом Федерации соответственно приняты постановления «О критической ситуации в финансовом обеспечении деятельности УИС в условиях ее реформирования» и «О положении в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации», направленные на стабилизацию обстановки в местах лишения свободы.

Генеральный прокурор РФ направил Главам администрации (губернаторам) ряда краев и областей письма с просьбой о финансовой поддержке деятельности следственных изоляторов за счет средств местных бюджетов. В некоторых регионах эти обращения нашли отклик.

Силами Генеральной прокуратуры проведены проверки в СИЗО Волгоградской, Кировской, Московской, Нижегородской, Пермской, Свердловской областей, Алтайского края, Республики Татарстан, г. Москвы и ряда других мест. С использованием материалов Генеральной прокуратуры Пленум Верховного Суда принял постановление по вопросам соблюдения судами сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел.

По итогам проверок и анализа практики прокурорского надзора внесены представления об устранении нарушений законно-

сти в МВД, Минюст, Минфин, Минэкономики РФ, другие ведомства. Положение дел в уголовно-исполнительной системе рассматривалось на Координационном совещании руководителей федеральных правоохранительных органов с участием представителей заинтересованных министерств и ведомств, общественных правозащитных организаций.

Нижестоящие прокуроры, МВД, а затем и Министерство юстиции РФ были сориентированы на принятие дополнительных мер по соблюдению закона о бытовом и медицинском обслуживании содержащихся под стражей лиц, предотвращению чрезвычайных происшествий в следственных изоляторах.

Возросла активность и наступательность в работе. Выполняя приказ Генерального прокурора РФ № 8 от 26.02.97 «О совершенствовании прокурорского надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний», прокуроры проводят значительную работу по выявлению и пресечению нарушений законности, защите прав и интересов лиц, находящихся под стражей. Многие мероприятия осуществляются в координации с органами внутренних дел, другими заинтересованными ведомствами, а в ряде случаев и с общественными правозащитными организациями.

В ходе ежемесячно осуществляемых проверок следственных изоляторов прокурорами в 1997–1998 гг. освобождены почти 800 незаконно содержащихся там арестованных. В целях устранения нарушений законности внесено более 1300 представлений. По предложениям прокуроров 899 виновных в неисполнении закона работников СИЗО наказаны в дисциплинарном порядке, в том числе 51 уволен из органов внутренних дел. За совершение преступлений по службе привлечены к уголовной ответственности (по направленным в суд делам) 32 работника изоляторов.

В ряде мест, например в Саратовской области, по инициативе прокурорских работников, проверяющих состояние законности в изоляторах, десяткам обвиняемых мера пресечения в виде ареста изменяется (с учетом их личности, характера содеянного и т. д.) на более мягкую.

Многие прокуроры субъектов Федерации (Республики Татарстан, Алтайского, Краснодарского, Приморского краев, Нижегородской, Ростовской областей и других) докладывают о том, что в последнее время подход к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу стал более взвешенным. Это косвенно

подтверждается и статистикой, которая свидетельствует о последовательном уменьшении количества лиц, освобождаемых из-под стражи в связи с изменением меры пресечения и прекращением уголовных дел на стадии дознания или предварительного следствия, – постановлением судом оправдательного приговора, а также осуждением к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

За счет выделенных УИС России из федерального бюджета и привлеченных средств в 1995–1998 гг. в изоляторах введено 9,7 тыс. дополнительных мест, в том числе 4206 – за счет 10 вновь открытых СИЗО, а 5485 – за счет реконструкции 17 действовавших. В целях разгрузки изоляторов продолжает использоваться предусмотренная законом возможность перевода арестованных в помещения исправительных учреждений, функционирующих в режиме следственных изоляторов. В настоящее время почти 9 тыс. человек с не вступившими в законную силу приговорами находятся в таких помещениях, созданных во многих исправительных и воспитательных колониях.

В результате коллективных усилий в следственных изоляторах наметились и происходят определенные положительные изменения. Наполняемость СИЗО по сравнению с 1996 годом (максимальной наполняемость этих учреждений была в 90-х годах) сократилась почти на 30 тыс. человек, или на 10%. Как отмечено экспертами Комитета Совета Европы против пыток, впервые посетивших с инспекцией ряд следственных изоляторов, снижению численности заключенных под стражу в значительной мере способствовали изданные в последнее время приказы и указания Генерального прокурора РФ. Впервые за последние 8 лет показатель смертности заключенных под стражу (по сравнению с 1996 годом) изменился в лучшую сторону: если в 1996 году в СИЗО умерло свыше 1,5 тыс. человек, то в 1997 и 1998 гг. зарегистрировано примерно по 800 случаев смерти, т. е. почти в 2 раза меньше.

Однако в целом обстановка в СИЗО продолжает оставаться крайне напряженной. На данный момент в этих учреждениях с общим лимитом заполнения 184,5 тыс. мест (из расчета 2,5 кв. м на одного заключенного под стражу) содержится почти 270 тыс. человек. Таким образом, изоляторы в среднем переполнены в 1,5 раза, а в ряде регионов (Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Приморский край, Амурская, Нижегородская, Ново-

сибирская, Тульская, Тюменская, Челябинская, Читинская области и др.) – в 2–2,5 раза.

Провозглашенное Законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» положение о предоставлении с 1 января 1998 года каждому заключенному под стражу индивидуального спального места и 4 кв. м жилой площади осталось не исполненным, поскольку в 1997 году практически было прекращено финансирование Федеральной программы строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем. Между тем данную норму Закона никто не отменял, и, если исходить из нее, переполнение СИЗО в среднем составляет 2,4 раза.

Не обеспечены индивидуальными спальными местами более 70 тыс. содержащихся под стражей лиц, которые вынуждены спать по очереди в 2–3 смены. Недопустимая скученность людей в камерах, неудовлетворительные санитарные условия, постоянная нехватка продуктов питания, лекарств отрицательно сказываются на состоянии здоровья арестованных, влекут распространение инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний. С 1994 года заболеваемость туберкулезом возросла почти в 3 раза. Арестованные порой умирают от тепловых ударов, кислородного голодания, истощения. Из-за крайне недостаточного финансирования деятельности СИЗО из федерального бюджета в большинстве учреждений на питание арестованных выделяется менее 1 руб. в сутки.

Рассматриваемые проблемы усугубляются бедственным состоянием самих изоляторов. Около 60% СИЗО размещаются в зданиях постройки XVII–XIX веков либо начала XX века. Большинство остальных организовано на базе бывших монастырей, казарм и других малопригодных для содержания людей помещений. Каждый седьмой изолятор признан негодным к эксплуатации, в связи с чем жизнь и здоровье находящихся в них арестованных и сотрудников подвергаются постоянной опасности. По причине ветхости зданий и сооружений участились случаи побегов из-под стражи путем пролома стен, разборки перекрытий. В последние годы произошли обрушения строительных конструкций в СИЗО Кемеровской, Орловской, Рязанской, Тверской, Сахалинской, Челябинской, Московской, Брянской областей, Краснодарского и Хабаровского краев, Республики Коми и ряде других мест.

Содержание людей, в отношении которых действует презумпция невиновности, в таких условиях, по оценке экспертов Совета Европы, является жестоким, унижающим человеческое достоинство, причиняющим физические и нравственные страдания. Между тем арестованные вынужденно находятся в СИЗО, как правило, весьма длительное время, нередко измеряемое годами.

Переполнение изоляторов, длительность пребывания в них обвиняемых и осужденных связаны с действием множества факторов. Безусловно, нельзя не учитывать высокий уровень преступности в стране, обуславливающий значительную нагрузку на следователей и судей, почти повсеместно ненадлежащее кадровое и ресурсное обеспечение органов следствия, судов, судебно-медицинских и других экспертных учреждений, дающих заключения по уголовным делам. Широко распространилась неявка свидетелей и потерпевших по вызовам следствия и суда, а также уклонение адвокатов от обязательного участия в процессах. Все это существенно увеличивает время пребывания обвиняемых в СИЗО и, соответственно не способствует снижению их наполняемости.

В то же время многочисленные нарушения конституционных прав граждан на всех стадиях уголовного судопроизводства свидетельствуют о наличии серьезных недостатков в деятельности органов следствия, суда, внутренних дел, управления уголовно-исполнительной системы.

Массовый характер получили нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса и волокита при судебном рассмотрении уголовных дел. Это касается каждого третьего подсудимого или осужденного, когда дела не получают разрешения по несколько лет. Существенно затягиваются сроки изготовления протоколов судебных заседаний, копий приговоров и иных решений, обращения их к исполнению.

На 01.04.99 г. в следственных изоляторах 31,2 тыс. человек более месяца ожидали начала судебного разбирательства, свыше 4,1 тыс. – более трех суток вручения копии приговора, 6,5 тыс. – более месяца решений по кассационным жалобам. В последние годы за судами первой и второй инстанций числится, как правило, порядка 52 – 53% от общего количества находящихся под стражей лиц, а за органами дознания и следствия – около 30%, хотя оптимальным является соотношение 50 на 50%. В СИЗО

Республики Мордовия, Алтайского края, Свердловской, Тверской и других областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга доля лиц, числящихся за судами, превышает 60% от фактического наполнения изоляторов, а в Тульской области в отдельные периоды приближалась к 80%.

Нередко время нахождения уголовного дела в производстве суда в несколько раз превышает время предварительного следствия. Требования пленума Верховного Суда Российской Федерации об исключении волокиты по делам, по которым подсудимые содержатся под стражей, не выполняются. Провозглашенные Концепцией судебной реформы и законом независимость и неприкосновенность судей порой перерастают в безответственность. С февраля - мая 1995 года в производстве Ленинского районного суда г. Барнаула (Алтайский край) находились дела по обвинению Макаровой и Вальчук в краже и грабеже, Нгуена – в умышленном убийстве; к концу сентября 1998 года они еще не были рассмотрены. А Павловский районный суд г. Барнаула впервые назначил к слушанию дело Ушакова более чем через год, дело Крючковой почти через 2 года (оба совершили кражи).

На 01.10.98 г. в следственных изоляторах Москвы в отношении 1,3 тыс. подсудимых, или 19% от общего количества таких лиц, дела не были рассмотрены судами в срок от 6 месяцев до 1 года, в отношении 445 (6,5%) – от 1 года до 2 лет, а в отношении 38 человек – более 2 лет. В 1998 году из-за длительного рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке только из СИЗО-3 Москвы около 1000 осужденных в исправительные учреждения не этапировались, а освобождались по отбытии срока наказания непосредственно администрацией данного изолятора, причем в отношении более 70 из них на момент освобождения приговоры в законную силу так и не вступили.

Отмеченные нарушения характерны для деятельности судов в подавляющем большинстве субъектов Федерации.

Между тем влияние прокурорского надзора на игнорирование судами требований закона практически сведено на нет, поскольку органы прокуратуры с 1992 года отстранены законодателем от осуществления надзора за судебной деятельностью. При даче санкции на арест прокурорами, к сожалению, не всегда в полном объеме учитываются предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом обстоятельства, подтверждающие необходимость избрания именно этой меры пресечения, а также ее

сохранения при продлении сроков расследования. Многие прокуроры на местах все еще не оторвались от сложившегося стереотипа поголовного ареста лиц, совершивших тяжкие преступления, нередко исходя только из формальных оснований. Из 3,8 тыс. человек, содержащихся на 10.10.98 г. в изоляторах Тульской области, 43% обвинялись в совершении кражи. Часть из них, имея постоянное место жительства и не будучи ранее судимыми, причинили потерпевшим ущерб в размере 90-150 рублей. Аналогичный подход к избранию меры пресечения отмечается и в других регионах. Как показывает практика, большинство таких обвиняемых не нуждались в заключении под стражу, о чем свидетельствуют многочисленные примеры.

Выше уже отмечалось, что в 1997–1998 гг. прокурорами в ходе проверок освобождено из следственных изоляторов 658 лиц, в отношении которых своевременно не представлены сообщения о продлении срока содержания. По тем же основаниям начальниками СИЗО освобождено еще около 1700 арестованных, в том числе в Иркутской области – 356 человек, в Республике Тыва – 260, Свердловской области – 125, Нижегородской области – 123, Красноярском крае – 115 человек. Эти лица привлекались к ответственности за тяжкие преступления, многие не имели постоянного места жительства и работы, ранее были судимы, однако их освобождение фактически не оказало отрицательного влияния на правосудие. Проведенный Генеральной прокуратурой анализ результатов освобождения в Нижегородской области 281 лица, незаконно содержавшегося под стражей, показал, что из них впоследствии только один скрылся от следствия.

В настоящее время в изоляторах содержится около 6 тыс. лиц, привлекаемых к ответственности за преступления небольшой тяжести. По данным МВД и Минюста России, в течение 1997 – 1998 гг. из СИЗО освобождены 3,8 тыс. человек в связи с прекращением дел органами дознания и следствия, свыше 7,5 тыс. – в связи с прекращением дел судами и постановлением оправдательных приговоров. Таким образом, за указанный период более 11 тыс. человек освобождены по реабилитирующим основаниям, в том числе в Москве – свыше 1 тыс. человек, в Краснодарском крае – около 700, в Новосибирской области – порядка 500 человек. Кроме того, 95 тыс. лиц освобождены за изменением меры пресечения и 137 тыс. – за осуждением к наказаниям, не

связанным с лишением свободы. Сроки их пребывания под стражей в среднем составили от 4 до 6 месяцев.

О недостаточной эффективности прокурорского надзора за обоснованностью избрания данной меры пресечения свидетельствует и тот факт, что за тот же период судами удовлетворены жалобы на необоснованные арест либо продление срока содержания под стражей в отношении почти 22 тыс. обвиняемых, или 17,6% от общего количества подавших такие жалобы. В ряде регионов удельный вес удовлетворенных жалоб значительно выше: в Приморском крае и Амурской области он составляет порядка 30%. Всего за рассматриваемый период времени на стадии расследования и судебного разбирательства уголовных дел из-под стражи освобождены около 265 тыс. человек, или примерно каждый четвертый от числа вновь арестованных.

Немалую долю ответственности за длительное нарушение сроков уголовного судопроизводства несут конвойные службы, которые не всегда исполняют возложенные на них законом обязанности по своевременной доставке арестованных для производства следственных действий и участия в судебных процессах. Такие случаи имели место в Алтайском крае, Амурской, Камчатской, Кемеровской, Магаданской, Новосибирской, Пермской, Ростовской, Тульской, Тюменской, Читинской и других областях. В результате этого ежегодно затягивается расследование и судебное рассмотрение многих сотен уголовных дел.

Перепополнение изоляторов во многом вызвано тем, что практически повсеместно не обеспечивается своевременная отправка осужденных для отбывания наказания в колонии, а также допускаются систематические задержки этапирования лиц, следующих транзитом. В последние годы на длительное время прекращались перевозки арестованных и осужденных из мест содержания под стражей Центрального региона, Северного Кавказа, Урала, Дальнего Востока и других территорий.

По состоянию на 01.01.99 г. в следственных изоляторах содержалось 13 400 осужденных с вступившими в законную силу приговорами, большинство из которых ожидало отправки в исправительные учреждения свыше установленных законом 10 суток, а также 9235 транзитно-пересыльных. Наибольшее количество осужденных, подлежащих этапированию в исправительные учреждения, находилось в изоляторах Московской области (1024 человека), Читинской области (973), Ленинградской области и

Санкт-Петербурга (737), Москвы (524), Приморского и Красноярского краев (по 520). Больше, чем в других учреждениях, транзитно-пересыльные лица содержались в СИЗО Челябинской (561 человек), Смоленской (555), Воронежской (449) областей. Нередко время их следования из пункта отправки в пункт назначения составляло несколько месяцев. Ускорение этапирования указанных категорий граждан позволило бы существенно разгрузить места содержания под стражей.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы выявлено более 2,5 тыс. ВИЧ инфицированных. К 2000 году их численность прогнозируется в пределах 4 тыс. человек. Из-за нерасторопности органов управления УИС до сих пор в исправительных учреждениях не созданы условия для содержания и лечения этих лиц. Большинство из них незаконно отбывает наказание в следственных изоляторах. Подобные нарушения особенно распространены в Москве, Краснодарском крае, Калининградской, Нижегородской, Ростовской, Тверской областях и некоторых других регионах.

Большое беспокойство вызывает задержка отправки в специализированные колонии или больницы осужденных, страдающих туберкулезом. В изоляторах Московской области, например, содержатся около 550 больных, подлежащих направлению в указанные исправительные учреждения, которые в данном регионе отсутствуют. В отношении многих из этих осужденных приговоры не исполняются свыше 1 года, а в отношении ряда лиц – более 2 лет.

В связи с отсутствием четкого регулирования Минской конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также внутренними нормативными актами сроков содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче в страну гражданства, значительная их часть длительное время находится в изоляторах без достаточных оснований. Только через СИЗО Москвы за 1998 год прошло более 100 таких лиц.

В течение длительного периода в СИЗО незаконно содержатся освобожденные от уголовной ответственности в связи с невменяемостью граждане других государств по причине отсутствия механизма их передачи для лечения в страну, гражданами которой они являются. Российские больницы отказываются при-

нимать таких лиц, а соответствующая Конвенция до настоящего времени не ратифицирована.

В СИЗО постоянно находятся около 800 осужденных к смертной казни, многие из которых после вступления приговора в законную силу по несколько лет ожидают рассмотрения вопроса о помиловании. Сроки прохождения таких материалов никакими нормативами не определены. Соответствующая Комиссия, возглавляемая Приставкиным А. И., работает крайне нерегулярно.

Как свидетельствуют материалы проверок, прокуроры не всегда используют предоставленные им законом полномочия для предупреждения и фактического устранения вскрываемых нарушений, повышения ответственности должностных лиц органов внутренних дел и управления уголовно-исполнительной системы. Проверка законности содержания граждан под стражей, прокуроры иногда ограничиваются лишь констатацией фактов отсутствия уведомлений о продлении срока ареста, но редко ставят вопросы об освобождении таких лиц. В данном аспекте серьезного внимания заслуживает то обстоятельство, что право освобождения из-под стражи незаконно содержащихся лиц предоставлено только «конституционным» прокурорам.

В Ставропольском крае, Ивановской области, Москве, ряде других регионов, а также в некоторых военных прокуратурах имели место факты грубого нарушения уголовно-процессуального законодательства, когда по истечении срока содержания под стражей прокуроры направляли в СИЗО не соответствующие действительности уведомления о передаче уголовных дел в суды, в то время как эти дела находились у них в производстве.

В нарушение приказа Генерального прокурора № 8 от 26.02.98. в ряде прокуратур к проверкам в СИЗО редко привлекаются заинтересованные отраслевые подразделения. Поэтому эффективность проверок снижается, меры к восстановлению нарушенных прав и освобождению незаконно содержащихся под стражей лиц принимаются с опозданием. Прокуроры в большинстве случаев не анализируют и не обобщают практику освобождения лиц из-под стражи. Иногда не обеспечивается ежемесячное, как того требует приказ Генерального прокурора, проведение проверок в этих учреждениях и регулярное участие в них руководителей прокуратур субъектов Федерации.

Как правило, не привлекаются к проверкам в СИЗО горрайпрокуроры, непосредственно санкционирующие аресты граждан. Опыт работы прокуратуры Саратовской области, где подобные проверки под руководством заместителя областного прокурора проводятся регулярно, свидетельствует о высокой эффективности данной методики. Это позволяет оперативно на месте принимать решения об обоснованности дальнейшего содержания обвиняемых под стражей. В 1998 году в ходе таких проверок в названной области из СИЗО освобождено более 100 обвиняемых.

Некоторыми прокурорами неоправданно игнорируются предложения общественных организаций об участии в совместных проверках СИЗО. Вопросы обоснованности содержания граждан в следственных изоляторах редко обсуждаются на коллегиях и координационных совещаниях. Не во всех необходимых случаях вносятся в квалификационные коллегии судей предложения об устранении волокиты при рассмотрении уголовных дел. Вне поля зрения многих прокуроров остается соблюдение законности в деятельности конвойных подразделений органов внутренних дел.

В условиях разразившегося в стране финансово-экономического кризиса затронутые проблемы обеспечения конституционных прав граждан, соблюдения процессуальных норм, в том числе сроков следствия и ареста, осуществления уголовного преследования в суде, на наш взгляд, должны решаться главным образом за счет улучшения работы следственного аппарата и судов, органов управления УИС, более эффективного использования средств и возможностей прокурорского надзора, совершенствования нормативно-правовой базы.

В целях обеспечения конституционного права на неприкосновенность личности, а также требований закона об условиях содержания в следственных изоляторах органам прокуратуры необходимо, как нам представляется, сконцентрировать усилия на следующих основных направлениях:

1. Прокуроры должны неукоснительно исполнять возложенные на них обязанности немедленного освобождения любого лица, незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором.

Для оперативного выявления таких нарушений к проверкам следственных изоляторов следует привлекать прокурорских ра-

ботников, надзирающих за исполнением законов органами дознания и следствия, а также за законностью судебных постановлений по уголовным делам. Добиваться привлечения к строгой ответственности должностных лиц, виновных в нарушении конституционного права на неприкосновенность личности.

2. Проработать указание Генерального прокурора об избрании меры пресечения и обязать подчиненных прокуроров:

- с особой осторожностью подходить к решению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, несовершеннолетних, престарелых, лиц, страдающих хроническими заболеваниями либо являющихся инвалидами;
- отказаться от сложившегося стереотипа практически поголовного ареста обвиняемых по мотивам одной лишь опасности совершенного ими преступления; шире применять (особенно по экономическим и должностным преступлениям) залог, сумма которого должна соизмеряться с размером причиненного ущерба.
- к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, применять арест лишь в исключительных случаях, когда избрание иной меры пресечения невозможно;
- рассматривать вопрос о возможности изменения заключения под стражу на более мягкую меру пресечения после сбора и закрепления доказательств, а также при утверждении обвинительного заключения. (Соответствующий документ уже разрабатывается.)

3. Систематически анализировать практику освобождения лиц из следственных изоляторов по постановлениям начальников этих учреждений, а также в связи с прекращением уголовных дел и назначением наказаний, не связанных с лишением свободы, на предмет обоснованности избрания меры пресечения и возможной корректировки порядка применения арестов на будущее.

4. Необходимо определить четкий механизм продления сроков содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции, а также их освобождения в связи с истечением этих сроков.

5. Для устранения волокиты при рассмотрении уголовных дел судами, а также привлечения к ответственности судей, допустивших незаконное содержание граждан под стражей, прокуроры субъектов Федерации должны в необходимых случаях обращаться в квалификационные коллегии судей.

6. Еще раз проработать вопрос о введении в действующий Уголовно-процессуальный кодекс и другие законодательные акты норм, регламентирующих сроки содержания граждан под стражей на всех этапах уголовного процесса, установление ответственности судей за нарушение сроков рассмотрения дел, расширение надзорных функций прокуратуры на этом направлении, решение других вопросов, влияющих на содержание граждан в следственных изоляторах.

7. Предложить Минюсту России подумать о целесообразности дополнения УИК РФ нормой, позволяющей администрации СИЗО применять институт условно-досрочного освобождения от наказания к тяжелобольным осужденным до направления их в исправительные учреждения.

Вышеизложенные проблемы были рассмотрены 26 февраля 1999 года коллегией Генеральной прокуратуры РФ, решением которой определен комплекс дополнительных мероприятий по защите прав заключенных под стражу граждан. В частности, в настоящее время разрабатывается для внесения в установленном порядке в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект закона об изменении части 2 статьи 158 УК РФ и статьи 414 УПК РСФСР с целью перевода названных преступлений в категорию средней тяжести и возможности применения по ним протокольной формы досудебной подготовки материалов. Эти изменения позволят, на наш взгляд, сократить количество содержащихся в изоляторах лиц.

В заключение необходимо отметить, что кардинально разрешить имеющиеся в СИЗО проблемы одними лишь средствами прокурорского надзора, конечно, невозможно. Требуются адекватные меры со стороны руководства федеральных и региональных органов власти. Представляется, что для активизации этих органов к реальным действиям существенную роль могут сыграть общественные правозащитные организации.

Юрий Александров,
член правления общественной
организации «Новый Дом»,
консультант Нью-йоркского института
здравоохранения

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Прошло уже более четырех лет с введения в действие Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»². В декабре 1999 года исполнится четыре года и Правилам внутреннего распорядка СИЗО³. В целом оба эти документа – и закон, и подзаконный акт – направлены на гуманизацию содержания под стражей арестованных лиц и без сомнения, с точки зрения соблюдения прав человека, значительно отличаются в лучшую сторону от ранее действовавших нормативных актов⁴. Тем не менее, оба этих документа имеют существенные недостатки, и, вероятно, в связи с тем, что уголовно-исполнительная система перешла-таки в ведение Министерства юстиции, было бы целесообразно внести ряд изменений. Чтобы не быть голословным, рассмотрим некоторые положения закона и ПВР, которые, на мой взгляд, необходимо либо изменить вовсе, либо проработать более тщательно.

Одним из основных недостатков закона «О содержании под стражей...», на мой взгляд, является полное отсутствие какого-

² Вступил в силу 15 июля 1995 г. с изменениями от 21 июля 1998 г.

³ Утверждены приказом МВД РФ № 486 от 20 декабря 1995 г.

⁴ «Положение о предварительном заключении под стражу» от 11.07.69 г. и «Положение о порядке кратковременного содержания, подозреваемых в совершении преступлений» от 13.07.76 г.

либо упоминания об ответственности сотрудников СИЗО и ИВС, нарушающих права и свободы гражданина, нарушающих, в конце концов, сам Закон «О содержании под стражей...». Правда, пункт 7 части 1 статьи 17 Закона предусматривает возможность обжалования подозреваемыми и обвиняемыми действий лиц, нарушающих их права, в вышестоящие инстанции, в прокуратуру и в суд. Однако специальная статья об ответственности сотрудников мест содержания под стражей в данном Законе отсутствует. Нет подобной статьи и в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁵, хотя этот Закон относится как к местам лишения свободы, так и к местам содержания под стражей. В этом смысле Исправительно-трудовой кодекс РСФСР был более прогрессивен, так как в 1992 году в него, наряду с другими, были внесены две статьи – 116 (требования, предъявляемые к персоналу) и 117 (ответственность сотрудников исправительно-трудовых учреждений). Эти статьи, правда, тоже не вошли в ныне действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ.

Кто-то возразит: действия администрации можно обжаловать в суд в порядке гражданского судопроизводства или, в более тяжелых случаях (например, при нанесении арестованному телесных повреждений, незаконном применении спецсредств, пытках и т.д.), потребовать возбуждения уголовного дела. Все это так. Но лицо, содержащееся под стражей, зачастую лишено (какой уж тут секрет!) возможности обжалования действий администрации по самым разным причинам: это и юридическая безграмотность, и отсутствие адвоката, да и просто «утеря» поданной жалобы. Наличие в Законе «О содержании под стражей...» статей, подобных статьям 116 и 117 ИТК РСФСР, в какой-то мере гарантировало бы соблюдение прав и свобод арестованного лица.

Правила внутреннего распорядка СИЗО, казалось бы, должны предусмотреть любые ситуации и, на какое-то время являясь основным правовым (пусть и подзаконным) документом, регламентировать пребывание гражданина в местах содержания под стражей и уточнять положения Закона «О содержании под стражей...», а в ряде случаев и компенсировать отсутствие в вышеуказанном законе тех или иных норм. Но и они этой цели не всегда достигают.

⁵ Принят 21.07.93 г. с изменениями на 21.07.98 г.

Например, в п. 2.1. ПВР говорится, что, осуществляя прием прибывших в СИЗО арестованных лиц, дежурный помощник начальника СИЗО проверяет наличие документов, дающих основание для приема лица, доставленного в СИЗО, проводит опрос прибывшего и сверяет его ответы со сведениями, указанными в личном деле. А что делать дежурному помощнику, если сведения, полученные от прибывшего, не совпадают с данными его личного дела? Освободить из-под стражи? Об этом в ПВР ничего не говорится.

Пункт 2.8. гласит, что лица, «в отношении которых истекли сроки содержания под стражей... от планового конвоя освобождаются... в установленном порядке». Логично было бы добавить: «и немедленно освобождаются из-под стражи постановлением начальника следственного изолятора».

Пункт 2.9. ПВР устанавливает, что прибывшие в СИЗО лица, которым необходимо срочное стационарное лечение, в учреждение не принимаются. Им оказывается медицинская помощь и принимаются меры для доставки в стационар. Какой стационар имеется в виду – больница для заключенных или обычная гражданская больница – непонятно.

Пункт 2.12. ПВР гласит: «Подозреваемые и обвиняемые имеют право на вежливое обращение со стороны сотрудников следственного изолятора». Но, как, к сожалению, известно, прав тот, у кого больше прав. Заставить всех сотрудников СИЗО быть вежливыми вряд ли удастся в течение ближайших 20 (а то и более) лет (уж очень сильно влияние недавнего ГУЛАГа, да и измениться люди в одночасье просто не могут – это очень длительный, зачастую мучительный, процесс). Очевидно, только приход нового поколения сотрудников уголовно-исполнительной системы, не знакомых с нормами и обычаями коммунистической пенитенциарной системы, поможет реализовать право на вежливое обращение с лицами, содержащимися под стражей. А на сегодня (и на ближайшее будущее) правильнее было бы написать: «Сотрудники следственного изолятора обязаны быть вежливыми с подозреваемыми и обвиняемыми». Права подозреваемых и обвиняемых – это для многих сотрудников все-таки нечто далекое, смешное и абстрактное (пока, во всяком случае), а вот свои обязанности они, по крайней мере, должны знать и выполнять.

В пункте 2.13. говорится, что в СИЗО «в необходимых случаях переодеваются несовершеннолетние, особо опасные реци-

дивисты, лица, приговоренные к смертной казни...» и так далее. Что это за «необходимые случаи» и почему несовершеннолетние приравнены к особо опасным рецидивистам и лицам, приговоренным к смертной казни – совершенно непонятно и в Правилах не расшифровывается.

В пункте 3.7. устанавливается, что досмотр вещей подозреваемых и обвиняемых производится в их присутствии. Казалось бы, все верно. Но далее говорится, что «в исключительных случаях» (что это за «исключительные случаи» – пояснения конечно же нет) досмотр может проводиться в отсутствие их владельца. Допустим, что действительно «исключительный» случай имеет место быть. По логике вещей досмотр должен производиться, по крайней мере, в присутствии кого-либо помимо сотрудников администрации, уже хотя бы для того, чтобы исключить само подозрение на то, что какой-нибудь излишне ретивый сотрудник (сотрудница) что-то подложит в досматриваемые вещи или наоборот – уберет из них.

Пунктом 3.8. устанавливается, что при полном личном обыске или досмотре составляется протокол, в котором должны оговариваться все претензии подозреваемого или обвиняемого. Более правильно, на мой взгляд, было бы сформулировать это положение следующим образом: «Подозреваемый или обвиняемый по результатам произведенного личного обыска или досмотра вещей имеет право собственноручно внести в протокол все свои претензии по поводу проведенного обыска или досмотра».

Очень занимательным представляется положение пункта 4.5., касающееся уничтожения книг (печатной продукции). Уничтожению подлежат печатная продукция эротического, порнографического или пропагандирующего культ насилия содержания. Ну, с порнографией более-менее ясно, хотя и не до конца. Кто вообще в СИЗО будет определять, относится ли та или иная книга (репродукция, открытка и т.д.) к порнографии или эротике? Неужели цензор? А соответствующее образование у него (нее) есть? Ведь в судах, например, целые экспертизы по этому поводу назначаются. А тут цензор – раз и определил! Ну да, ладно, с порнографией еще туда-сюда. А вот с «эротикой» и «насилием» совсем ничего не ясно. Если четко следовать этому положению, то уничтожению подлежат, например, «Золотой теленок» Апулея, произведения Светония, Плутарха, литература эпохи возрождения, репродукции с картин Микеланджело, Тициана и т.д., Мо-

пассан, Золя, не говоря уж о современных авторах – ибо во всех этих литературных произведениях и произведениях искусства содержатся либо элементы эротики, либо более, чем элементы (Афродита Милосская – ее что, уничтожить?). О газетах и журналах и говорить не приходится. А что такое литература, «пропагандирующая культ насилия»? Ведь сегодня что в кино, что в литературе любой положительный герой прежде, чем победить зло (любое) убивает с десятков противников (а иногда и просто попавших под руку, т.е. под пулю) да еще и способами, как правило, не только крайне жестокими, но и весьма опасными для окружающих. Что, уничтожим Чейза, Спиллейна, других признанных классиков «крутого детектива»? Да что далеко ходить (за границу)? Бедного Волка в известной русской сказке бьют так, что у него мозги наружу лезут – садизм просто! Исходя из требований ПВР, эту сказку (а вместе с ней и множество других, а также известный мультфильм «Ну, погоди!», в котором над Волком опять же ох как издеваются) необходимо уничтожить.

С книгами вообще непонятно. Если следовать букве Закона «О содержании под стражей...» (п. 13 ч. 1 ст. 17), то приобретать литературу можно только через администрацию в торговой сети либо брать читать в библиотеке СИЗО. Но в статье 26 («Получение посылок, передач и денежных переводов») в то же время нет никаких ограничений на книги, то есть если строго следовать тексту, то заключенным вполне можно посылать (передавать) и книги. Ан нет! Правила (подзаконный акт! – а в России подзаконный акт всегда был, есть и, наверное, еще долго будет выше закона) устанавливают, что заключенные могут хранить при себе (получать в посылках и т.д.) только книги, приобретенные через администрацию (Приложение 2 к ПВР). Казалось бы, администрация должна наоборот только приветствовать, если заключенному передают литературу (все человек занят будет чем-то), но нет: Правила не позволяют. Разработчики не подумали о том, что у многих просто нет денег, чтобы приобретать литературу через книготорговую сеть. А учитывая, что библиотечный фонд СИЗО весьма и весьма беден (особенно на юридическую и художественную литературу) – непонятно, чем руководствовались МВД, запрещая передачу в СИЗО литературы, например, родными или иными лицами. Возможно, новый «хозяин» УИС – Минюст – это дело изменит. Правда, надо отметить, что во многих СИЗО, где работают настоящие практики, а не «изобретатели» из мини-

стерств, составляющие нормативные документы, прекрасно это понимают и разрешают передачу книг, газет и журналов содержащимся под стражей.

Пункт 5.19. ПВР устанавливает, что материальный ущерб, причиненный подозреваемому или обвиняемому по вине администрации следственного изолятора, взыскивается в соответствии с законом. Это все хорошо, но почему нет ни слова о, по крайней мере, дисциплинарной ответственности конкретного сотрудника(ов), по вине которого(ых) подозреваемому или обвиняемому причинен материальный ущерб?

Закон «О содержании под стражей...» устанавливает, что подозреваемым и обвиняемым разрешается получать передачи весом до 30 кг в месяц, а несовершеннолетним и некоторым другим категориям – без ограничения веса (статья 25). А вот в некоторых СИЗО вес передач для несовершеннолетних также ограничивается тридцатью килограммами, а в СИЗО-2 г. Рыбинска, например, висело (сейчас уже может и не висит) объявление, что передачи принимаются только от родственников, хотя Закон «О содержании под стражей...» такого ограничения не устанавливает. Вызвано это, по всей видимости, тем, что передачи не успевают принимать, но арестованным ведь от этого объяснения не легче. *Dura lex, sed lex* – закон суров, но это закон, говорили древние и были правы. Но это же римляне, а мы – русские. Поэтому кое-где мы и сами можем «подправить» закон, и ничего.

Смотрим дальше. Пункт 7.5. Передачи не принимаются в случае отсутствия у подозреваемого или обвиняемого возможности лично принять адресованную ему передачу или использовать ее содержимое по назначению. Кто-нибудь понимает, о чем идет речь? Если человек находится в СИЗО, что может ему помешать получить передачу или использовать ее по назначению (например, съесть продукты питания)? Далее. Передача также не принимается, если ее вес не соответствует установленной норме (подпункт «г») или в случае превышения установленного веса (подпункт «ж»). Pardon, может я чего-то не понимаю, но во-первых, разве это не одно и то же? А во-вторых, даже если вес превышает установленный, то необходимо отказывать в приеме передачи? А, может, просто нужно предложить уменьшить вес, а не отказывать?

Пунктом 7.7. устанавливается, что вскрытие и проверка содержимого посылок осуществляется комиссионно (в составе трех сотрудников СИЗО), о чем составляется акт. А почему не в присутствии того, кому она адресована?

Арестованным разрешается посылать денежные переводы (ч. 2 ст. 25 Закона). Но почему нельзя просто прийти в СИЗО и сдать в кассу деньги, чтобы их зачислили на лицевой счет (кто неподалеку живет, например). По Закону и ПВР это не предусмотрено. Правда, например, в СИЗО-1 г. Ярославля (во всяком случае, года два назад) деньги таким образом принимали, но почему-то брали за это десять процентов сверху. На основании какого документа – непонятно.

И в Законе и в Правилах устанавливается, что жалобы, заявления и т.д., адресованные в прокуратуру, суд, а также в органы государственной власти, имеющие право контроля за СИЗО, прокурору не подлежат и вскрывать их категорически запрещается. Непонятно только, как же это контролируется. И контролируется ли вообще. И почему письма, адресованные следователю, прокурору, цензуре не подлежат, а письма, адресованные адвокату (защитнику), подлежат? Ведь, согласно и УПК РСФСР, и Закону «О содержании под стражей...», свидания арестованных с адвокатами (защитниками) должны проходить в условиях, позволяющих наблюдать за ними, но не слышать, о чем идет беседа. То есть как бы гарантируется тайна защиты. Почему же, в таком случае, можно читать письма, адресованные адвокату (защитнику) и от адвоката (защитника)? А вдруг в них описывается линия защиты, идет речь о том, что говорить в суде, а что не надо и т.д.? Выходит, что гарантированное законами равенство сторон в уголовном процессе, в общем, не равенство, а так – фикция.

В пункте 12.3. ПВР встречаем удивительный пассаж: «Если брак желает заключить подозреваемый или обвиняемый, он обращается к администрации следственного изолятора *с письменной просьбой. При наличии разрешения на брак...*» и т.д. Прежде чем писать такое, составителям необходимо было бы ознакомиться с законодательством о браке. Так, согласно Семейному кодексу РФ, брачующиеся не должны ни у кого спрашивать на это разрешения. Если человеку исполнилось 18 лет, и он дееспособен, то свою просьбу о вступлении в брак он может адресовать только одному человеку – тому (той), с кем заключенная(ый) же-

лает связать свою судьбу брачными узами⁶. Не предусмотрены также никакие ограничения для вступления в брак лицам, находящимся в заключении⁷.

Человек сидит в СИЗО, его осудили, он знает, что будет этапирован, но куда – ему, конечно же, неизвестно. И вот этот человек, который ранее подписался, предположим, на журнал «Преступление и наказание», желает его переадресовать своим родственникам. Думаете, это так просто? Нет, конечно, он может это сделать, но почему-то только с разрешения администрации (п. 13.4.). А если администрация не даст разрешения, тогда что? И вообще, имеет ли право администрация не разрешить?

Закон (ст. 24) и ПВП (п. 14.5.) устанавливают, что в случае получения арестованным телесных повреждений, администрация (по своей инициативе, по инициативе самого арестованного или его защитника) обязана незамедлительно провести медицинское освидетельствование и результаты освидетельствования занести в амбулаторную карту. Представляется правильным, что администрация копию акта освидетельствования обязана выдать самому арестованному или его защитнику, но это, к сожалению, почему-то не предусмотрено.

В пункте 17.1. говорится, что администрация СИЗО обеспечивает ведущим уголовное дело судьям, прокурорам, следователям, лицам, производящим дознание, беспрепятственное посещение СИЗО в рабочее время. А адвоката (защитника) в этот перечень почему-то не включили – странно.

Непонятно и требование, согласно которому при посещении камеры сотрудниками арестованные должны вставать и выстраиваться. Ладно – во время проведения проверки, а в других случаях зачем?

Запрещено заключенным также пользоваться электроприборами (а что, собственно, имеется в виду?) без разрешения администрации. Если в камере имеется розетка, и человек хочет побриться, он что, должен вызвать старшего по корпусу или заместителя по режиму и попросить у них разрешения?

⁶ Ст.ст. 12, 13 Семейного кодекса РФ «Условия заключения брака», «Брачный возраст».

⁷ Ст. 14 Семейного кодекса РФ «Обстоятельства, препятствующие заключению брака».

В соответствии с Правилами лица, содержащиеся под стражей, не могут давать друг другу ни сигарет, ни спичек, ни угостить присланным из дома. Все понимают нелепость этого запрета, но он, тем не менее, включен в часть 3 Приложения 1 («Подозреваемым и обвиняемым запрещается продавать, дарить или отчуждать иным способом предметы, находящиеся в личном пользовании»).

Что касается Перечня продуктов питания и т.д., которые можно иметь (получать, приобретать) в СИЗО, то и здесь тоже немало интересного. Зажигалки – нельзя, а спички можно. Нельзя стиральный порошок и крем для обуви. Почему-то можно иметь только фотокарточки и т.д. А уж самостоятельное творчество отдельных начальников описанию просто не поддается: в одних СИЗО нельзя принимать консервы в стеклянных банках, в других – в жестяных, в третьих – и в тех, и в других. Людей заставляют все эти банки вскрывать и выкладывать содержимое в целлофановые пакеты – какой уж тут теперь срок годности! Сигаретные пачки мало того, что вскрываются, так кое-где еще и сигареты разламываются. Каким документом это все регулируется (и регулируется ли вообще), знать сдающему передачу не дано. Может и есть какой документ, закрытый от посторонних глаз, но по действующей Конституции, если он затрагивает интересы и права граждан (а разве не затрагивает?), то законную силу он имеет только после опубликования; если же таковой документ не опубликован, то он незаконен и не должен выполняться. Наверное, как пишется в ряде других ведомственных инструкций «при наличии *достаточных оснований* полагать...», действительно необходимо в отдельных случаях проверять (и проверять досконально) и содержимое сигаретных пачек, и содержимое консервных банок, и т.д. Но не повальное, а именно «при наличии достаточных оснований полагать...». И, кроме того, это должно быть оговорено в Законе или, по крайней мере, в Правилах внутреннего распорядка. А то сдает какая-нибудь мамаша для неупутевого сынка 10 пачек сигарет и пару банок тушенки, купленные на последние деньги, а ей и говорят: «Вы, мамаша, все пачки разорвите, целлофан снимите, Вы, возможно, туда маля..., простите, записочку положили. Мы посмотрим. И баночки с тушенкой вскройте, может, там чего есть. Куда это все девать? А в пакетик целлофановый переложите. Не взяли пакетик-то? Значит, в следующий раз сдадите, а это дома сами скушаете». Не бывает так? Очень даже бывает.

Наконец, самый больной вопрос – численность лиц, содержащихся под стражей. Установленная Законом «О содержании под стражей...» норма о том, что на каждого заключенного должно приходиться четыре квадратных метра санитарной площади⁸, не выдерживается, по-видимому, ни в одном СИЗО. Как правило, на одного заключенного, по разным оценкам, приходится от одного до полутора метров, а в некоторых СИЗО («Кресты», «Бутырка», «Матросская тишина») и того меньше. Выход здесь один. Необходимо законодательно обязать начальников СИЗО, под угрозой уголовной ответственности, не принимать под стражу лиц, если количество уже содержащихся в СИЗО превышает установленный для конкретного СИЗО лимит на 10%. Может быть, в этом случае следователи, прокуроры, а в перспективе и судьи будут более внимательно относиться к избранию такой меры пресечения, как содержание под стражей.

И последнее. Странно, но факт: ни в Законе, ни в Правилах нет ни слова об общественном контроле за местами содержания под стражей. Комментарии, как говорится, излишни.

⁸ Часть 4 статьи 23 Закона «О содержании под стражей...».

Сергей Пашин,
судья Московского городского суда

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА ЧИСЛЕННОСТЬ ТЮРЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Численность тюремного населения в России

Численность тюремного населения, то есть лиц, находящихся в неволе в ИВС, СИЗО, колониях и собственно тюрьмах, имеет важное политическое, экономическое, криминологическое значение. Политическое – потому что выражает отношение власти к гражданам, является косвенным свидетельством «замысла о человеке», которого придерживаются вдохновители и охранители данного режима; вследствие изоляции людей от общества оно определенным образом стратифицируется; численность тюремного населения влияет и на распределение власти среди ведомств, поставляющих заключенных и располагающих ими. Экономическое – так как с изменением численности тюремного населения уменьшается или увеличивается нагрузка на федеральный и отчасти местные бюджеты, изменяется уровень тайных доходов лиц, проносящих в места заключения наркотики, спиртные напитки, записки с воли, расцветают либо хиреют окружающие «зону» поселки. Криминологическое – поскольку испытывавшие предварительное заключение или лишение свободы люди приобретают и обогащают криминальный опыт, а по освобождении с трудом поддаются ресоциализации, в результате чего по склонности или, чаще, вынужденно применяют полученные навыки и совершают новые преступления; нельзя сбрасывать со счетов и то, что узники связываются с криминальной средой, могут присоединиться к соответствующей касте преступного мира.

В каждый данный момент 1996 г. в ИВС и СИЗО содержалось от 270 до 300 тыс. подозреваемых и обвиняемых. За это время судами Российской Федерации было осуждено 1 111,1 тыс. человек, что на 7,3% больше, чем в 1995 г. Коэффициент судимости, то есть доля осужденных среди 100 тыс. человек в возрасте от 14 лет, составил 935 человек; иными словами, осуждено чуть менее 1% из тех, кто достиг возраста, с которого закон допускает применение уголовного наказания.

Из субъектов Российской Федерации наибольшее число осужденных зафиксировано в гор. Москве и Свердловской области (по 39,5 тыс. чел.); Пермской области (35,5 тыс.); Московской области, Краснодарском крае, Татарстане (свыше 30 тыс. чел. в каждом из регионов). По сравнению с 1995 г. возросла судимость как за совершение умышленных (+20,6%), так и неосторожных (+6,4%) преступлений. Надо отметить, что наиболее интенсивно растут показатели судимости за совершение менее тяжких преступлений, особенно – хозяйственных. Одновременно снижается судимость за совершение умышленных убийств (-4,0%); тяжких телесных повреждений (-4,7%); изнасилований (-19,9%); незаконный оборот оружия, боеприпасов (-12,1%); грабежи (-1,9%). Вызывает беспокойство рост судимости лиц, принадлежащих к необеспеченным слоям населения, в частности, не имеющих гарантированного заработка трудоспособных граждан (+38,9%).

В 1996 г. отмечалось некоторое снижение назначения лишения свободы; это наказание применялось в 1995 г. в 36,4% случаев, а в 1996 г. – в 33,9% случаев. Из числа подсудимых соответствующей категории было осуждено к лишению свободы: 27% несовершеннолетних; 18% женщин; 21,8% ранее не судимых. Применение лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, составило 17,5% от всех случаев осуждения за такие деяния. Наиболее высокий уровень назначения лишения свободы отмечен в республиках Коми (47,3%), Ингушетии (46,2%), а также Тюменской (45,2%), Свердловской (41,8%), Кировской (40,5%) областях. В исправительно-трудовых колониях и тюрьмах в 1996 г. содержалось свыше 1100 тыс. человек.

2. Причины существующей судебной практики применения арестов и наказаний в виде лишения свободы

При всем многообразии причин, по которым каждый сотый россиянин является узником и практически каждый пятый, по самым скромным оценкам, содержался в неволе либо непосредственно соприкасался с родственниками или друзьями, имевшими опыт заключенного (в том числе задержанного или арестованного в административном порядке), в современной судебной практике можно выделить по крайней мере три обстоятельства, которые ведут к пополнению и накоплению тюремного населения:

- государственная уголовная политика;
- неоинквизиционный характер уголовного судопроизводства;
- медлительность судебно-следственных процедур.

3. Государственная уголовная политика

Оставим в стороне причитания представителей правоохранительных органов и обслуживающих их ведомственные интересы научных работников по поводу «обвального роста преступности» и «криминального беспредела». Понятно, что статистические сведения о снижении числа наиболее опасных преступлений против жизни и здоровья, против порядка управления, а также «уличной преступности» приберегаются для использования в ином контексте (например, чтобы продемонстрировать, когда надо, успешность собственной работы).

Лакмусовой бумажкой для выявления официальных подходов к направлениям уголовной политики служит состояние уголовного (материального и процессуального) законодательства. Разумеется, анализируя его нормы, следует сделать поправки, во-первых, на степень внешней и внутренней независимости судей, а во-вторых, на ведомственный интерес.

Относительно первого поправочного коэффициента надо заметить, что с принятием законодательства о статусе судей последние формально обрели личную независимость и судья, согласный поступиться карьерой, может принимать справедливые решения; однако нынешние источники пополнения судейского корпуса, с одной стороны, догматы юридического образования,

на которых воспитаны российские юристы, с другой, зависимость суда как учреждения от благосклонности местных властей, с третьей, уроки, которые получают судьи, узнавая о прекращении полномочий коллег, не сработавшихся с председателями судов субъектов Российской Федерации, с четвертой, делают многих служителей правосудия проводниками довольно жесткой и не всегда справедливой практики. Например, из экспертных оценок легко заключить, что вынести обвинительный приговор легче и надежнее, нежели оправдательный (это подтверждается и тем, что в целом по России оправдывается менее 1% подсудимых, да и то вышестоящие инстанции отменяют более четверти оправдательных приговоров); главной побудительной причиной осуждения лиц на основе шатких улик называется желание подтвердить правомерность содержания обвиняемого под стражей. Компромисс в этом случае может состоять в осуждении к лишению свободы на срок, равный времени содержания лица под стражей или несколько его превышающий, но чаще всего самый факт признания лица виновным по определенной статье Уголовного кодекса влечет назначение наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

По поводу второго поправочного коэффициента достаточно сказать следующее: принцип неотвратимости ответственности, который пользуется такой популярностью у советских ученых и отголосок которого слышен в ст. 8 УК Российской Федерации, никогда не был руководством к действию для правоохранительных органов, да и не мог быть проведен в жизнь при всем желании. Борьба с преступностью носит выборочный характер, показатели ее структуры и динамики частично планируются, исходя из ведомственных интересов; изрядная доля «деяний, содержащих все признаки состава преступления», латентна.

Что касается *уголовно-процессуального* законодательства, то оно дает широкие возможности для содержания людей в неволе. Достаточно отметить, что ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР позволяет заключать под стражу обвиняемых «по мотивам одной лишь опасности преступления», даже если не установлено их намерение скрыться, воспрепятствовать установлению по делу истины или заняться преступной деятельностью; судье, проверяющему законность и обоснованность заключения лица под стражу, Пленум Верховного Суда Российской Федерации запретил вдаваться в существо обвинения (п. 9 пост. № 3 от 27 апреля 1993 г. «О прак-

тике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»), судья не знакомится со всеми материалами уголовного дела, и таким образом у следователя есть все возможности искусственно усиливать квалификацию деяния, выходя за рамки установленных доказательствами фактов. Наиболее типично превращение самоуправства в разбойное нападение или грабеж, незаконного лишения свободы – в похищение человека, нанесения побоев – в хулиганство. Такая «избыточная квалификация» выгодна следователю и потому, что дает ему возможность сделать арестованного, страдающего от голода, скученности в камерах, болезней, сговорчивее, и потому, что суд, если захочет, вправе смягчить обвинение своей властью, а для его отягчения будет вынужден направить дело для производства дополнительного расследования, что дурно характеризует работу следователя. Предельные сроки содержания лица под стражей до суда составляют уже 2 года, а при некоторой изобретательности могут быть увеличены еще на 1 месяц и более (ст. 97 УПК РСФСР). Для сравнения стоит отметить, что по федеральному законодательству США арестованный должен предстать перед судом в течение максимум 90 дней после ареста; в Европе срок предварительного заключения редко может превышать полгода. Российские законы не рассматривают возможность пребывать на свободе до суда как неотъемлемое право человека, подлежащее ограничению лишь в исключительных случаях.

Проект нового Уголовно-процессуального кодекса не только сохраняет все эти подходы, но даже усугубляет их опасное воздействие на правоприменительную практику. Часть 6 ст. 55, п. 2 ст. 77 и п. 4 ст. 213 проекта позволяют принудительное производство экспертизы, в том числе и стационарной, потерпевшему и свидетелю. При этом они даже не вправе обжаловать это решение (ч. 2 ст. 128).

При решении вопроса о необходимости заключения человека под стражу и продления срока его пребывания под стражей судья, согласно ст. 104 проекта, получает не уголовное дело, а лишь «материалы», которые захотят представить ему органы уголовного преследования. Критерии применения ареста неясны. Проект не предполагает сокращения предельных сроков пребывания под стражей несовершеннолетних по сравнению со взрослыми. По смыслу ч. 4 ст. 107 по истечении 18 месяцев пребывания обвиняемого под стражей в ходе предварительного следствия

судья вправе продлить заключение на любой срок. В силу ч. 1 ст. 102 проекта залог не применяется по делам о преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок свыше 5 лет, и, следовательно, не смогут рассчитывать на освобождение под залог десятки тысяч лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении при отягчающих обстоятельствах краж, хулиганства, угона транспортных средств, то есть наиболее распространенных преступлений.

Если рассмотреть современное *уголовное* законодательство, то нельзя не отметить, что, по мнению экспертов Совета Европы, изучавших с моим и моих коллег участием принятый впоследствии проект УК Российской Федерации, его авторы отвергли европейскую законодательную технику изложения санкций: в большинстве европейских государств уголовные законы устанавливают лишь верхние пределы наказаний, что позволяет судьям в подходящих случаях применять любые из более мягких наказаний. Таким образом, в УК РФ имеется изрядное число норм, препятствующих, кроме исключительных случаев, назначить осужденному не связанное с лишением свободы наказание.

Новый Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие с 1 января 1997 г., если его применять без купюр и со рвением, предопределяет резкий рост тюремного населения.

Во-первых, хотя некоторые деяния были декриминализованы и в ряде норм отныне смягчены санкции, многие деяния, напротив, стали рассматриваться как преступные, а сроки наказаний возросли. Наказание применяется в целях «предупреждения совершения новых преступлений», то есть устрашения осужденного и других лиц (ч. 2 ст. 43 УК РФ). В «лестнице наказаний» появились новые формы содержания человека в неволе: ограничение свободы, арест, пожизненное лишение свободы (ст. 44 УК РФ). Вопреки принятой концепции проекта УК РФ в нормативном тексте не была выделена категория уголовных проступков, и ст. 15 УК РФ классифицирует преступления в зависимости от максимальных сроков лишения свободы, которые могут быть назначены за их совершение. Поскольку в категории преступлений небольшой тяжести смешаны деяния, наказуемые лишением свободы и предполагающие применение более мягких мер воздействия, юридические последствия осуждения за эти разновидности деяний мало дифференцированы. Обычный срок лишения свободы увеличен с 15 до 20 лет, а при назначении

наказаний по совокупности преступлений или приговоров может достигать соответственно 25 и 30 лет (ст. ст. 69, 70 УК РФ).

Проблема назначения наказаний по совокупности преступлений состоит в том, что с принятием нового УК жесткость приговоров за некоторые деяния увеличится в полтора-два раза, а следовательно, возрастут средние сроки наказаний в виде лишения свободы и количество заключенных. Происходит это потому, что ч. 3 ст. 69 УК РФ упразднена возможность поглощения наказаний, назначенных за совершение преступлений средней и большей тяжести.

Представим себе, что господин А. убил госпожу Б., чтобы завладеть ее золотыми украшениями. Такое деяние рассматривается как идеальная совокупность преступления – убийства из корыстных побуждений и разбойного нападения. Допустим, за первое из них суд считает справедливым назначить наказание в виде 13 лет лишения свободы, а за второе – 9 лет лишения свободы. При применении правил о назначении наказания по совокупности преступлений А. был бы приговорен на основании УК РСФСР к лишению свободы на срок от 13 до 15 лет, на основании УК РФ – к лишению свободы на срок от 13 лет 1 месяца до 22 лет.

Во-вторых, новый УК РФ упразднил отсрочку исполнения приговора в виде лишения свободы лицам, впервые осужденным к наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет (ст. 46¹ УК РСФСР).

В-третьих, общие основания освобождения от уголовной ответственности оказались существенно ограничены, хотя и увеличилось количество примечаний к конкретным статьям Особенной части, предполагающих освобождение от уголовной ответственности в качестве формы поощрения за деятельное раскаяние; но и в этом случае применение поощрительной нормы подчас поставлено в зависимость от усмотрения следователя и прокурора (так, в силу примечаний к ст.ст. 337 и 338 УК РФ, военнослужащий, оставивший место службы или дезертировавший из-за стечения «тяжелых обстоятельств», скажем, дедовщины, не освобождается, а лишь «может быть освобожден от уголовной ответственности»). Кстати, в УК РФ введена норма, преследующая за незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), а чтобы намерения законодателя стали и совсем очевидны, за это преступление предусмотрена по общему прави-

лу более суровая ответственность, нежели за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 299 УК РФ).

При освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, изменением обстановки определяющей, опять-таки, является воля следователя и прокурора (ст.ст. 75–77 УК РФ); даже если потерпевший удовлетворен полученным от обидчика возмещением вреда, прокурор может продолжать уголовное преследование. Если ранее изменение обстановки позволяло освободить лицо от уголовной ответственности, какое бы преступление ему ни приписывалось, то теперь речь может идти только о впервые совершенных преступлениях небольшой или средней тяжести. Полностью упразднены процедуры освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, с передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда, с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу.

Таким образом, можно констатировать, что государственная уголовная политика отнюдь не предполагает уменьшение тюремного населения. Напротив, руководители правоохранительных органов просят ассигнований для строительства новых следственных изоляторов, тюрем и колоний.

4. Неинквизиционный характер уголовного судопроизводства

Во всех уголовных процессах, происходящих в Российской Федерации, кроме судебных заседаний с участием присяжных заседателей, игнорируются требования ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Если употреблять слово «инквизиция» не как ругательство, а как термин, означающий в буквальном переводе «расследование», то можно *sine ira et studio* указать на две характерологические особенности господствующего ныне советского неоинквизиционного по форме и расправного по сути уголовного судопроизводства.

Во-первых, суд выполняет функцию обвинения, поскольку вынужден вести самостоятельное расследование дела, восполняя

пробелы произведенного органами уголовного преследования дознания или предварительного следствия; правильность оправдания по сложившейся практике должна быть подтверждена доказательствами по крайней мере с не меньшей убедительностью, нежели законность осуждения; стороны не играют активной роли, их деятельность не определяет содержания приговора, они лишь присутствуют с правом совещательного голоса при чужой работе. Следовательно, суд не наделен правом оправдать человека ранее, чем будут испробованы все возможности его осудить; назначаются дополнительные экспертизы, отыскиваются новые свидетели, дело обращается к доследованию. Естественно, все это время обвиняемый находится под дамокловым мечом и ожидает своей участи, сплошь и рядом, в предварительном заключении.

Весьма характерно, что постановлением приговора в суде с участием присяжных заседателей заканчивается примерно 98% дел, а в прочих «судебных местах» – лишь 3/4 уголовных дел. Так, в 1996 г. 903,2 тыс. дел (76,0%) было окончено постановлением приговора, 138,0 тыс. (11,6%) было прекращено, 111,4% (9,4%) было направлено для производства дополнительного расследования; доля уголовных дел, направленных на доследование, возросла (в 1995 г. такие дела составляли лишь 9,1%).

Простое введение состязательных форм судопроизводства, то есть порядка, при котором бремя доказывания виновности действительно лежало бы на стороне обвинения, а суд мог бы, не получив достаточных улик, немедленно оправдать человека, сократило бы количество тюремного населения в 2-3 раза. Так, по состоянию на 1 мая 1997 г. в московских СИЗО 56,2% заключенных числились за судами; при этом не были рассмотрены уголовные дела в отношении: 1 человека, арестованного в 1991 г., 2 – в 1992 г., 5 – в 1993 г., 32 – в 1994 г., 231 – в 1995 г., 1408 – арестованных в 1996 г. Лишь ничтожная доля случаев волокиты объясняется разгильдяйством судей; как правило, дела лежат без движения из-за их загруженности, по причине побега кого-либо из сообвиняемых, а главное – доколе судьи ждут ответов на запросы и результатов экспертиз.

Во-вторых, в традициях инквизиторов рассматривать человека не как субъекта, наделенного процессуальными правами, а как объект исследования, более или менее беспристрастного. Следствием такого подхода в средние века являлось узаконенное

применение пыток, в наше просвещенное время – сконцентрированность процессуальной деятельности на получении признания подозреваемого и обвиняемого, для чего пытки применяются незаконно, но привычно. Тюремное население пополняется за счет использования самооговоров обвиняемых.

Технология домогательства признательных показаний в той или иной форме включает в себя, как можно судить из заявлений подсудимых:

- неспровоцированно жесткий захват предполагаемого правонарушителя или жертвы, намеченной на эту роль;
- эксцессы по ходу доставления беспомощного человека в орган внутренних дел: надевание на голову целлофанового пакета, удержание ногами закованного в наручники лежащего на полу автомобиля человека, демонстрация оружия, угрозы;
- пытки в органе внутренних дел, иногда – с участием потерпевшего, пользующегося услугами РУОП и других структур как «крышей»;
- получение собственноручных «чистосердечных признаний»; последующий допрос лица в качестве свидетеля; оформление задержания; допрос лица в качестве подозреваемого; фиксация исторгнутых пыткой показаний в присутствии понятых на видеопленке, чаще всего в ходе неправомерной для России «проверки показаний на месте»;
- маскировку следов пыток, для чего либо фабрикуются документы об оказании сопротивления работникам милиции, либо о том, что подозреваемый «подрался» или «споткнулся и упал на пол», либо организуется визит в травмпункт, где переломы ребер, синяки и ссадины фиксируются, но запуганный подозреваемый говорит врачу, что претензий к своим истязателям не имеет;
- помещение человека в нестерпимые условия СИЗО; получение от него признательных показаний в качестве обвиняемого с использованием его шокового состояния или депрессии либо в обмен на обещание отпустить домой, смягчить режим содержания под стражей;
- уклонение прокуроров от проверки заявлений о пытках; как правило, даже если такая проверка назначается прокурором или по инициативе суда, она ограничивается опросом предполагаемых истязателей (впрочем, они не имеют обыкновения представляться пытаемым);

- истолкование презумпции невиновности, действующей в отношении предполагаемых истязателей, как доказательство ложности сообщенных обвиняемым сведений о пытках; на самом же деле логика должна была бы быть иной: для целей возбуждения уголовного дела против сотрудников милиции факт применения ими пыток может признаваться не установленным, но при этом для целей определения достоверности «чистосердечных признаний» пытки могут считаться вероятными, а значит, в силу презумпции невиновности подсудимого, сомнение должно быть истолковано в его пользу и его признания надлежит объявить недопустимыми для использования в качестве доказательств.

О домогательстве признаний при помощи пыток говорят некоторые косвенные признаки: оформление задержания процессуально на следующий день или спустя несколько дней после фактического захвата; длительное пребывание задержанного в органе внутренних дел (ИВС и СИЗО избитых не принимают), из чего можно заключить, что в этот период ждали, когда следы пыток перестанут бросаться в глаза; наличие в «чистосердечных признаниях» фраз, не соответствующих уровню развития обвиняемого, его стилю либо шаблонных для сотрудников правоохранительных органов (например, «Написано собственноручно и добровольно без физического и психического принуждения со стороны сотрудников милиции»).

Увеличивающими тюремное население обыкновениями отечественной правоприменительной практики оказываются также:

большее доверие к признанию виновности, нежели к ее отрицанию; единожды признавшийся в преступлении может быть уверен, что именно эти его несчастные показания лягут в основу приговора, а про иную версию происшествия напишут, что она ложная и выдвинута, дабы избежать уголовной ответственности;

придание (с той же мотивировкой) большей силы показаниям, полученным следователем, нежели выслушанным судом;

экстраполяция виновности, когда обвинительные приговоры основываются на наихудшем для обвиняемого предположении относительно его роли в происшествии.

Так, господин К. со своей сожительницей И., хорошо выпив в гостях у супругов Б., остались у них ночевать. Вечером следующего дня супруги Б. были убиты, а их деньги и ценности похищены. Часть похищенных у супругов Б. ювелирных изделий

была обнаружена у господ К. и И., которые сбывали их знакомым. К. подтвердил, что он убил супругов Б., но заявил, что И. в это время была сильно пьяна и спала, а он сам пустил в ход кухонный нож, так как супруги оскорбили его национальные чувства (спрятали его ботинки, чтобы он не ушел, прихватив их вещи, как «поступают все чурки») и вступили с ним в драку. Госпожа И. также отрицала свое участие в убийстве супругов Б., хотя признала, что участвовала в похищении их вещей. К. был осужден за убийство из корыстных побуждений двух лиц и разбойное нападение, совершенные в соучастии (соисполнительство) с И., причем суд признал факт предварительного сговора между К. и И. по поводу совершения данных преступлений.

В 1996 г. оправдательные приговоры были вынесены в отношении 4943 человек, но в кассационном или надзорном порядке 28,4% оправдательных приговоров были отменены (в отношении 1407 чел.). Без изменения были оставлены оправдательные приговоры в отношении 3540 человек, что составляет 0,3% от числа подсудимых, дела которых были рассмотрены по существу.

Затягивает пребывание людей под стражей и возможность пересмотра приговоров, в том числе – оправдательных, в многочисленных судебных инстанциях (одна кассационная и три надзорных). Человека, таким образом, могут после возвращения дела для производства дополнительного расследования или на новое рассмотрение судить вновь и вновь, опять и опять помещать в СИЗО. Протесты на оправдание, прекращение уголовного дела, приносят не только прокуроры, но и... председатели судов второго звена, а также Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместители. Для сравнения уместно вспомнить, что в США, Великобритании и подавляющем большинстве стран Содружества прокуроры не наделены правом жаловаться на состоявшийся оправдательный приговор.

Можно констатировать, что советское неоинквизиционное правосудие работает по принципу Дантова ада: «Оставь надежду всяк сюда входящий»; в менее торжественном варианте смысл этого изречения хорошо передает детская песенка про пойманную птичку: «...Не уйдешь из сети, / Не расстанусь я с тобой / Ни за что на свете».

5. Медлительность судебной процедуры

Являющиеся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации частью национального права международно-правовые акты уделяют большое внимание своевременности рассмотрения уголовных дел. Так, согласно нормам Международного пакта о гражданских и политических правах, обвинение сообщается арестованному «в срочном порядке» (п. 2 ст. 9 Пакта), суд должен «безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания» (ч. 4 ст. 9 Пакта), каждый имеет право «быть судимым без неоправданной задержки» (подп. «с» п. 3 ст. 14 Пакта).

В 1996 г. общее число рассмотренных уголовных дел составило 1189 тыс. (1995 г. – 1.075 тыс.). При этом 274,5 тыс. дел (23,1%) было рассмотрено с нарушением сроков судами первой инстанции; в вышестоящих инстанциях сроки рассмотрения дел нарушались в 3,7% случаев. Аналогичная ситуация наблюдается и в гражданском судопроизводстве, отправляемом теми же судами общей юрисдикции, преимущественно, районными.

В 1996 г. этими судами было окончено 3057 тыс. гражданских дел; сроки рассмотрения гражданских дел были нарушены по 15,7% дел (480 тыс.). В гор. Москве в 1996 г. с нарушением сроков было рассмотрено 30% уголовных дел. Примерно каждый третий заключенный под стражу, доставляемый в московские суды, доставляется безрезультатно, то есть без рассмотрения его дела в этот день по существу; чаще всего судебное заседание откладывается, иногда подсудимого даже не поднимают в судебный зал.

Мнение о несоответствии количества судей и числа дел, которые они должны рассматривать, подтверждается статистически. В 1996 г. на 1 штатную единицу судьи в месяц приходилось 9 уголовных и 22,7 гражданских дел, а также 17,5 материалов об административных правонарушениях; при этом более 8% судебных кресел оставались вакантными (вместо положенных по штату 15732 судей в 1996 г. имелся 14621 судья), и, следовательно, реальная нагрузка была выше. Понятно, почему тысячи арестованных ждут, пока скрипучие колеса судебной машины начнут проворачиваться для них.

Уместно следующее соображение: если не увеличивается количество судей, надо уменьшить трудозатраты на рассмотре-

ние дел. Такой подход дает свои плоды. В США, где практикуется судебная сделка, федеральный судья в год одолевает 600–700 гражданских и 200–250 уголовных дел. В России методом дворника («сколько снега выпадет, столько и сгребается») работают кассационные и надзорные инстанции: за судодень вторая инстанция может вынести 15–25 определений, а президиум областного суда – 30–60 постановлений; можно, впрочем, легко догадаться, каково качество такого «правосудия». Однако я глубоко убежден, что и при нынешних процессуальных и кадровых условиях судебная система могла бы оперативно (в 2–3 раза скорее) рассматривать дела арестованных по первой инстанции, если бы были устранены основные причины волокиты.

Судьи даже при всем их желании рассмотреть уголовное дело и решить участь арестованного вынуждены откладывать слушания или не давать делу дальнейшего хода по следующим основным причинам.

Во-первых, труд судьи плохо организован. У него нет персональных помощников – приставов и клерков; у суда не хватает денег на отопление судебных помещений, оплату телефонных переговоров, даже на писчую бумагу; почта отказывается принимать и доставлять повестки свидетелям. Изготовление приговоров и протоколов судебных заседаний из-за отсутствия не то что компьютеров, но даже пишущих машинок растягивается на недели.

Во-вторых, подводят конвойные подразделения, особенно, когда суд не находится в том же населенном пункте, что и следственный изолятор.

В-третьих, задерживает рассмотрение уголовных дел неявка свидетелей и потерпевших. Даже если удастся связаться со свидетелем, живущим в другом регионе, он обычно отказывается приехать (и с ним практически ничего нельзя поделаться) либо просит выслать денег на проезд, ссылаясь на собственную нищету; у суда обычно нет денег на такие цели, а если они находятся – их не высылают авансом. Если свидетель живет в том же городе или поселке, где расположен суд, но не хочет являться, суд выносит определение о приводе, но местные отделения милиции не имеют никакого стимула для исполнения этих предписаний; в типичном случае суд получит по почте рапорт участкового, который приходил по указанному в определении суда адресу, но свидетеля не застал.

В-четвертых, адвокаты уклоняются от участия по назначению в процессах неимущих: гонорар, выплачиваемый судом, составляет «до половины минимального размера оплаты труда» за день напряженной работы, в то время как представляя интересы клиента по соглашению адвокат может заработать несколько миллионов рублей за то же время, и гонорары в 100–200 долларов США в час для московских, например, адвокатов не редкость.

Наконец, нельзя не отметить, что современная судебная практика не дифференцирует уголовные дела; те из них, по которым имеются «стражные» подсудимые, привилегиями не пользуются и приоритета в очереди к судье не имеют. Отсутствуют или малоэффективны альтернативные уголовному правосудию процедуры, широкое использование которых позволило бы правосудию сосредоточиться на разрешении действительно важных конфликтов между государством и гражданами.

6. Некоторые предложения

В России слишком много людей, содержащихся в неволе, что не имеет разумных оправданий ни с правовой, ни с экономической точек зрения, не говоря уже про мораль и гуманизм. Реалистически оценивая возможности по преодолению этой жуткой и чреватой социальными катастрофами ситуации, нельзя возлагать надежды на скорое изменение такой картины за счет масштабных финансовых вливаний в системы уголовной юстиции и исполнения наказаний, а также вследствие просвещения нынешних и будущих юристов (хотя первых надо добиваться, а со вторыми – интенсивно работать).

Вероятно, сегодня ставку следует сделать на относительно дешевые мероприятия и программы, дающие быстрый ощутимый результат. К числу таких шагов я бы отнес:

- законодательное закрепление состязательной модели судопроизводства во всех судах вне зависимости от участия в процессах присяжных заседателей; института сделки о признании, которая на самом деле, практикуется в извращенных формах и теперь; процедур примирения правонарушителя и жертвы под судебным контролем;

- изменение ведомственных показателей оценки работы сотрудников правоохранительных органов; возложение на них обязанности разъяснять права всякому захваченному ими человеку и вручать ему соответствующую памятку;
- запрет использования признаний, полученных без участия защитника и предварительного разъяснения подозреваемому и обвиняемому его прав; учреждения повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов должны ориентировать их на доказывание виновности обвиняемого без всякой опоры на его показания, исходя из того, что он с самого начала расследования отказался от дачи показаний;
- организацию дежурства адвокатов или потенциальных защитников из состава правозащитных организаций в органах внутренних дел; введение общественного контроля за соблюдением прав заключенных, в какой бы форме они не подвергались содержанию в неволе, с использованием помощи доверенных врачей и юристов; привлечение внебюджетных средств для оплаты квалифицированной юридической помощи, оказываемой обвиняемым;
- развитие института залога и практики гарантированного освобождения из-под стражи лиц, обвиняемых в совершении нетяжких преступлений, если за них внесен залог, эквивалентный цене предъявленного к ним гражданского иска и возможных судебных издержек;
- поддержку частных предпринимательских инициатив, связанных с возмездным предоставлением залоговых сумм обвиняемым и их родственникам, с оказанием посреднических услуг по примирению жертвам и их обидчикам.

В.А. Пантелеев,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права
Владимирского юридического института Минюста России,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И США

Россия и Соединенные Штаты Америки занимают ведущие позиции в мире по относительному количеству осужденных к лишению свободы на 100 тысяч населения: в нашей стране этот показатель составляет 780 человек, в США – 565 человек⁹. При всех различиях социально-экономических условий деятельности пенитенциарных систем этих стран, на наш взгляд, можно выделить ряд общих принципов функционирования:

- а) жесткость;
- б) приверженность традициям, традиционность;
- в) дифференцированные условия содержания для различных категорий осужденных;
- г) наличие системы поощрений и наказаний.

Структура пенитенциарной системы США состоит из трех уровней:

- «Джейлы».
- Тюрьмы штата.
- Федеральные тюрьмы.

⁹ Количество заключенных на сто тысяч населения за последние сто лет. // Уголовная политика России – прошлое, настоящее, будущее: Сборник информационных материалов. М., 1997. Вып. 1, С.32.

Джейлы – специальные учреждения, выполняющие одновременно несколько функций: изоляторов временного содержания, следственных изоляторов и исправительных учреждений. В них содержатся подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, а также осужденные к лишению свободы на срок до 1 года. Лимит наполнения различен, от 10 человек до 10 тысяч (в Чикаго) и зависит от особенностей территории округа, на которой расположен джейл. Непосредственно руководит джейлом заместитель шерифа.

Все граждане, арестованные полицией или ФБР за совершение правонарушений на территории округа, доставляются в джейл. Прием арестованных производится сотрудниками управления шерифа. Последовательность приема, оформления и размещения арестованных следующая:

- а) медицинское обследование;
- б) опрос о личности, в том числе о состоянии здоровья;
- в) фотографирование, снятие отпечатков пальцев рук;
- г) помещение в камеру.

Особое внимание уделяется медицинскому обследованию во избежание последующих обращений арестованных в суд или общество Дж. Хауса (движение за права заключенных). Если арестованный болен, он помещается в медсанчасть джейла. Фотографирование и снятие отпечатков пальцев производятся здесь же, в приемном терминале на аппаратуре с использованием компьютеров. Цветное фото арестованного готово уже через 2 минуты, одновременно информация об отпечатках пальцев проверяется по базе данных информационного центра в Чикаго. После прохождения данных процедур арестованный имеет право на телефонный звонок (адвокату или родственникам). Затем следует помещение в одиночную камеру на срок до 24 часов для первого рассмотрения дела в суде. После встречи с судьей (он решает судьбу арестованного) возможны различные варианты развития ситуации:

- полное освобождение ввиду невинности;
- освобождение под залог;
- оставление в джейле в качестве обвиняемого.

Суммы залога в размере от 100 до 1 миллиона долларов зависят от степени тяжести преступления. Обвиняемые, не имеющие средств для внесения залога, оставляются в джейле под стражей в качестве подсудимых в течение всего срока рас-

следования дела¹⁰. Судья имеет право продлить срок расследования до 2-х лет. Подследственные содержатся в запираемых блоках, внутреннее оборудование которых сравнимо с интерьером гостиничного типа: просторный холл, пол, покрытый ковролином, мягкая мебель, теннисный стол, телевизор. Обвиняемые проживают в одноместных камерах, двери которых запираются лишь на ночь и выходят в холл. Сотрудник службы охраны и надзора находится здесь же, внутри холла, за пультом, оборудованным прямой связью с дежурной частью и ТВ. Подследственные находятся в своей гражданской одежде. Через две недели пребывания в джейле проводится их повторное медицинское обследование.

В зависимости от степени исправления осужденных существует три типа условий отбывания наказания в джейле: строгий режим, полуоткрытый режим и открытый режим.

Строгий режим. Осужденные одеты в униформу оранжевого цвета. Камеры тюремного типа на 3 – 4 человека. Внутри камеры дополнительно шлюз из решеток в целях предупреждения внезапного нападения на персонал. Ежедневная прогулка длится 1 час. Вывод из камеры производится только в наручниках.

Полуоткрытый режим. Осужденные днем работают вне джейла, в городе на предприятиях различных форм собственности. Вечером, в определенное время, возвращаются в джейл. Униформа осужденных – светло-серого цвета.

Открытый режим. Осужденные в течение рабочей недели находятся вне джейла, в том числе могут выезжать по служебным делам (речь идет о бизнесменах) в другие города. На выходные (суббота, воскресенье) они обязаны возвращаться в джейл, причем за содержание во время выходных с указанной категории спецконтингента взимается плата в размере 12 долларов в сутки.

Часть осужденных выполняет работу по хозяйственному обслуживанию джейла (униформа осужденных серого цвета). Сотрудники из числа гражданского персонала носят униформу синего цвета.

В джейлах существует своя **система поощрений и наказаний осужденных**. Каждую среду административная комиссия (офицер по контролю поведения, его помощник, работник меди-

¹⁰ Максимальный срок предварительного расследования в штате Иллинойс, например, 180 дней.

цинской части, представители общественных организаций) анализирует поведение каждого осужденного. Система поощрений достаточно разнообразна. Это может быть перевод в более мягкие условия отбывания наказания, а также досрочное освобождение после отбытия 6 месяцев (половины срока). Виды наказания так же различные: от лишения права на телефонные переговоры, просмотра телепередач до 15 дней карцера.

Существенное внимание уделяется психологической работе со спецконтингентом. Психологи проводят индивидуальные собеседования с осужденными, склонными к суициду, нападению на персонал. Дважды в неделю организовывается посещение священнослужителей. Также два раза в неделю осужденные могут пользоваться услугами библиотеки джейла. Желающие могут получить в период отбывания наказания общее среднее образование.

Система режима и охраны в джейлах аналогична российским следственным изоляторам, однако заметна насыщенность периметра охраны, коридоров, камер системами круглосуточного телевизионного наблюдения. Два мощных компьютера (основной и резервный) отслеживают функционирование охраны джейла. На случай отсутствия электроэнергии автоматически срабатывает автономный генератор. Персонал внешне подтянут, хорошо физически развит. Соотношение сотрудников к количеству спецконтингента составляет 1:3. Верхняя половина камерных дверей изготовлена из высокопрочного стекла. Камерная форточка расположена на расстоянии 80 см от пола, ее размеры 31x17 см (в отличие от российских, имеющих форму квадрата). Горячая пища развозится по корпусам и камерам в обогревательных шкафах. Каждый осужденный получает индивидуальный поднос с пищей, расфасованной на пищеблоке. Меню, естественно, отличается от перечня блюд в российских изоляторах в лучшую сторону.

Из числа осужденных в джейлах находятся (отбывают наказание) только те, кто, как уже указывалось выше, осужден к лишению свободы на срок до одного года. Приговоренные к более длительным срокам пребывания в местах лишения свободы переводятся в тюрьмы штата.

В штате Иллинойс 6 тюрем. Средства на их содержание выделяет администрация штата. В тюрьмах осуществляется исполнение смертной казни (методом инъекции). Также как и в джей-

лах применяются дифференцированные условия отбывания наказания для различных категорий осужденных (строгий, общий и льготный режимы).

Строгий режим (карцер). Содержание производится в одиночных камерах. Униформа осужденных – коричневого цвета. Условия отбывания наказания аналогичны российским тюрьмам. В первые 60 дней пребывания на данном режиме осужденным запрещен просмотр телепередач. Сроки нахождения в карцере – от 30 дней до одного года. Время, проведенное в карцере, не засчитывается в общий срок отбывания наказания.

Общий режим. Осужденные одеты в униформу светлосерого цвета. В камерах по 1–2 человека. Камера полностью просматривается, так как передняя стена и дверь представляют собой сплошную решетку. В камере цветной телевизор, стол, ящик для личных вещей, кровать, санузел. Условия режима аналогичны общему режиму наших отечественных тюрем.

Льготный режим. Отличается от общего тем, что осужденные носят белую униформу и имеют возможность значительное время проводить на свежем воздухе, в том числе заниматься спортом на стадионе тюрьмы.

Необходимо отметить высокое качество оборудования джейлов и тюрем, чистоту и порядок на территории, а также хороший уровень подготовки персонала.

Рассмотрим некоторые различия в правовых подходах к исполнению уголовных наказаний в России и США. В нашей стране уголовно-исполнительное законодательство находится в ведении федеральных властей, субъекты федерации не могут изменять его применительно к местным условиям. В Соединенных Штатах на федеральном уровне существуют лишь общие принципы пенитенциарного законодательства, в каждом штате свое уголовно-исполнительное законодательство, регулируемое законодательным собранием данного штата.

В Российской Федерации основным видом учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, являются исправительные колонии (общего, строгого, особого режимов). В них отбывает наказание абсолютное большинство осужденных. В США эту роль, в основном, выполняют тюрьмы штатов и частично федеральные тюрьмы. Кроме того, при назначении судом срока лишения свободы там действует принцип суммирования наказаний за различные составы правонарушений.

Поэтому, в частности, в тюрьме «Statewill»¹¹ средний срок лишения свободы для лиц, неоднократно осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, составляет 20 лет, имеется осужденный, приговоренный судом к лишению свободы на 170 лет. Практикуется исполнение смертной казни. В российском уголовном праве иные сроки назначения этих видов наказания, причем максимальный срок – это пожизненное лишение свободы, смертная казнь в связи с вступлением России в Совет Европы хотя и присутствует в уголовном законодательстве, но в настоящее время фактически не применяется¹².

¹¹ Крупнейшая тюрьма штата Иллинойс, расположенная в 20 км от Чикаго.

¹² С февраля 1999 г. в Российской Федерации суды не выносят смертных приговоров.

Юрий Стецовский,
доктор юридических наук,
профессор

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ¹³

(о проекте Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав заключенных и содействии общественных объединений работе органов и учреждений, где находятся заключенные»)

Эффективный контроль за обеспечением прав каждого человека – важнейшая задача не только государственных органов, но и общественных объединений. Общественный контроль должен базироваться на положениях Конституции РФ о непосредственном осуществлении народом своей власти (часть 2 ст. 3), о праве граждан участвовать в управлении делами государства (часть 1 ст. 32), о равноправии общественных объединений перед законом (часть 4 ст. 13), о гарантиях свободы деятельности общественных объединений (часть 1 ст. 30).

Запрещенные Конституцией пытки, насилие и другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание в органах и учреждениях, где содержатся заключенные, приняты систематический и массовый характер и всем, кто верит в демократию и свободу, необходимо государство, которое служит людям и поддерживает право граждан на жесткий контроль за деятельностью чиновников. Учитывая бесчеловечные условия в местах содержания заключенных, контролю за обеспечением их прав посвящен ряд официальных документов.

Так, 14 июня 1994 года Комиссия по правам человека при Президенте РФ одобрила Доклад, в котором предлагается безот-

¹³ Статья впервые опубликована в журнале «Правозащитник», № 1, 1999.

лагательно «создать условия для действенного общественного контроля за соблюдением прав человека в местах лишения или ограничения свободы»¹⁴.

В заключении Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 (1996) по заявке России на вступление в Совет Европы указано, что Россией в соответствии с решениями «о единых европейских пенитенциарных правилах будут улучшены условия содержания заключенных, в частности, безотлагательно будут улучшены по сути нечеловеческие условия содержания во многих следственных изоляторах» (п. 7.9); «особое внимание будет уделено поддержке и укреплению правозащитных неправительственных организаций, а также созданию гражданского общества» (п. 9).

27 июня 1996 года Правительство РФ приняло постановление, которым МВД и Минюсту России с участием Генпрокуратуры поручено разработать проект Федерального закона, «регламентирующего порядок участия общественных организаций в осуществлении контроля за деятельностью следственных изоляторов».

Относительно общественного контроля за обеспечением прав заключенных говорится в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 года (ст. 38) и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 23). Контроль за деятельностью милиции со стороны коллективов граждан предусмотрен Законом РСФСР «О милиции» (ст. 37).

Безусловное обеспечение прав человека необходимо всем лицам, подвергаемым задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Общественный контроль требуется не только в отношении прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, но и прав тех, кто, не имея соответствующего процессуального статуса, становится жертвой злоупотреблений властью.

На пути общественного контроля, претендующего на независимость от государственных органов и должностных лиц, множество преград. В советской стране более семидесяти лет общественная активность воспринималась как досадная и злонамеренная

¹⁴ Права человека в России: международное измерение. Выпуск 1. М., 1995. С. 217.

помеха, подлежащая немедленному устранению. Установка на тоталитарность государства не может пройти бесследно. И по сей день слово «государство» почти синоним словам «общество», «народ». В сознании многих граждан общество и государство едины, как недавно были едины партия и народ. В таком тождестве заинтересована та социальная группа, которая призвана осуществлять власть, – многочисленный и могущественный мир российских чиновников¹⁵. Признавая на словах необходимость общественного контроля, чиновники и депутаты считают его вмешательством в прерогативы МВД, прокуратуры и других государственных органов.

Дает о себе знать и синдром секретности. Грубейшие нарушения прав заключенных объясняются отсутствием информационной открытости, стремлением государственных органов и должностных лиц не допустить общественный контроль за их деятельностью. Такое положение противоречит задаче построения гражданского общества, стратегии подъема России, препятствует возрождению российской традиции благотворительности.

17 февраля 1998 года Президент РФ обратился к Федеральному Собранию и ко всем гражданам России с ежегодным Посланием о положении дел в стране и основных направлениях политики РФ¹⁶. «Никто из нас – сказано в Послании, – не имеет права ни на минуту забывать основной конституционный принцип: в России единственным источником власти является народ, который осуществляет ее как непосредственно, так и через органы государственной власти, органы местного самоуправления. Значит, народ вправе спрашивать с власти в целом за качество ее действий, за ее эффективность. Вот почему сотрудничество властных институтов является важнейшей задачей» (п. 1.3). Далее подчеркивается: «В России после долгих десятилетий духовного и политического закрепощения открылся неисчерпаемый ресурс общественной инициативы. Его жизненно необходимо включить в стратегию подъема» (п. 4.1).

Деятельность неправительственных правозащитных объединений – один из важных показателей развития гражданской инициативы, появления признаков зарождения гражданского обще-

¹⁵ См.: Ковалев С. Права человека как национальная идея. // Известия. 1998. 15 апр.

¹⁶ Российская газета. 1998. 24 февр.

ства. В последние годы возросло число правозащитных и иных общественных объединений, расширился диапазон их деятельности и форм активности. Появилось множество способов общественного контроля за деятельностью государственного аппарата. Активность общественных объединений понятна: в свободной экономике человек сам отдает часть заработанных средств в виде налогов. Ныне он совсем иначе относится к тому, на какие нужды государство направляет его кровные деньги. Человек начинает осознавать себя содержателем государства, имеющим не только юридическое, но и моральное право требовать полного отчета о расходовании государственных средств.

Следует устранить, как говорится в Послании, преграды для деятельности правозащитных объединений, активно использовать их потенциал для практической защиты прав граждан, не допускать с помощью общественного контроля унижительного, а порой и жестокого обращения с подсудимыми. Необходимо открыть шлюзы для активности общественных объединений, специализирующихся на правозащитной деятельности.

Подъем силами общества и полноценное взаимодействие институтов гражданского общества невозможны без информационной открытости, а это означает сужение ведомственных тайн, обучение государственных служащих работе в условиях открытости.

Для подъема России нужны влиятельные институты гражданского общества. «Наш собственный, хотя и недолгий опыт, – подчеркнуто в Послании, – подтверждает: на тех направлениях, где общественный напор ослабевал, нередко принимались решения, удобные государственному аппарату, но не гражданам» (п. 4. 1).

Переход к подъему требует создания в стране качественно иного уровня доверия общества и власти. Практика подъема диктует, чтобы действия государства были открыты, понятны и контролируемы обществом. По сути речь идет о принципиально новом этапе развития гражданского общества в России. Страна во всех смыслах должна стать своей для ее граждан, – подчеркнуто в Послании (п. 4. 3). Отмечена также необходимость административной реформы, мобилизации усилий гражданского общества по преодолению коррупции государственного аппарата (п. 3. 2).

Российской традиции свойственно милосердное отношение к заключенным. В XIX веке бескорыстный служитель делу тюрем-

ных преобразований, тративший все свои деньги на помощь заключенным, врач Федор Петрович Гааз писал, что в российском народе есть перед всеми другими блистательная доблесть милосердия, готовности и привычка с радостью помогать в изобилии ближнему во всем, в чем тот нуждается.

Хотя нынешнее отношение к заключенным несовместимо с принципами и нормами международного и российского права, в государственных органах, призванных охранять права человека и гражданина, игнорируются основы конституционного строя России.

По-прежнему прокуратура осуществляет уголовное преследование и ей же поручен надзор за соблюдением законов. Между тем надзор за самим собой невозможен, это одна из опасных фикций. Общественный контроль мог бы содействовать преодолению подобной противоправной практики.

Спротивлению общественному контролю сопутствуют ссылки на возможную утечку информации о деятельности государственных органов. Говорится, что криминальные структуры будут получать выгодную информацию с помощью общественного контроля. Однако для ее получения преступным авторитетам общественный контроль не нужен, их устраивает коррупция и другие пороки государственного аппарата.

Общественный контроль необходим для противодействия нарушениям прав заключенного, в числе которых право на максимально возможное число свиданий, переписку и т. п. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указывает, что этим лицам может быть отказано в контактах с внешним миром, в частности с семьей, лишь в течение периода, не превышающего нескольких дней (15-й принцип). Иной подход к проблемам контактов заключенных с внешним миром осуждается универсальными и региональными международными органами по защите прав и свобод человека¹⁷.

¹⁷ Когда речь идет о контактах заключенных с внешним миром, следует отметить обязательства России перед Советом Европы. Государства – члены Совета Европы, подписали Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В соответствии с Конвенцией создан Европейский комитет, которому каждая сторона разрешает посещать любые места, где содержатся

Среди факторов, определяющих обеспечение прав человека, – **взаимоотношения между государством и неправительственными организациями (НПО)**. Что это – сотрудничество или противостояние?

Здесь очень важна независимость НПО от государственных органов и любых групп, стремящихся к власти. Без признания, соблюдения и защиты общественных объединений нормальные отношения между правозащитниками и властью исключены. Участники конференции правозащитных организаций (Санкт-Петербург, ноябрь 1995 г.) при рассмотрении их роли в формировании гражданского общества пришли к очень важным выводам. Было подчеркнуто, что при определении и реализации своих уставных задач деятельность правозащитных организаций должна быть независимой от государства, что сотрудничество с государственными органами и должностными лицами не обязывает НПО соглашаться с ними в случаях расхождения взглядов по стратегическим или тактическим вопросам, что расхождения не являются основанием отказа от критики и законного противодействия власти в случае нарушения ею прав человека.

Аналогичный подход был проявлен в Комиссии ООН по правам человека при подготовке Декларации в защиту правозащитников. Правозащитникам необходимы гарантии от вмешательства со стороны государственных органов. Разногласия между последними и НПО должны рассматриваться как источник плодотворного сотрудничества¹⁸.

Без обращения (в различных формах) в государственные органы и к должностным лицам правозащитнику трудно содействовать обеспечению прав заключенных, поскольку, прежде всего государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права. Но беда в том, что в силу ряда объективных и субъективных факторов наше государство не хочет или не может выполнять свои конституционные обязанности по обеспечению прав и сво-

лица, лишённые свободы государственной властью (тюрьмы, полицейские участки, психиатрические больницы, военные казармы), беседовать наедине с любыми из этих лиц (см.: Российская газета. 1995. 5 апр.).

¹⁸ См.: Матвеева Т. Главные принципы – независимость и беспристрастность. // Правозащитник. 1994. № 2. С. 6–8; Лебакин Г. В защиту правозащитников. Проект новой Декларации ООН // Правозащитник. 1995. № 1. С. 31–37.

бод человека и гражданина. Нарушения могут быть результатом многих причин: ошибочных и даже преступных действий и решений государственных органов и должностных лиц, фактической несвязанности власти с правом и ее безответственности, неспособности власти справиться с комплексом политических, экономических и социальных проблем и др. Отсюда задача НПО и их представителей – оказывать содействие в защите прав человека от нарушений и прежде всего -- властью¹⁹.

Критика властных структур правозащитниками

Если государство признает свободу деятельности общественных объединений, если они не загнаны в подполье, то сотрудничество возможно. Но когда государство нарушает права человека, ограничивает свободу мнений, тогда неизбежны конфликты. Полного партнерства никогда не будет, да оно и не нужно. Как не нужно стремиться к конфликту ради него самого. Власти Российской Федерации грубо и повсеместно не выполняют своих обязательств; они сплошь и рядом лгут, а потому возникают конфликты. Важнейшая задача общественных объединений – требовать от властей прекратить ложь и публично ее разоблачать.

Право на свободу объединений и право на свободу выражения своего мнения взаимосвязаны. Именно это предусмотрено обязательной для России Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 10 и 11)²⁰. Необходим заинтересованный диалог равных, прислушивающихся друг к другу сторон. Каждый гражданин индивидуально или совместно имеет право критиковать государственные органы и должностных лиц, вносить предложения относительно улучшения их работы, привлекать внимание общественности к любым аспектам их работы. Этой цели могут служить обращение в компетентные органы государства, а также в международные органы.

¹⁹ Куклина И. Чего нам ждать от перестройки правозащитного движения. // Правозащитник. 1997. № 3.

²⁰ Дженис К., Кэй Р., Бредли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997. С. 256, 261–262.

Дело правозащитника – борьба с нарушениями прав человека, а если власть по-прежнему считает права человека товаром на экспорт, она должна быть готова к самой суровой критике. Люди, всерьез относящиеся к демократическим ценностям, не желают играть роль муляжей в витрине российской демократии. На это и без правозащитников находятся охотники²¹.

Особое значение при этом имеет сбор, оценка и распространение информации. От достоверности и убедительности информации зависит реакция государственных органов, влияние на общественное мнение, авторитет самих правозащитников.

Сбор фактов требует соблюдения правозащитными организациями многих правил. Международная практика показывает, что в числе главных следующие:

- обеспечение независимости общественных инспекторов, включение в их состав подготовленных и беспартийных лиц;
- стремление избегать обвинений в разглашении сведений, составляющих государственную тайну;
- обоснование выводов ссылками на конкретные нормы внутреннего права, принципы и нормы международного права.

Законопроект об общественном контроле. Считая отношение в России к правам заключенных нетерпимым, рабочая группа Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы подготовила проект Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав заключенных и содействии общественных объединений работе органов и учреждений, где содержатся заключенные».

В октябре 1998 года в Госдуму и указанный Комитет поступили заключения на законопроект. Ни в одном из них о пытках и ином попрании прав человека нет ни одного слова.

В заключении, подписанном первым заместителем председателя Правительства РФ Ю. Маслюковым, сказано: «...полагаем принятие упомянутого проекта закона нецелесообразным». По заключению концепция законопроекта не учитывает требований Федерального закона «Об общественных объединениях» и в большей части противоречит ему. Ссылаясь на ст. 17 и 27 Федерального закона, отмечают, что проект предусматривает вмеша-

²¹ Ковалев С. Какие мы демократы – такая у нас и демократия. // Известия. 1998. 14 апр.

тельство общественных объединений в деятельность государственных органов.

Между тем для подобных утверждений предложенный законопроект не дает оснований. Согласно ст. 17 Федерального закона: «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом».

Вмешательство предполагает подмену государственного органа, принятие решения не им, а иными лицами. Например, не считается вмешательством участие в уголовном и гражданском судопроизводстве членов коллегий адвокатов и других общественных объединений. По УПК РСФСР сообщения граждан и их объединений являются поводом к возбуждению уголовного дела (ст. 128), производя расследование, следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений (ст. 128), в число мер пресечения входит поручительство общественного объединения (ст. 89 и 95), когда основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют, общественное объединение уведомляется об этом (ст. 113), предусмотрено участие представителей общественных объединений в качестве общественных обвинителей и защитников (ст. 250), возможны представления и ходатайства общественных объединений в стадии исполнения приговора (ст. 362-3, 363, 370).

Законопроект предусматривает не вмешательство в деятельность органов государственной власти, а осуществление прав, вытекающих из Конституции и законов.

В ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» указано: «Для осуществления своих уставных целей общественное объединение имеет право: ...участвовать в выработке решений органов государственной власти; ...представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти; ...осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях; выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни; вносить предложения в органы государственной власти...» О праве граждан создавать общественные объединения «для защиты общих

интересов и достижения общих целей» сказано и в части 1 ст. 3 Федерального закона.

По законопроекту в целях выявления и предупреждения пыток и иного произвола в число прав общественного инспектора входят: посещение в любое время органов и учреждений, где содержатся заключенные; быть в первоочередном порядке принятым должностными лицами государственных органов; обращение по вопросам изменения режима содержания заключенных; требование возбуждения уголовного дела и т. д. Данная деятельность общественного инспектора соответствует Конституции (ст. 2, часть 2 ст. 3, часть 2 ст. 21, часть 1 ст. 30, часть 1 ст. 32), Федеральному закону (ст. 3, 17, 27) и не является каким-либо вмешательством в работу прокуроров, следователей и судей.

По заключению употребляемое в законопроекте понятие «заключенный» не соответствует Конституции и законодательству РФ. Говорится, что объединение лиц, подвергаемых уголовному преследованию, «в одно понятие неправильно, поскольку у данных субъектов имеются отличия в правах». Действительно, права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного имеют отличия. Но их и всех других лиц объединяет запрет пыток и иного произвола, который распространяется не только на субъектов уголовного процесса.

Выводы, содержащиеся в заключении, опровергаются рядом международных норм, являющихся составной частью правовой системы России (часть 4 ст. 15, часть 1 ст. 17 Конституции РФ). Для России обязательно соблюдение положений Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²². Именно так трактуется понятие «заключенный» и в других международных нормах. Правомерность употребления этого понятия подтверждается не только ст. 15 и 17 Конституции РФ, но и ст. 22, где указано на «заключение под стражу».

Законопроект имеет в виду создание института доверенных специалистов (врачей, психологов и др.). Они необходимы, чтобы своими профессиональными знаниями содействовать осуществлению общественного контроля за обеспечением прав заклю-

²² Этот акт принят Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г., на него ссылается Конституционный суд РФ / Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

ченных. По заключению же это «означает замену общественного контроля контролем профессиональным и неизбежно повлечет столкновение мнений с работниками тех же профессий из числа администрации». Какую-либо «замену» законопроект не предусматривает. Что же касается столкновений мнений, то они не исключены. Например, с помощью доверенного врача легче обнаружить нарушения прав заключенного, которым порой содействует врач в погонах. Ничего, кроме пользы, разномыслие профессионалов не принесет.

Личные качества тех, кто осуществляет контроль за обеспечением прав заключенных, конечно, важны. Но за ссылками на «замену», «вмешательство» и т. д. скрывается стремление сохранить традиционное положение и недоверие к лицам, осуществляющим общественный контроль. Предположение о их противоправном поведении несовместимо с конституционными указаниями о презумпции невиновности, чести и добром имени человека и гражданина.

Законопроект предусматривает возможность оказания заключенным материальной помощи, в том числе адресной. Согласно же заключению, это «будет содействовать созданию привилегированного положения для отдельных заключенных по отношению к другим лицам». Дело, однако, в другом: недопустимо сохранение условий голода и нищеты для всех лиц, содержащихся в неволе.

Мнение, высказанное в заключении, не основано на законе. Согласно Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», заключенные имеют право получать посылки, передачи и денежные переводы, приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в ларьке СИЗО (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети (ст. 17, 25). Приобретать продукты питания и предметы первой необходимости, получать посылки, передачи и денежные переводы разрешено и осужденным к лишению свободы (ст. 88, 90, 91 УИК РФ).

Законопроект внесен депутатами Госдумы В. Борщевым и С. Карапетяном. В открытом письме Ю. Маслюкову депутат Борщев с горечью отметил: «Подписанный Вами официальный отзыв на законопроект об общественном контроле свидетельствует о том, что ситуация в местах содержания заключенных вполне устраивает Правительство Российской Федерации, под-

держивающее ведомственную заинтересованность в закрытости и законспирированности этой системы... Вывод один: Правительство РФ сознательно препятствует становлению в России гражданского общества».

По мнению председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам С. Собянина, законопроект не может быть поддержан. Причина: противоречие ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях», хотя из ст. 27 следует противоположное. Говорится, что в стране зарегистрировано множество «правозащитных организаций, а законопроект не предусматривает ограничений количества общественных инспекторов», но при этом не учитывается их равенство перед законом (часть 4 ст. 13 Конституции РФ). Сказано об органах и учреждениях, исполняющих наказание, хотя нарушаются права не только осужденных.

В Правовом управлении Совета Федерации считают концепцию законопроекта неудовлетворительной. Поскольку органы и учреждения, исполняющие наказания, в отличие от господина Собянина находятся в отдалении от местонахождения правозащитных организаций, делается вывод, что это «безусловно ограничит базу для создания субъектов осуществления общественного контроля». Подчеркивается нецелесообразность деятельности общественных инспекторов в воспитательных колониях. Вопреки Конституции РФ и международным нормам, оспаривается использование в законопроекте понятия «заключенный». Отвергая законопроект, говорят: «...уголовно-исполнительная система характеризуется консерватизмом и стабильностью, поэтому внедрение нетрадиционных форм воздействия на нее требует тщательной экспериментальной проверки»; игнорируя бесчеловечное отношение к заключенным предлагают продолжить «...устоявшиеся традиции уголовно-исполнительной практики в вопросах общественного контроля за деятельностью мест лишения свободы».

По заключению, подписанному председателем Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Госдумы А. Лукьяновым, принятие представленного законопроекта «в целом нецелесообразно, поскольку уже существует единый кодифицированный акт – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который может быть дополнен». Таким образом игнорируются цель и смысл законопроекта, который разработан

исходя не из пресловутой целесообразности, а абсолютного права на свободу от пыток не только в органах, исполняющих уголовные наказания.

О пытках заключенных и за пределами этих органов общеизвестно. Однако относительно слова «заключенный» А. Лукьянов пишет: «...смысл подобного термина не ясен», получается, что «общественный контроль может осуществляться за соблюдением прав любого лица, доставленного в органы внутренних дел». Да, любого! Причем оказавшегося не только в этих, но и в других органах и учреждениях, где содержатся заключенные. В соответствии с Конституцией РФ законопроект посвящен защите прав всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме.

Правом на беспрепятственное посещение учреждений, исполняющих уголовные наказания, и следственные изоляторы наделены Президент РФ, Уполномоченный по правам человека и ряд других лиц. «Приравнять общественных инспекторов по статусу к указанным лицам нецелесообразно», – говорится в заключении. Но законопроект, разумеется, не имеет в виду их «приравнять». Речь о другом: о сокращении произвола в местах, где содержатся заключенные.

По нынешнему законодательству защитник вправе иметь свидания с подозреваемым и обвиняемым наедине без ограничения их количества и продолжительности. Защитниками могут быть не только члены коллегий адвокатов, но и других общественных объединений. Право на свидания имеют и те, и другие. Законопроект не отождествляет общественного инспектора и защитника. Однако совпадение некоторых их прав, в частности на свидания, не исключено.

Сообщения граждан и их объединений являются поводами для возбуждения уголовных дел. Общественные объединения вправе вносить предложения в органы государственной власти, участвовать в выработке последних решений (ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях»). По законопроекту возможно обращение с требованием о возбуждении уголовных дел, если при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав заключенных будут выявлены признаки преступления против заключенных. В заключении это оспаривается, так как ст. 3 УПК РСФСР обязывает суд и другие государственные органы возбуждать уголовные дела в каждом случае обнаруже-

ния признаков преступления. Утверждается, что общественный контроль «подменяет прокурорский, судебный и ведомственный контроль» и т. п. При этом игнорируется, что прокурорский и иные формы контроля не обеспечивают прав заключенных, а поэтому и появилась необходимость в данном законопроекте. Игнорируются также предписания Конституции РФ о праве граждан на участие в управлении делами государства (ст. 3, 32), принцип состязательности, несовместимый с обязанностью суда возбуждать уголовные дела (ст. 123).

Правозащитную концепцию законопроекта в грубой форме отверг и руководитель депутатской группы «Народовластие» Н. Рыжков. Не желая считаться с Конституцией и законами об общественных объединениях, он повторяет утверждения о вмешательстве в деятельность государственных органов, их подмене многочисленными общественными объединениями, об отсутствии ограничений количества общественных инспекторов.

Анализируя приведенные отзывы на законопроект, приходится вспомнить послание Президента РФ 1998 года «Общими силами – к подъему России»: «Общественные организации не требуют денег, но им нужны организационное содействие, избавление от бюрократических вывертов, на преодоление которых тратится время, необходимое для социально полезной цели» (п. 4.1).

Вместе с тем в Государственной Думе были высказаны и иные суждения.

Законопроект поддержан Комитетом по делам женщин, семьи и молодежи.

В заключении Комитета по аграрным вопросам выражена серьезная озабоченность условиями содержания заключенных. Законодательное закрепление комплекса мер, направленных на соблюдение законности в местах, где содержатся заключенные, Комитет считает весьма актуальным, однако какие-либо замечания и предложения концептуального характера отсутствуют.

Разделяя позиции законопроекта, Комитет по охране здоровья высказал замечания и предложения. Отмечается недооценка роли прокурорского надзора, отсутствие в законопроекте указаний о взаимодействии общественных объединений с Уполномоченным по правам человека и Минюстом РФ. Предлагается расширить и уточнить полномочия доверенного специалиста –

врача. Комитет справедливо напоминает о гражданах, «осужденных к лишению свободы, но никак не осужденных к приобретению в местах лишения свободы тяжелых хронических заболеваний».

Законопроекту были посвящены парламентские слушания, проведенные в Госдуме 5 ноября 1998 года. Ряд выступавших пришли к выводу о возможности принятия законопроекта в первом чтении и о его доработке.

На мой взгляд, согласиться с некоторыми положениями законопроекта вряд ли возможно.

Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти. Право на объединение включает в себя право вступать в общественное объединение и выходить из него. Федеральный закон «Об общественных объединениях» предусматривает регистрацию в государственных органах общественных объединений, но не членов объединений. Согласно Федеральному закону, в число принципов деятельности общественных объединений входит равноправие их членов и самоуправление; органы государственной власти не могут быть учредителями, членами и участниками общественных объединений. Объединения свободны в определении своей структуры; вопросы, затрагивающие их интересы, решаются органами государственной власти с участием общественных объединений или по согласованию с ними (ст. 6, 15, 19).

В законопроекте же сказано об ином.

Принципы общественного контроля сформулированы без учета самоуправления общественного объединения и равноправия его членов. Вопреки принципу самоуправления предусмотрено создание особой структуры – комиссии общественного объединения. Комиссия организует общественный контроль за обеспечением прав заключенных, производит отбор общественных инспекторов, назначает доверенных специалистов. Предусмотрено также обращение общественного объединения «в органы юстиции с представлением об утверждении общественного инспектора». Между тем все эти вопросы относятся к внутренней жизни общественного объединения. Неправительственная организация вправе решать их самостоятельно, к ведению государственной власти они не относятся.

Но дело не только в необоснованной зарегулированности. По законопроекту решение об утверждении гражданина в качестве общественного инспектора принимает не общественное объединение, а орган юстиции. Он же принимает решение о регистрации общественного инспектора или об отказе в регистрации, выдает удостоверение общественному инспектору, приостанавливает его полномочия. Но, как известно, следственные изоляторы и другие места лишения свободы включены в систему органов юстиции. *Приобретение полномочий общественного инспектора в государственных органах и одновременное осуществление им контроля за обеспечением прав заключенных в государственных органах вряд ли возможно.* Деятельность общественного инспектора предполагает его независимость от органов и учреждений, где содержатся заключенные.

Игнорирование принципа самоуправления неправительственных организаций и стремление поставить их в зависимость от чиновника Минюста или иного государственного органа повлечет привычное с не столь давних советских времен огосударствление общественных объединений. В Российской Федерации чиновник, какую бы должность он ни занимал, быть правозащитником не в состоянии, иначе он становится врагом той системы, в которой служит. Для него правозащитная деятельность вредна и опасна.

По законопроекту право осуществлять общественный контроль принадлежит лишь общественным объединениям, имеющим государственную регистрацию на протяжении не менее пяти лет на день обращения в орган юстиции с представлением об утверждении общественного инспектора. В пользу этого решения выдвинуты предположения о возможном подкупе общественного инспектора и использовании общественного контроля в интересах преступных сообществ. Такое предположение – не только антипод конституционного принципа презумпции невиновности.

Как известно, коррупция в государственных органах, халатное отношение к служебным обязанностям, непрофессионализм и другие условия позволяют состоятельным лицам обходиться без помощи общественных инспекторов. В помощи нуждаются не богачи, а несовершеннолетние, бездомные, инвалиды и другие наименее защищенные слои населения, с которыми работают НПО. Например, председателю правления общественной организации «Новый дом» Ю. Александрову, выполняя проект «Заключенные

Московского региона», пришлось посещать СИЗО и колонии. Из нескольких сотен заключенных, с которыми он беседовал, «ни один (!) не просил что-то кому-то передать на волю. Единственные просьбы, с которыми обращались заключенные, – это передать привет родителям, сказать, чтобы привезли какие-то продукты питания, предметы первой необходимости и т. д.»²³.

Создание льготных правозащитных организаций несовместимо с одной из основ конституционного строя России: «Общественные объединения равны перед законом» (часть 4 ст. 13 Конституции РФ). Отход от этого принципа будет содействовать появлению правозащитной номенклатуры, априорному отделению онов от козлиц. Разделение общественных объединений по сортам поощрит претензии на патерналистскую роль в правозащитном движении. Реальный доступ на недискриминационной основе к управлению делами государства – важнейший принцип деятельности общественных объединений.

Взаимоотношения между общественными объединениями и государственными органами – один из сложных аспектов прав человека и формирования гражданского общества. Первоначально обсуждался законопроект «Об общественном контроле за обеспечением прав заключенных». Впоследствии в его название и текст были включены положения о «содействии общественных объединений работе учреждений и органов, где содержатся заключенные». Обоснованна ли вторая редакция?

Защита прав заключенных подразумевает их защиту от насилия и иного произвола со стороны сотрудников тех органов и учреждений, где содержатся заключенные. По законопроекту же общественные объединения могут предоставлять органам, учреждениям и их сотрудникам безвозмездную материальную помощь, различные услуги. Материальная помощь может предоставляться в форме дара, посылки.

Правозащитному движению приходится оппонировать властям. А быть оппонентом и оказывать властям и их сотрудникам материальную помощь и услуги – занятие весьма сомнительное.

Указания на права и обязанности общественного инспектора, разумеется, необходимы. Вместе с тем в законопроекте следовало бы предусмотреть и меры защиты общественного инспектора

²³ Правозащитник. 1997. № 4. С. 44–45.

от незаконных посягательств со стороны сотрудников оперативных служб и других лиц.

Конечно, когда Госдума стремится восстановить памятник символу красного террора Дзержинскому в череде идей контроля над СМИ и возрождения каторги, говорить о правах заключенных очень не просто. И все же, как бы сложно это ни было, надо двигаться к демократии.

Григорий Лукьянцев,
кандидат юридических наук,
третий секретарь Постоянного
представительства Российской
Федерации при Отделении ООН
и других международных организациях
в Женеве

ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ СОЗДАНИЮ ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПЫТОК?²⁴

Право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является одним из фундаментальных прав человека. О важности, которую придают государства и международное сообщество борьбе с пытками, свидетельствует большое число международно-правовых документов по этой тематике, принятых как на универсальном (в рамках Организации Объединенных Наций)²⁵, так и на региональном (Совет Европы, Организация Американских Государств)²⁶ уровнях.

²⁴ Статья впервые опубликована в журнале «Правозащитник», № 1, 1999 г.

²⁵ См., в частности, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и др.

²⁶ См., в частности, Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Межамериканскую конвенцию о предупреждении и наказании пыток, и др.

Однако, несмотря на столь пристальное внимание к данной проблеме и очевидное стремление искоренить пытки, достаточно взглянуть на ежедневно публикуемые в средствах массовой информации сообщения или ознакомиться с многочисленными докладами неправительственных правозащитных организаций, чтобы убедиться в том, что пытки являются печальной реальностью нашего времени и что предстоит еще очень многое сделать для того, чтобы покончить с этим злом.

Проблема эффективности большинства ныне действующих международных договоров в области прав человека (и не только по проблеме борьбы с пытками) состоит в том, что они предусматривают достаточно слабый механизм контроля за выполнением государствами своих обязательств по таким договорам. Как правило, этот механизм контроля начинает действовать уже после того, как нарушение прав человека было совершено. Вместе с тем ущерб от имевшего место факта пытки или плохого обращения зачастую возместить попросту невозможно – многие жертвы данного нарушения просто не доживают до того, чтобы поведать миру о своих страданиях. Поэтому, как представляется, межгосударственное сотрудничество в борьбе с пытками должно быть сфокусировано на превентивной деятельности, имеющей целью предотвращение совершения пыток или плохого обращения. Эту же мысль высказала и нынешний Верховный комиссар ООН по правам человека госпожа Мэри Робинсон: «Усилия по борьбе с пытками важны, прежде всего, в области предотвращения»²⁷.

Именно данной цели – предотвращению пыток – посвящен Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, проект которого в настоящее время разрабатывается в рамках Организации Объединенных Наций. И разрабатывается уже в течение семи лет, но делать какие-либо прогнозы относительно сроков окончания работы над текстом документа сейчас вряд ли кто-нибудь решится. Хотя согласована уже подавляющая часть статей будущего договора, сохраняются

²⁷ Draft Optional Protocol to the United Nations Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment Presentation by the Association for the Prevention of Torture. Geneva, 1998. P. 2.

и продолжают споры относительно ключевых положений документа.

Более подробно я уже рассказывал о сути разрабатываемого Факультативного протокола в одном из предыдущих номеров «Правозащитника»²⁸, поэтому в настоящей публикации ограничусь лишь кратким описанием создаваемого в соответствии с Протоколом механизма, а также попытаюсь проанализировать проблемы вокруг тех статей договора, которые пока, если говорить ООНовским языком, остаются «за квадратными скобками», то есть их текст предстоит еще согласовать.

Согласно статье 2 проекта должен быть учрежден Подкомитет по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (далее – Подкомитет). Члены Подкомитета, являющегося международным экспертным органом, будут осуществлять свои функции в личном качестве и избираться из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами и имеющих признанную профессиональную компетентность в вопросах отправления правосудия, в частности уголовного права, пенитенциарной администрации или полицейского ведомства, или в области медицинских вопросов, связанных с положением лиц, лишенных свободы, или в области прав человека.

Основная функция создаваемого Подкомитета будет состоять в организации и проведении миссий на территории государств-участников с целью посещения мест лишения свободы²⁹. Государства, участвующие в разработке Протокола, пока не пришли к единому мнению относительно того, какой следует установить порядок осуществления миссий – разрешительный или уведомительный (оба эти порядка будут рассмотрены ниже).

В силу положений Факультативного протокола государства должны будут принять на себя обязательство разрешать посещения миссиями Подкомитета любых мест, находящихся под их

²⁸ ООН: В борьбе против пыток этот документ не имеет аналогов. Правозащитник. 1996. № 4. С. 67–74.

²⁹ Согласно концепции Протокола, одна миссия на территорию государства будет включать несколько посещений мест лишения свободы.

юрисдикцией, где заключенные содержатся по той или иной причине, будь то по приказу государственного органа или по его указанию или с его явно выраженного молчаливого согласия (статья 1 проекта Протокола, которую также еще предстоит согласовать).

Миссии будут осуществляться делегациями в составе не менее двух членов Подкомитета и экспертов (врачи, судмедэксперты и т. д.), а также переводчиков. Делегациям должна быть предоставлена возможность посещать любые места заключения на территории государств-участников и увидеться с любым лицом, лишенным свободы.

Текст разрабатываемого Протокола предусматривает организацию двух типов посещений. Во-первых, Подкомитету надлежит разработать график периодических посещений. Во-вторых, у создаваемого контрольного органа должна быть возможность осуществлять незапрограммированные визиты в государства – участники Протокола в случае, если Подкомитет получит сведения о совершении пыток в каком-либо определенном месте лишения свободы на территории под юрисдикцией государства-участника или же такой незапрограммированный визит продиктован интересами проверки результатов своего же периодического визита.

По результатам миссии Подкомитету надлежит составить доклад на основе выводов делегации и направить его вместе с рекомендациями, которые он сочтет нужным вынести, соответствующему государству-участнику. Доклад Подкомитета, равно как и содержание консультаций с государством-участником, должны носить конфиденциальный характер. По просьбе государства-участника, куда была совершена миссия, Подкомитет должен будет опубликовать свой доклад. В случае если такое государство-участник решит обнародовать лишь часть доклада, Подкомитет может, после консультаций с таким государством, сделать публичное заявление или опубликовать доклад частично или полностью в целях обеспечения сбалансированного представления содержания доклада³⁰.

Открытым по-прежнему остается вопрос о том, какие следует предпринять действия в случае нежелания государства-участника сотрудничать с Подкомитетом или его делегацией или

³⁰ По мнению ряда государств, для этого Подкомитет должен будет заручиться согласием заинтересованного государства.

выполнять рекомендации, сделанные Подкомитетом по итогам миссии (такая возможность представляется вполне реальной). Согласно первоначальному тексту пункта 2 статьи 14 Протокола, если «государство-участник отказывается от сотрудничества или отказывается улучшить положение с учетом рекомендаций Подкомитета, Комитет против пыток³¹ может по просьбе Подкомитета, после того как государству-участнику будет предоставлена возможность представить соответствующие объяснения, принять большинством голосов своих членов решение сделать публичное заявление по этому поводу или опубликовать доклад Подкомитета». Данная статья, имеющая ключевое значение для функционирования создаваемого Подкомитета и его взаимоотношений с государствами-участниками, также пока «заключена в квадратные скобки», что означает, что к ее рассмотрению еще предстоит вернуться в ходе будущих консультаций государств по тексту Факультативного протокола.

Здесь важно отметить, что в основе разрабатываемой системы лежат принципы сотрудничества и конфиденциальности. Цель функционирования Подкомитета будет состоять не в том, чтобы осуждать государства, а в том, чтобы через посредство консультативной деятельности предпринимать попытки улучшить в необходимых случаях защиту лиц, лишенных свободы. Иными словами, действие Протокола будет направлено на предотвращение пыток или плохого обращения в государствах-участниках, а также в конечном итоге на искоренение условий, способствующих распространению пыток или плохого обращения. Ввиду этого создаваемый Подкомитет не будет иметь полномочий на выполнение судебных функций. Он не должен будет высказывать свое мнение по вопросу о том, имели ли место нарушения международно-правовых норм, запрещающих пытки и бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Деятельность Подкомитета будет носить исключительно превентивный по своей сути характер, то есть на него будет возложено проведение миссий по расследованию и – в необходимых случаях – вынесение рекомендаций на основе полученной таким образом информации.

³¹ Экспертный орган, созданный в соответствии с положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Таковы в общих чертах параметры функционирования создаваемого в соответствии с проектом Факультативного протокола контрольного механизма, который не имеет аналогов в правоохранительной системе Организации Объединенных Наций. Именно уникальность этого нового механизма³² является причиной достаточно медленного и сложного, можно даже сказать противоречивого процесса разработки данного документа специально созданной в этих целях Рабочей группой Комиссии ООН по правам человека. Как уже было отмечено выше, оживленные дискуссии развернулись практически по всем основным положениям проекта Факультативного протокола. В чем же суть противоречий между позициями государств?

Прежде всего, ожесточенные споры возникли **по вопросу о порядке осуществления миссий**. Здесь государства разделились на два противоположных, даже непримиримых лагеря. По мнению одной группы стран, выступающих за уведомительный порядок проведения миссий, государство уже самим фактом ратификации или присоединения к Протоколу выражает свое согласие на посещение мест лишения свободы на территории под его юрисдикцией членами миссии. Кроме того, с их точки зрения, важно, чтобы члены миссии, уже находясь на территории государства – участника Протокола, имели возможность вносить изменения в программу посещения. По мнению нынешнего Специального докладчика Комиссии ООН по правам человека по вопросу о пытках господина Найджела Родли, два указанных принципа являются неременным условием эффективного функционирования системы, создаваемой в соответствии с Протоколом³³.

³² Справедливости ради необходимо заметить, что в рамках Совета Европы действует Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В соответствии с этим договором был образован Комитет по предотвращению пыток, который функционирует по схеме, аналогичной той, что разрабатывается для Подкомитета согласно проекту Факультативного протокола.

³³ Проект Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Рабочий документ, представленный Секретариатом в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 1994/40; комментарии

Другая группа государств настаивает на закреплении в Протоколе разрешительного принципа организации миссий. С их точки зрения, Подкомитет должен в каждом конкретном случае просить у государства – участника Протокола согласие на организацию миссии на его территорию. При этом любые модификации первоначального плана посещения мест лишения свободы допускаются только с явно выраженного согласия соответствующего государства – участника Протокола.

Если взглянуть на имеющиеся прецеденты по этому вопросу в международной практике (имеются в виду существующие системы посещения мест лишения свободы), то вырисовывается достаточно пестрая картина. Предварительное согласие государства на такие посещения необходимо получить следующим механизмом: Специальным докладчиком Комиссии ООН по правам человека по вопросу о пытках и по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням; Межамериканской комиссии по правам человека; Специальному докладчику по тюрьмам и условиям заключения в Африке (действует в рамках Организации Африканского Единства); а также для Международного комитета Красного Креста в случае вооруженного конфликта немеждународного характера.

Уведомительный порядок осуществления посещения мест лишения свободы характерен для функционирования Европейского комитета по предупреждению пыток, а также для Международного комитета Красного Креста в случае вооруженного конфликта международного характера. Таким образом, единства по этому вопросу нет не только среди государств – разработчиков проекта Факультативного протокола, но и в международной практике.

Данная проблема, по всеобщему признанию, является камнем преткновения при разработке Факультативного протокола. Очевидно, что если будет найдено взаимоприемлемое решение этого вопроса, то процесс выработки согласованного текста значительно ускорится. Вместе с тем не стоит строить иллюзий по данному поводу. Пока что государства довольно непримиримо отстаивают правоту либо той, либо другой позиции.

Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках. Документ ООН /CN.4/1994/WG.11.WP2. P. 3.

Вполне возможно, что для разрешения данного спора следует найти некую «золотую середину». К примеру, можно было бы сделать данное положение Факультативного протокола диспозитивным, то есть зафиксировать, что, как правило, система миссий будет иметь разрешительный характер. Однако государства в любое время могут сделать заявление о том, что они согласны на уведомительный порядок. Создаст ли подобное положение в Протоколе своеобразный «двойной режим» в функционировании Подкомитета? Безусловно, теоретически такая опасность существует, но, пожалуй, в значительной степени именно теоретически. Вряд ли следует ожидать, что у Протокола со столь «сильным» для ООНской системы режимом контроля будет большое число участников. Поэтому, скорее всего, подпишут и ратифицируют разрабатываемый документ немногие страны, основу которых составят государства – члены Совета Европы, привычные к такого рода «внешнему контролю» в соответствии с Европейской конвенцией по предупреждению пыток. Именно поэтому опасность дуализма в режиме работы Подкомитета, как представляется, достаточно невелика.

Вторая важная проблема, которую пока что не удалось решить государствам-разработчикам и которая в значительной степени тормозит согласование окончательного текста Протокола, заключается в **мерах, которые надлежит принять в случае нежелания или отказа государства-участника сотрудничать с Подкомитетом или его делегацией или выполнять рекомендации, которые Подкомитет сформулировал по итогам миссии в такое государство.**

Уже процитированный выше пункт 2 статьи 14 проекта Факультативного протокола, согласно которому Комитету против пыток при определенных условиях предоставляется право сделать публичное заявление или же опубликовать доклад, вызвал множество споров среди государств. Многие уже в самой идее публикации доклада усматривали возможность применения санкции по отношению к государству-участнику. Справедливости ради следует заметить, что подобное положение является новеллой в международно-правовых документах по правам человека. Какова же практика других механизмов посещения мест лишения свободы в схожих ситуациях?

Возможности Специальных докладчиков Комиссии ООН по правам человека в этом плане невелики. Все, что они могут сделать, – это привлечь внимание международного сообщества к

факту отсутствия сотрудничества со стороны государства путем упоминания данного обстоятельства в ежегодных докладах, которые Специальные докладчики представляют Комиссии ООН по правам человека и Генеральной Ассамблее ООН. На первый взгляд, рычаг воздействия не самый сильный. Однако подобное упоминание способно привести к внесению на сессиях Комиссии ООН по правам человека и Генеральной Ассамблеи ООН специальной резолюции по положению в области прав человека в данной стране или же по назначению Специального докладчика Комиссии по ситуации с правами человека в таком государстве – события весьма неприятные для любой страны. Но в данном случае судьба такого «упоминания» будет подвержена политической конъюнктуре и пристрастиям других государств на сессиях Комиссии или Генассамблеи. А наличие порой «двойного стандарта» в отношении международного сообщества к тем или иным странам на таких форумах общеизвестно.

Согласно пункту 2 статьи 10 Европейской конвенции по предупреждению пыток, если государство – участник Конвенции не сотрудничает с Комитетом по предупреждению пыток или «отказывается исправить ситуацию в свете рекомендаций Комитета, Комитет может, после предоставления [государству] возможности изложить свою позицию, принять решение... сделать публичное заявление по данному вопросу»³⁴.

В рамках межамериканской системы по правам человека никакие специальные полномочия Межамериканской комиссии по правам человека в этом случае не предоставлены. Что же касается Международного комитета Красного Креста, то он в исключительных случаях может принять решение о том, чтобы выступить лишь с публичным заявлением.

Таким образом, ни в одной из «схожих» по своим функциям систем нет прецедента относительно опубликования **конфиденциального** по своему характеру доклада в качестве ответной меры за отказ государства сотрудничать или выполнять рекомендации международного органа. При обсуждении пункта 2 статьи 14 проекта Факультативного протокола в рамках Рабочей группы Комиссии ООН по правам человека многие государства высказа-

³⁴ На практике доклады Комитета по предупреждению пыток всегда публикуются, а за все время существования Комитета он делал публичные заявления лишь дважды (в отношении Турции).

ли мнение, что подобная статья находится в явном противоречии с принципом сотрудничества, закрепленным сразу в нескольких статьях проекта. «Санкционный» характер опубликования доклада не отрицался и официальными разработчиками проекта Протокола – костариканцами³⁵.

Вместе с тем целый ряд стран полагает, что крайне важно наделить создаваемый по Протоколу Подкомитет именно полномочием опубликовать доклад в случае, если государство-участник отказывается от сотрудничества. По их мнению, это будет практически единственной возможностью хоть как-то повлиять на государство, убедить его изменить условия обращения с заключенными в местах лишения свободы. Как уже указывалось, оживленные дискуссии по этому вопросу привели к тому, что данный пункт статьи 14 проекта Факультативного протокола пока что «заключен в квадратные скобки», что означает что данный вопрос еще будет предметом обсуждения в ходе будущих сессий Рабочей группы Комиссии ООН по правам человека.

Весьма бурные дебаты среди государств – разработчиков документа вызвал **вопрос о целесообразности включения в текст Факультативного протокола статьи, согласно которой положения национального законодательства государств – участников договора.** Примечательно, что такого положения нет ни в одном международно-правовом документе по правам человека. Очевидно, что сторонники включения подобной ссылки на национальное законодательство в текст Факультативного протокола стремились оставить для себя «путь к отступлению» на случай, если делегация Подкомитета будет проявлять слишком большую активность, находясь в государстве, и искать встреч с «неудобными» властям страны лицами.

Не вызывает сомнений и тот факт, что посредством такой оговорки теряется смысл от разработки международного договора, условием применения которого было бы соблюдение норм внутреннего права. Согласно современному международному

³⁵ См., в частности, Письмо от 15 января 1991 года, направленное на имя заместителя Генерального секретаря ООН по правам человека главой Постоянного представительства Коста-Рики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве; Документ ООН E/CN.4/1991/66 от 22 января 1991 года. С. 6.

праву, если государство ратифицирует или присоединяется к международному договору, то оно принимает на себя обязательство привести свое внутреннее право в соответствие с положениями такого договора, а отнюдь не наоборот, как это предлагают авторы анализируемого предложения. Если же государство не уверено в том, что оно сможет выполнить свои обязательства по договору, то ему следовало бы скорее воздержаться от участия в таком соглашении.

Таковы в общих чертах основные спорные моменты, которые препятствуют выработке согласованного текста Факультативного протокола.

Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в 1993 году в Вене, подтвердила, что «усилия по искоренению пыток должны прежде всего сосредоточиться на превентивных мерах». Кроме того, Конференция призвала к скорейшему принятию Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁶.

Как уже указывалось выше, проект Протокола является уникальным и не имеет аналогов в рамках универсальной системы защиты прав человека. По образному выражению неправительственной правозащитной организации Ассоциации по предотвращению пыток, принимающей активное участие в разработке документа, проект Факультативного протокола представляет собой новое явление и одновременно вызов.

В то же время, как заметил бывший Специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека по вопросу о пытках Петер Куийманс, принятие подобного документа «явилось бы последним камнем в здании, которое возвела Организация Объединенных Наций в ходе своей борьбы с пытками». Однако вопрос о том, сколько же еще времени потребуется государствам для окончательного согласования своих позиций по отдельным статьям Протокола и, соответственно, для создания настоящего эффективного инструмента для предотвращения пыток, по-прежнему остается открытым.

³⁶ Документ ООН A/Conf/157/23 от 23 июля 1993 года. С. 22---23.

Приложение 1

О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 11 ИЮНЯ 1999 Г. № 40

В связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в судебной практике возникли вопросы применения отдельных его норм, регламентирующих назначение наказания. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 6 УК РФ назначенное подсудимому наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью на-

ступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии).

В соответствии с требованиями статьей 68 и 314 УПК РСФСР в приговоре следует указывать, какие обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также иные обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, доказаны при разбирательстве уголовного дела.

2. С учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве, если эти обстоятельства не являются квалифицирующим признаком преступления и не установлено обстоятельств, которые по закону влекут смягчение наказания.

Вместе с тем с учетом конкретных обстоятельств по делу, данных о личности следует обсуждать вопрос о назначении менее строгого наказания лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести и не нуждающемуся в изоляции от общества. При назначении наказания несовершеннолетним подсудимым необходимо также в каждом конкретном случае выяснять и оценивать условия жизни и быта подростка, данные о негативном воздействии на его поведение старших по возрасту лиц, уровень психического развития, иные особенности личности.

3. В случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания, при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. В случае назначения лишения свободы это решение должно быть мотивировано в приговоре.

Назначая подсудимому исправительные работы или штраф, следует выяснять его материальное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.п. Размер заработной платы или иного дохода осужденного при назначении наказания в виде штрафа подлежит исчислению на момент вынесения приговора.

В силу части третьей статьи 60 УК РФ следует учитывать, какое влияние окажет назначаемое наказание на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. В этих целях для правильного выбора вида и размера наказания надлежит выяснять, является ли подсудимый единственным кормильцем в семье, находятся ли на его иждивении несовершеннолетние дети, престарелые родители, а также имелись ли факты, свидетельствующие о его отрицательном поведении в семье (пьянство, жестокое обращение с членами семьи, отрицательное влияние на воспитание детей и др.).

4. Статьей 61 УК РФ не ограничен перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и другие обстоятельства, не предусмотренные этой статьей. Признание такого обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в приговоре.

При решении вопроса о том, имело ли место такое смягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, как явка с повинной, судам необходимо проверять, являлось ли заявление, поданное в органы расследования, или сообщение (в любой форме) о преступлении, сделанное должностному лицу органа расследования, добровольным и не связано ли это с тем, что лицо было задержано в качестве подозреваемого и подтвердило свое участие в совершении преступления.

Если по делу, возбужденному по факту совершенного преступления, лицо, его совершившее, не установлено, добровольное заявление или сообщение лица о содеянном им должно рассматриваться как явка с повинной. Как явку с повинной следует рассматривать также заявление лица, привлеченного к уголовной ответственности, о совершенных им иных преступлениях, неизвестных органам расследования.

При совокупности совершенных преступлений явка с повинной, как обстоятельство, смягчающее наказание, должна учитываться при назначении наказания за преступление, в связи с которым она осуществлена.

5. По смыслу закона правила, изложенные в статье 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и «к» статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если отсутствуют отягчающие обстоятельства.

Применяя положения статьи 62 УК РФ, следует иметь в виду, что при установлении смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» части первой статьи 61 УК РФ, суд вправе с учетом конкретных обстоятельств по делу и данных о личности виновного назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление, при наличии оснований, указанных в статье 64 УК РФ.

6. В соответствии со статьей 63 УК РФ перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Исходя из того, что установление таких обстоятельств имеет существенное значение для правильного решения вопроса о назначении наказания лицу, совершившему преступление, надлежит всесторонне исследовать материалы дела, свидетельствующие о наличии обстоятельств, отягчающих наказание, с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание. В силу части третьей статьи 60 УК РФ эти сведения, при наличии к тому оснований, могут учитываться при оценке данных, характеризующих личность.

7. Исходя из того, что по закону (статья 18 УК РФ) рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, необходимо по каждому делу в соответствии со статьей 86 УК РФ исследовать материалы, свидетельствующие о наличии непогашенных или неснятых судимостей, на основании которых должен быть решен вопрос о наличии или отсутствии рецидива преступлений.

По смыслу статьи 18 УК РФ при решении вопроса о наличии рецидива преступлений не имеет значения, являлось ли окончательным или неоконченным умышленное преступление, за которое лицо осуждается по последнему приговору либо осуждалось ранее, а также являлось ли лицо исполнителем или соучастником любого из этих преступлений.

При решении вопроса о наличии рецидива преступлений следует иметь в виду, что в силу части четвертой статьи 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до

восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений. Исходя из этого, в случае, когда лицо ранее было осуждено по совокупности преступлений, некоторые из которых были совершены в несовершеннолетнем возрасте, подлежат учету лишь судимости за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте.

8. В силу статьи 64 УК РФ назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, возможно при наличии обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при активном его содействии в раскрытии группового преступления. При этом согласно закону необходимо учитывать не только цели и мотивы, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления, но и его роль среди соучастников, поведение во время или после совершения преступления.

Имея в виду, что закон не содержит перечня исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд вправе признать таковыми как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого решения.

С учетом правил, содержащихся в статье 64 УК РФ, может быть назначен любой, более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, в том числе штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, с соблюдением положений статьи 44 и частей первой и второй статьи 45 УК РФ не ниже размеров или сроков, указанных в соответствующих статьях Общей части УК РФ применительно к каждому из видов наказания.

По смыслу части первой статьи 64 УК РФ назначению наказания ниже низшего предела, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, не препятствует наличие в санкции этой же статьи альтернативных, более мягких видов наказаний (например, часть вторая статьи 158 УК РФ, часть вторая статьи 159 УК РФ).

9. При назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать правила статьи 66 УК РФ о сроках и размерах наказания.

Если лицо совершило действия, свидетельствующие о приготовлении к преступлению, либо покушалось на совершение преступления, за которое соответствующими статьями Особенной части УК РФ предусматривается возможность применения смертной казни или пожизненного лишения свободы, суд в силу части четвертой статьи 66 УК РФ не применяет эти виды наказания и назначает лишение свободы в пределах, указанных в частях второй или третьей названной статьи.

Назначая наказание за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, суд должен руководствоваться правилами частей второй и третьей статьи 66 УК РФ, имея в виду, что они применяются и в случае, когда исчисленный срок будет ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. При этом не требуется, чтобы имелись основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Поэтому ссылка на статью 64 УК РФ в резолютивной части приговора является излишней. В этом случае в описательной части приговора должно быть мотивировано назначение наказания по правилам частей второй или третьей статьи 66 УК РФ.

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных статьями 62 УК РФ, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т.е. три четверти от одной второй – за приготовление к преступлению и три четверти от трех четвертей – за покушение на преступление. Равным образом, назначая наказание такому лицу при наличии рецидива преступлений, следует, применяя правила статьи 68 УК РФ, исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований статьи 66 УК РФ.

10. Главой 14 УК РФ установлены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В связи с этим при назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, с применением статей 66, 69 и 70 УК РФ следует исходить из того, что срок или размер наказания за оконченное преступление не может превышать максимальных сроков или размеров, установленных статьями 88 УК РФ. При назначении наказания лицу, совершившему преступления в несовершеннолетнем возрасте, по совокупности преступлений или по

совокупности приговоров окончательное наказание не может превышать десяти лет лишения свободы.

В случае совершения лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в несовершеннолетнем возрасте, а другие – в совершеннолетнем возрасте, суд при назначении наказания по совокупности преступлений вначале назначает наказание за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, с учетом требований статьи 88 УК РФ, а затем за преступления, совершенные после достижения совершеннолетия, и окончательное наказание – по правилам статьи 69 УК РФ.

11. Назначая наказание при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений, суду надлежит учитывать обстоятельства, изложенные в частях первой и второй статьи 68 УК РФ. В случае нарушения судом первой инстанции указанных правил кассационная инстанция по протесту прокурора или жалобе потерпевшего отменяет приговор в соответствии с пунктом четвертым статьи 342 УПК РСФСР.

Правила, изложенные в части третьей статьи 68 УК РФ, применяются лишь в случаях, когда статья (или часть статьи) Особенной части УК РФ содержит указание на судимость лица как на квалифицирующий признак при совершении нового преступления (например, пункт «в» части третьей статьи 158 УК РФ, пункт «в» части третьей статьи 159 УК РФ, пункт «в» части второй статьи 213 УК РФ). На другие квалифицирующие признаки, например неоднократность, правила части третьей статьи 68 УК РФ не распространяются. При наличии исключительных обстоятельств (статья 64 УК РФ) суд в соответствии со статьей 314 УПК РСФСР должен мотивировать свое решение о неприменении правил части второй статьи 68 УК РФ в описательной части приговора. В этом случае в резолютивной части приговора должна быть ссылка только на статью 64 УК РФ.

12. При назначении наказания лицу, совершившему несколько преступлений при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве, учитываются судимости, не погашенные или не снятые на момент совершения преступления. Наказание в этом случае назначается за каждое преступление с учетом правил, изложенных в части второй статьи 68 УК РФ, если нет оснований для ее неприменения в силу части третьей той же статьи, а окончательное наказание по совокупности преступлений или сово-

купности приговоров – в соответствии со статьей 69 УК РФ или статьей 70 УК РФ.

13. Если лицо признано виновным в совершении нескольких преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено, и действия лица квалифицированы по признаку совершения преступления неоднократно (например, пункт «н» части второй статьи 105 УК РФ, пункт «б» части второй статьи 158 УК РФ), то в силу части второй статьи 63 УК РФ это отягчающее обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания. В таких случаях при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, размер наказания в силу статьи 62 УК РФ не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В случаях, когда основанием для квалификации действий лица по признаку совершения преступления неоднократно явилась предшествующая судимость, которая не была погашена или снята, надлежит в соответствии со статьей 18 УК РФ решить вопрос о наличии рецидива преступлений и его вида. При наличии рецидива преступлений положения статьи 62 УК РФ применены быть не могут, так как имеется отягчающее обстоятельство, указанное в пункте «а» части первой статьи 63 УК РФ (рецидив преступлений). В таких случаях, назначая наказание, следует руководствоваться частью второй статьи 68 УК РФ, если статья (часть статьи) Особенной части УК РФ не содержит указания на судимость лица, совершившего преступление, как квалифицирующий признак и отсутствуют исключительные обстоятельства (статья 64 УК РФ).

14. При решении вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо частичного или полного их сложения должны учитываться как характер и степень общественной опасности каждого из преступлений, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, так и повышенная опасность всех совершенных лицом преступлений в их совокупности.

Исходя из того, что при назначении наказания по совокупности преступлений закон не исключает возможности сложения различных видов наказаний, судам следует руководствоваться

правилами, предусмотренными статьей 71 УК РФ. Назначая наказание за совершенные преступления на основании части второй статьи 69 УК РФ, за одно из которых определен штраф, а за другое – более строгий вид наказания, в зависимости от избранного правила назначения окончательного наказания суд может принять решение о поглощении штрафа более строгим наказанием либо применить принцип сложения наказания. При сложении наказаний следует руководствоваться статьей 71 УК РФ, в соответствии с которой штраф при сложении его с другими видами наказаний исполняется самостоятельно.

15. Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со статьей 66 УК РФ, однако окончательное наказание по совокупности преступлений должно определяться по правилам части второй или третьей статьи 69 УК РФ. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы, назначенное по правилам части второй статьи 69 УК РФ, не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, а назначенное по правилам части третьей статьи 69 УК РФ – не может быть более двадцати пяти лет.

По тем же правилам назначается окончательное наказание и в случаях, когда за одно или несколько преступлений, входящих в совокупность, назначено наказание в соответствии со статьей 62 УК РФ.

16. Решая вопрос о назначении наказания в соответствии с частью пятой статьи 69 УК РФ лицу, совершившему другое преступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет правила, предусмотренные частями второй, третьей и четвертой данной статьи. При этом следует учитывать, что окончательное наказание во всяком случае должно быть строже более строгого наказания, назначенного за любое из преступлений, входящих в совокупность.

Если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу, и преступления по первому и второму приговорам квалифицированы различными пунктами одной и той же части соответствующей статьи УК РФ (часть вторая статьи 105 УК РФ, части вторая, третья и четвертая статьи 111 УК РФ и т.п.), окончательное наказа-

ние назначается по правилам части пятой статьи 69 УК РФ, однако оно не может превышать максимального срока лишения свободы, предусмотренного соответствующей частью статьи Особенной части УК РФ.

17. Если по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого по правилам части пятой статьи 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание – по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ).

При осуждении лица за делящееся или продолжаемое преступление, начавшееся до и продолжавшееся после вынесения по другому делу приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание, суд, назначая наказание по второму приговору, должен руководствоваться статьей 70 УК РФ.

Срок отбывания окончательного наказания, назначенного по правилам части пятой статьи 69 УК РФ и статьи 70 УК РФ, исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания.

18. Суд вправе переквалифицировать уголовно-наказуемое деяние с одной статьи на несколько статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкие преступления, если этим не ухудшается положение осужденного, не нарушается право на защиту. При этом назначенное наказание по совокупности преступлений не должно быть более строгим, чем максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РФ, по которой было квалифицировано уголовно-наказуемое деяние в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Эти же положения следует учитывать и при рассмотрении дела в кассационном и надзорном порядке.

19. При назначении наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, необходимо руководствоваться общими началами назначения наказания с соблюдением положений, предусмотренных статьей 65 УК РФ.

Лицу, совершившему преступление, за которое возможно назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы, но по вердикту присяжных заседателей заслуживающему снисхождения, судья, не применяя такие виды наказания, назначает лишение свободы в пределах, не превышающих двух третей максимального срока лишения свободы, указанного в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Если за преступление предусмотрены альтернативные наказания и вердиктом присяжных заседателей признано, что виновный заслуживает снисхождения, судья в силу части первой статьи 65 УК РФ вправе назначить менее строгий вид наказания в пределах сроков и размеров, указанных в соответствующей статье Особенной части УК РФ, либо применить наиболее строгий его вид, но не превышая двух третей максимального срока или размера такого наказания.

20. Применяя часть первую статьи 65 УК РФ к лицу, признанному судом присяжных виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, судья обязан учесть как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства (статьи 61 и 63 УК РФ), а при наличии исключительных обстоятельств (статья 64 УК РФ) назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление.

Если присяжные заседатели придут к выводу, что лицо, признанное ими виновным в совершении преступления, заслуживает особого снисхождения, то установленные отягчающие обстоятельства по смыслу части четвертой статьи 65 УК РФ не могут быть учтены и наказание назначается в соответствии со статьей 64 УК РФ.

21. Согласно статье 65 УК РФ присяжные заседатели вправе признать, что лицо, виновное в совершении нескольких преступлений, заслуживает снисхождения или особого снисхождения как за каждое из преступлений, так и за одно из них. В таких случаях судья, назначая наказание за каждое из преступлений, учитывает решение суда присяжных и при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений может назначить окончательное наказание в пределах максимального срока – двадцать пять лет, указанного в части третьей статьи 69 УК РФ.

При назначении наказания за приготовление или покушение на совершение преступления при вердикте присяжных заседате-

лей о снисхождении следует исчислять две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (то есть две трети от одной второй – за приготовление и две трети от трех четвертей – за покушение).

При решении вопроса о назначении дополнительного наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, судья должен учитывать решение присяжных заседателей о снисхождении или особом снисхождении к лицу, признанному ими виновным в совершении преступления.

Если отдельные виды наказаний могут назначаться в качестве дополнительных с указанием срока или размера (например, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), то при вердикте присяжных заседателей о снисхождении размер или срок дополнительного наказания не может превышать двух третей их максимального размера, если в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ предусмотрено обязательное его применение, а при вердикте об особом снисхождении судья вправе не применять такое дополнительное наказание.

22. При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного и дополнительного наказания реально не отбита лицом по предыдущему приговору, и указать об этом во вводной части приговора. Неотбытым наказанием следует, в частности, считать срок, на который осужденный был условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания; весь срок назначенного по предыдущему приговору условного осуждения; срок наказания, исполнение которого отсрочено беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет.

Неотбытое по предыдущему приговору дополнительное наказание может присоединяться к основному, назначенному по совокупности приговоров, только в качестве дополнительной меры наказания либо складываться с назначенным по новому приговору дополнительным наказанием того же вида в пределах установленных соответствующими статьями Общей части УК РФ сроков для данного вида наказания.

При назначении наказания в виде исправительных работ по нескольким приговорам могут складываться лишь сроки исправительных работ по правилам, предусмотренным статьей 70 УК

РФ. При этом в силу части второй данной статьи окончательное наказание по совокупности приговоров не может превышать двух лет. Размеры удержаний из заработка сложению не подлежат.

23. При полном присоединении наказания, назначенного по первому приговору, который суд постановил считать условным, к наказанию, назначенному по последнему приговору, суд должен зачесть в окончательный срок наказания по совокупности приговоров время нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения или задержания в случаях их применения.

Если новое преступление совершено лицом после замены ему лишения свободы по первому приговору более мягким видом наказания на основании статьи 80 УК РФ либо в порядке помилования или амнистии, к вновь назначенному наказанию по второму приговору присоединяется замененная неотбытая часть более мягкого наказания.

При совершении нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся после избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора.

Время, проведенное военнослужащим под арестом на гауптвахте в связи с совершенным преступлением, засчитывается судом при вынесении приговора.

24. Решая в порядке статей 368 и 369 УПК РСФСР вопрос о том, является ли злостным уклонение от отбывания исправительных работ, необходимо проверять обоснованность применения к осужденному уголовно-исполнительной инспекцией предупреждений, указанных в части первой статьи 46 УИК РФ, выяснять причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменной форме, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о нежелании осужденного работать (появление на работе в нетрезвом состоянии, прогулы, увольнение с работы, непоступление на другую работу в течение пятнадцати дней без уважительных причин и т.п.).

В соответствии с частью третьей статьи 50 УК РФ в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытый срок исправительных работ лишением

свободы (из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ) и в том случае, когда санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает меньший срок лишения свободы, чем тот, на который ему были заменены исправительные работы, либо вообще не предусматривает лишения свободы.

25. Исходя из того, что дополнительные меры наказания имеют важное значение в предупреждении совершения новых преступлений как самими осужденными, так и иными лицами, рекомендовать судам при постановлении приговора обсуждать вопрос о применении наряду с основным наказанием соответствующего дополнительного наказания. При этом следует иметь в виду, что дополнительные наказания могут быть назначены к любому виду основного наказания, предусмотренного санкцией закона. Однако лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может быть применено в качестве дополнительного наказания, если это наказание предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ как один из основных видов наказания.

Если закон, по которому квалифицируется совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то неприменение этого дополнительного наказания может иметь место лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ, и должно быть мотивировано в приговоре со ссылкой на указанную статью.

В случае осуждения несовершеннолетнего за преступление, за которое конфискация имущества является обязательным дополнительным наказанием, суд в силу статьи 88 УК РФ это дополнительное наказание не применяет. При этом ссылки на статью 64 УК РФ в резолютивной части приговора не требуется.

В соответствии со статьей 47 УК РФ суд вправе применить к лицу, совершившему преступление в связи с занимаемой должностью или при занятии определенной деятельностью, в качестве дополнительного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от того, что указанный вид наказания не предусмотрен санкцией закона, по которому осужден виновный, с приведением в описательной части приговора мотивов принятого решения. При этом не имеет значения, выполняло ли лицо соот-

ветствующие обязанности постоянно или временно, по приказу или распоряжению соответствующего должностного лица.

Рекомендовать судам при назначении дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого управление транспортным средством является профессией.

26. Признавая подсудимого виновным в совершении нескольких преступлений, надлежит в соответствии со статьей 69 УК РФ и пунктом четвертым статьи 315 УПК РСФСР указывать в резолютивной части приговора вид и размер назначенного основного и дополнительного наказания отдельно за каждое преступление и окончательную меру наказания по совокупности преступлений. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

В случае, когда за два или более преступлений наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Если же за различные преступления, входящие в совокупность, судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они с приведением соответствующих размеров и сроков должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

27. Обратить внимание судов на то, что условное осуждение возможно лишь в отношении лиц, которым назначено одно или несколько видов наказания, перечисленных в части первой статьи 73 УК РФ.

Назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления условно осужденного. Поэтому суд в необходимых случаях может с учетом конкретных обстоятельств, личности виновного, его поведения в семье и т.п. возложить на него исполнение обязанностей, не перечисленных в части пятой названной статьи УК РФ.

Если суд придет к выводу об условном осуждении лица, совершившего два или более преступлений, то такое решение при-

нимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений.

Учитывая, что в соответствии с частью четвертой статьи 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, кроме конфискации имущества, условным может быть признано лишь основное наказание. Дополнительные наказания приводятся в исполнение реально, о чем следует указывать в резолютивной части приговора.

28. В соответствии со статьей 74 УК РФ суд вправе по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, принять решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в случае систематического или злостного неисполнения таким лицом в течение испытательного срока возложенных на него обязанностей. При этом под систематичностью следует понимать совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом, а под злостностью – неисполнение этих обязанностей после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения, либо когда условно осужденный скрылся от контроля.

Если условно осужденный, которому в силу части третьей статьи 73 УК РФ установлен максимальный испытательный срок, уклонился от исполнения возложенных обязанностей или нарушил общественный порядок, за что на него было наложено административное взыскание, суд, продлевая ему испытательный срок в соответствии с частью второй статьи 74 УК РФ, с учетом его поведения и других данных, характеризующих его личность, может выйти за пределы максимального срока, но не более чем на один год.

29. При решении вопроса о возможности отмены или сохранения условного осуждения в отношении лица, совершившего в период испытательного срока новое преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой тяжести, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности первого и второго преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока.

При необходимости для выяснения таких данных в судебное заседание может быть вызван представитель органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного. Установив, что условно осужденный в период испытательного срока вел себя отрицательно, не выполнял возложенные обязанности, нарушал общественный порядок и т.п., суд может в силу части четвертой статьи 74 УК РФ отменить условное осуждение с мотивировкой принятого решения и назначить наказание по совокупности приговоров.

Если суд придет к выводу о необходимости сохранения условного осуждения, то в описательной части приговора должно содержаться указание на это, а в резолютивной части – что условное осуждение по первому приговору исполняется самостоятельно.

Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно.

30. Обратить внимание судов на необходимость в соответствии со статьей 314 УПК РСФСР мотивировать в приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением подсудимому вида и размера наказания, в том числе с применением статей 62, 65, 66 и 68 УК РФ.

В приговоре во всех случаях наказание должно быть определено таким образом, чтобы при его исполнении не возникало никаких сомнений относительно его вида и размера. В силу пункта четвертого статьи 315 УПК РСФСР в резолютивной части обвинительного приговора должны быть, в частности, указаны: вид и размер не только основного, но и дополнительного наказания, назначенного осужденному за каждое преступление, основное и дополнительное наказания, подлежащие отбыванию осужденным по совокупности преступлений или совокупности приговоров.

При назначении наказания за определенные преступления ниже низшего предела санкции закона в резолютивной части приговора должно быть указано, что это наказание определяется

по соответствующей статье (части статьи) Особенной части УК РФ с применением статьи 64 УК РФ.

При наличии у осужденного к лишению свободы несовершеннолетних детей, остающихся без надзора, в резолютивной части обвинительного приговора в силу статьи 98 УПК РСФСР должно содержаться указание о передаче их на попечение родственников либо других лиц или учреждений.

31. С принятием настоящего постановления признать утратившими силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 1971 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации дополнительных мер наказания» с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 20 декабря 1983 г. № 10 и от 20 декабря 1988 г. № 12, в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11; от 21 июня 1977 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в практике назначения судами Российской Федерации наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11; от 23 апреля 1985 г. № 4 «О применении судами Российской Федерации законодательства, регламентирующего назначение мер уголовного наказания» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11; от 14 апреля 1988 г. № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 25 октября 1996 г. № 8; от 26 декабря 1989 г. № 7 «О практике назначения наказаний, не связанных с лишением свободы» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11; от 25 октября 1996 г. № 8 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 14 апреля 1988 г. № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы».

Приложение 2

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРИЧИНЫ ИХ НАРУШЕНИЯ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает ряд норм о сроках совершения процессуальных действий при рассмотрении уголовных дел, соблюдение которых является важнейшей задачей судов. Наличие в законодательстве этих норм обусловлено необходимостью защиты конституционных прав и законных интересов граждан. Поэтому они должны соблюдаться судами так же неукоснительно, как и все другие положения Уголовно-процессуального кодекса.

Исходя из важности этого требования практика соблюдения процессуальных сроков дважды – в 1993 и 1996 гг.- обсуждалась на Пленуме Верховного Суда РФ. По этому вопросу в суды направлялись письма и обзоры с анализом недостатков и рекомендациями по их устранению, осуществлялись выезды судей, которые на месте знакомились с практикой соблюдения процессуальных сроков, оказывали методическую помощь судам в организации работы по оперативному разрешению уголовных дел. В июле и ноябре 1998 г. вопрос о соблюдении процессуальных сроков в деятельности судов обсуждался на заседании Президиума Верховного Суда РФ.

Содержательная работа, направленная на соблюдение установленных законом сроков, проводится республиканскими, краевыми, областными и окружными судами. Особое внимание при этом уделяется своевременному рассмотрению уголовных дел в отношении лиц, содержащихся под стражей. Дела этой категории обвиняемых рассматриваются, как правило, в первоочередном порядке. Организационная подготовка таких дел к судебному разбирательству проводится под непосредственным контролем председателей судов. В районных и городских судах ведется пер-

сональный учет всех лиц, находящихся под стражей и числящихся за судами. Такой же учет на основе информации, регулярно поступающей из следственных изоляторов, осуществляется и в вышестоящих судах, где разрабатываются и реализуются конкретные мероприятия, способствующие более оперативному разрешению уголовных дел, сокращению их остатка.

В работе по обеспечению соблюдения процессуальных сроков используются как традиционные, так и новые формы и способы решения этой проблемы, предметнее координируется связь с правоохранительными и другими органами и учреждениями. По выявленным фактам волокиты в рассмотрении дел, наносящей ущерб авторитету судебной власти, принимаются соответствующие меры вплоть до прекращения полномочий отдельных судей.

Все это позволило повысить ответственность судов, уровень и качество подготовки судебных процессов, обеспечить условия, при которых преобладающая часть уголовных дел рассматривается судами своевременно, наметилась тенденция последовательного сокращения сроков судебного производства, уменьшения количества уголовных дел, не рассмотренных в установленные сроки.

Подтверждением данного вывода может служить практика своевременного разрешения уголовных дел во многих регионах и, в частности, в судах Омской области, где на протяжении последних лет наметились позитивные изменения в динамике соблюдения процессуальных сроков. Если в 1995 году в области с нарушением сроков рассмотрено 16,7% дел, остаток составлял 4075 дел, в 1998 году сроки нарушены по 8,8%, а количество нерассмотренных дел сократилось в два с половиной раза. Положительные результаты достигнуты в судах Саратовской области, где свыше 90% уголовных дел рассматриваются в установленные законом сроки, что привело к более чем двукратному уменьшению числа лиц, содержащихся в следственных изоляторах и числящихся за судами (с 598 до 246). Больше чем в два раза сократился остаток нерассмотренных дел в судах Ульяновской области и это при том, что суды области при неизменной штатной численности судей на начало 1998 года рассмотрели на четыре тысячи дел больше.

И тем не менее проблема своевременного разрешения уголовных дел во многих судах сохраняет свою актуальность и остроту, поскольку еще значительная часть уголовных дел рассматривается судами с нарушением предусмотренных сроков.

По информации Министерства внутренних дел Российской Федерации число лиц, находящихся в следственных изоляторах и числящихся за судами, в целом не только не сокращается, но даже растет. Если четыре года назад они составляли 39%, то в прошлом году – свыше 50%. Из них большинство ожидало начала судебного разбирательства или решения суда кассационной инстанции, остальные – отправления в исправительную колонию.

Наряду с причинами субъективного характера в их основе лежат также причины объективные, к числу которых относятся полное или частичное прекращение финансирования судов, большая нагрузка в работе, ненадлежащие условия труда.

В ущерб принципу независимости судей руководители судов вынуждены обращаться за материальной помощью к местным властям, вести длительные переговоры с представителями различных служб, которые из-за большой задолженности судов отключают телефонную связь, прекращают подачу электроэнергии и тепла, не принимают к отправке служебную корреспонденцию, отказывают в снабжении необходимыми средствами и предметами. В связи с этим некоторые суды приостанавливали свою деятельность. К примеру, Ломоносовский городской суд Ленинградской области четыре месяца не рассматривал уголовные дела за неимением для этого материальных средств. Во многих судах в негодное состояние пришли технические средства и оборудование; ряд зданий нуждается в капитальном ремонте. Не отвечает условиям нормального осуществления правосудия размещение судов, многие из них не имеют необходимого числа судебных залов, элементарного технического оснащения. Ввиду бедственного положения суды не могут возместить транспортные расходы свидетелям и потерпевшим, расходы по командировкам, оплатить труд народных заседателей, экспертов, приобрести бумагу, конверты, заказать необходимые бланки.

Для выхода из создавшейся ситуации председатели Зверевского, Тарасовского районных судов Ростовской области были вынуждены принимать так называемую спонсорскую помощь предприятий и подношения местных властей.

Работая в таких условиях, многие суды не обеспечивают выполнение закона, предъявляющего вполне определенные требования по соблюдению процессуальных сроков, рассчитанных законодателем на нормальные условия судебной деятельности.

Положение осложняется и постоянно увеличивающейся нагрузкой в работе судов. Расширение сферы судебной компетенции, нарастающий вал судебных дел, административных и иных материалов «захлестнули» работу многих судов. Достаточно сослаться на обстановку, сложившуюся в судах Челябинской области. За последние пять лет количество уголовных дел в судах области увеличилось более чем в два раза, гражданских дел – более чем в два с половиной раза, административных – в два раза.

Среднемесячная нагрузка на судью по уголовным и гражданским делам возросла более чем в три раза, количество осужденных увеличилось в два раза.

Как сообщает председатель Челябинского областного суда, практически исчерпаны все возможности, чтобы можно было справиться с создавшейся ситуацией, судьи физически не в состоянии выполнить чрезмерно большой объем работы без нарушения установленных законом сроков.

В области принимаются меры по ослаблению напряженности. В систему вошли регулярные совещания с председателями районных и городских судов с участием начальников следственных изоляторов, руководителей правоохранительных органов и других ведомств, где вырабатываются конкретные мероприятия, позволяющие оперативно решать назревшие вопросы. Во все суды направлено письмо с анализом исследования сроков рассмотрения уголовных дел, судьям предложено рассматривать во внеочередном порядке дела, по которым обвиняемые содержатся под стражей.

И все же, имея в виду трудности, с которыми сталкиваются суды в своей деятельности, нельзя полностью согласиться с теми председателями судов, которые склонны объяснять причины несвоевременного рассмотрения уголовных дел чрезмерной загруженностью в работе. По значительному количеству уголовных дел сроки нарушаются вследствие существенных недостатков в работе самих судов.

Изучение причин, по которым затягивается разбирательство уголовных дел, свидетельствует о том, что не все судьи своевременно и всесторонне изучают дела, глубоко продумывают вопросы, связанные с подготовкой судебных процессов, некоторые проявляют невнимательность, в результате разбирательство дел откладывается, что сказывается на сроках судебного производства.

Уголовное дело в отношении Крымского и Блинова Томский районный суд Томской области из-за неявки свидетелей и потер-

певших откладывал 11 раз, а затем приостановил его в связи с розыском Блинова. Между тем подсудимый Блинов все время проживал дома, никаких попыток скрыться от суда не делал. Очевидно, если бы были предприняты активные меры по обеспечению явки свидетелей и подсудимого, данное дело не находилось бы в производстве суда в течение года и девяти месяцев.

Только из-за поверхностного изучения материалов уголовного дела в отношении Ермолина и других судья Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл не решила в порядке ст. 228 УПК РСФСР вопроса об участии в судебном процессе защитников подсудимых, хотя обвиняемые еще в ходе предварительного расследования заявляли ходатайство о предоставлении им защитников.

Упущение по данному вопросу привело к отложению судебного разбирательства и в итоге – к волоките в его разрешении.

Массовый характер приобрели факты назначения уголовных дел с нарушением требований ст. 223¹ УПК РСФСР. Лишь в немногих судах дела к рассмотрению назначаются в установленные сроки. Все чаще решения о назначении дел принимаются через несколько месяцев после их поступления в суд.

Регламентированные законом сроки назначения судебного заседания нарушаются не только из-за наличия большого объема работы, но и вследствие нечеткой организации труда, слабого контроля за движением дел со стороны руководства судов, неоперативной передачи и неравномерного распределения дел между судьями.

Уголовное дело в отношении Кондратьева и Евграфова, поступившее в Малопургинский районный суд Удмуртской Республики, передано судье на рассмотрение без малого через три месяца. Дело в отношении Ковалева по вине работников канцелярии Тарусского районного суда Калужской области передано судье и назначено к рассмотрению лишь через четыре месяца после поступления.

Установлены случаи, когда в нарушение вышеуказанной нормы судьи рассматривали дела без предварительного решения вопроса о назначении судебного заседания. Например, не выносилось постановление о назначении судебного заседания по делу в отношении Валькова, рассмотренное Новгородским городским судом. Расценив такое нарушение закона как существенное, Новгородский областной суд отменил приговор и дело в отношении

Валькова направил на новое рассмотрение со стадии назначения судебного заседания.

По значительному количеству уголовных дел не соблюдаются требования ст. 239 УПК РСФСР – судебное разбирательство начинается в более позднее время, чем это предусмотрено законом.

Обычным явлением стали нарушения ст. 267 УПК РСФСР. Практически во всех судах судебные заседания открываются несвоевременно, в основном из-за опоздания адвокатов, потерпевших и свидетелей. Участились случаи, когда суды вынуждены откладывать судебное разбирательство на новый, более поздний срок из-за неявки в суд адвокатов. Только по одной этой причине в судах Ярославской области не было рассмотрено 10% уголовных дел. В Петропавловском городском суде Камчатской области адвокаты не являлись в суд по каждому четвертому делу. В Пермской области по этой причине не состоялось в назначенное время 2 тыс. судебных заседаний. Около 200 процессов было сорвано в судах Кемеровской области, 256 – в Волгоградской области, 687 – в Красноярском крае. Многократно откладывались дела в судах Ульяновской области, где никто из адвокатов не считал за обязанность известить суд о причинах своей неявки.

Поскольку неявка адвокатов, осложняющая работу судов, получила в Ульяновской области недопустимо широкое распространение, областной суд и Совет судей проинформировали об этом главу администрации и Председателя Законодательного Собрания области. Однако эта мера не возымела своего действия, многие адвокаты по-прежнему не хотят участвовать в судебных заседаниях в порядке ст. 49 УПК РСФСР, ссылаясь на бесперспективность оплаты своего труда.

На неявку адвокатов без уважительных причин суды реагируют частными определениями либо письмами, но не всегда находят понимание у сообщества адвокатов и их руководителей. Более того, некоторые адвокаты открыто демонстрируют свое неуважение к суду. Заведующая юридической консультацией в Санкт-Петербурге, имея соглашение на защиту содержащегося под стражей подсудимого, дважды не являлась в судебное заседание, ультимативно требовала перенести рассмотрение дела на другой срок, вела себя некорректно.

В ряде мест ситуация осложняется тем, что в районе, где действует суд, либо нет юридической консультации, либо она настолько малочисленна, что не может обеспечить защиту всех об-

виняемых, особенно по групповым делам. Обращения руководителей судов об увеличении штатной численности юридических консультаций или создании новых не встречают поддержки.

Одной из основных причин, по которой суды откладывают заседания на новый срок, остается неявка в суд потерпевших и свидетелей, допрос которых признавался необходимым. Во многих судах только по этой причине откладывалось разбирательство по 40–50% дел. Из-за многочисленности этих случаев все более обостряется вопрос со сроками, поскольку возрастает нагрузка и порой не столько за счет поступления новых дел, сколько ввиду отложения их.

Откладывая судебное разбирательство ввиду неявки некоторых свидетелей, суды не всегда используют возможности, предоставленные законом. Явившиеся в суд лица не допрашиваются, их повторная явка становится проблематичной. При злостном уклонении от выполнения гражданского долга суды выносят в отношении таких лиц решения о принудительном приводе их в судебное заседание. Однако далеко не во всех случаях такие решения выполняются работниками милиции.

По сообщению руководства Верховного суда Удмуртской Республики, 33,8% дел в Республике рассмотрено с нарушением процессуальных сроков вследствие формального, недобросовестного отношения работников органов внутренних дел к исполнению решений судов о принудительном приводе и розыске подсудимых. По этой же причине затянулось рассмотрение 696 уголовных дел в судах Новосибирской области. По 308 уголовным делам не исполнены решения судов о принудительном приводе в Волгоградской области.

В судах находится большое количество приостановленных дел в отношении скрывшихся подсудимых, розыск которых порой ведется годами. В Воркутинском городском суде Республики Коми без движения находится уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в групповом изнасиловании, розыск которого был объявлен еще в 1990 году. Длительное время не рассматривается в том же суде дело обвиняемого в групповом разбое и скрывшегося от правосудия четыре года назад.

Немало уголовных дел приостановлено судами при отсутствии оснований, предусмотренных законом. Например, Чеховский районный суд Московской области приостановил дело без над-

лежащей проверки поступившего сообщения (неустановленного врачом) о тяжелом заболевании подсудимого.

Судья Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода приостановил дело на основе представленного больничного листа и длительное время не обращался к выяснению возможности рассмотрения приостановленного дела.

Наблюдаются многочисленные факты, когда по делу в отношении нескольких лиц, содержащихся под стражей, суды не выделяют в отдельное производство материалы в отношении тех, действия которых не были связаны с обвинением других подсудимых, и, несмотря на наличие оснований для раздельного разбирательства без ущерба для установления истины, необоснованно приостанавливают все дело в целом, фактически отягчая положение подсудимых, которые продолжают в таких случаях находиться под стражей.

По многотомным делам в отношении нескольких обвиняемых, рассмотрение которых требует значительного времени, судьи редко используют возможность приглашения в судебные заседания запасных народных заседателей, что иногда осложняет разбирательство таких дел, затягивает их рассмотрение на длительный срок.

Дзержинский районный суд г. Волгограда несколько дней рассматривал уголовное дело. Во время работы суда заболел народный заседатель, и по этой причине было отложено дальнейшее разбирательство. Поскольку запасной народный заседатель в суде не присутствовал, рассмотрение дела приобрело затяжной характер. Но поставить это обстоятельство в вину судье едва ли можно из-за малочисленности народных заседателей. По поступившей информации эта проблема во многих судах стала настолько острой, что требует незамедлительного решения.

Существенными причинами, влияющими на оперативность рассмотрения уголовных дел, являются несвоевременность вручения подсудимым копии обвинительного заключения, запоздалое извещение участников процесса о предстоящем судебном заседании – издержки, целиком и полностью относящиеся к недостаткам организации работы судов. Такие случаи имеются в тех судах, где нечетко поставлена работа аппарата, не осуществляется надлежащий, системный контроль за своевременным выполнением действий по подготовке судебного процесса, нет не-

обходимого спроса с лиц, допустивших небрежность и невнимательность в работе.

25 декабря 1996 г. в Советский районный суд г. Томска поступило уголовное дело в отношении Надытко и других. Дело к рассмотрению было назначено на 11 марта 1997 г. – заведомо с нарушением установленного срока. В день начала процесса выяснилось, что копия обвинительного заключения подсудимым не вручалась, в связи с чем судебное заседание было отложено. В последующем дело откладывалось еще 8 раз и только 13 ноября 1998 г. был постановлен обвинительный приговор. Волокита по делу длилась без малого два года.

При установлении фактов волокиты вышестоящие суды не всегда реагируют на них частными определениями, фактически оставляя нарушения закона без последствий.

Мурманский областной суд рассмотрел в кассационном порядке не одну сотню уголовных дел, немалая часть из которых разрешена судами первой инстанции с нарушением процессуальных сроков, но только по семи делам реагировал на волокиту частными определениями. Не замечалось достаточной активности в этом и в деятельности Вологодского областного суда, вынесшего в адрес районных и городских судов 11 частных определений.

И, напротив, в тех судах, где частное определение рассматривается как эффективное средство воздействия на негативные факты, такая форма судебного реагирования используется достаточно активно и безрезультатно. Архангельский областной суд за одиннадцать месяцев 1998 года вынес 70 частных определений, в которых обратил внимание судов на недопустимость нарушения процессуальных сроков. Эта работа в комплексе с другими профилактическими мерами способствовала повышению оперативности рассмотрения уголовных дел, заметному уменьшению количества подсудимых, содержащихся под стражей сверх установленных сроков. Если на конец 1997 года в СИЗО находилось 533 человека, числящихся за судами, то на 1 октября 1998 г. – 232.

Значительное количество уголовных дел откладывается из-за неявки в судебные заседания подсудимых, и отношении которых избрана мера пресечения – подписка о невыезде.

В производстве Тобольского городского суда Тюменской области с ноября 1996 г. находилось уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении разбоя, которому органы след-

ствия сочли возможным применить меру пресечения – подписку о невыезде, чем он и воспользовался, скрывшись от суда.

Своевременность рассмотрения уголовных дел в значительной степени зависит от оперативности этапирования и конвоирования подсудимых к месту рассмотрения уголовных дел.

По сообщению ряда судов количество срывов судебных процессов по вине указанной службы в последнее время несколько снизилось. Однако и при наличии позитивных изменений проблема своевременного этапирования подсудимых по требованиям судов далеко не решена. Особенно трудно эти вопросы решаются в районах Урала, Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Доставка подсудимых нередко затягивается здесь на многие месяцы. И обусловлено это не только большой протяженностью транспортных коммуникаций, но главным образом отсутствием необходимых финансовых средств на этапирование. Именно по этой причине на протяжении ряда месяцев не осуществлялась перевозка подсудимых по маршрутам: Хабаровск – Благовещенск – Хабаровск; Чита – Благовещенск – Чита. В результате в некоторых судах Амурской области были массовые срывы судебных процессов. Из-за несвоевременного этапирования свыше 600 уголовных дел отложены в судах Пермской области. Многократно откладывались дела в Иркутской области. Только в Нижне-Илимском и Усть-Илимском районных судах не состоялось 280 судебных процессов. Не единичны такие случаи в судах Оренбургской области, где только в марте 1998 г. не этапированы 114 человек, 597 судебных заседаний сорваны в судах Алтайского края.

Крайне неудовлетворительно решаются вопросы этапирования подсудимых в Камчатской области. Даже с учетом сложных условий в этом регионе и недостатка средств нельзя оправдать положение, когда этапирование подсудимых затягивается здесь на длительное время.

Несвоевременное доставление подсудимых в суды происходило отчасти и вследствие организационных, технических и иных упущений самих судов, которые не всегда своевременно направляли заявки на этапирование, а иногда ошибочно направляли их по ненадлежащему адресу.

Были факты, когда работники конвойно-охранной службы отказывались доставлять подсудимых, мотивируя свои действия тем, что условия размещения подсудимых в судах не соответ-

вуют требованиям режима содержания арестованных лиц, не обеспечивают их надлежащую охрану.

Деятельность судов по рассмотрению уголовных дел в отношении лиц, находящихся под стражей, стеснена и в другом отношении. По условиям и режиму работы подразделений охранно-конвойной службы, следственных изоляторов судебные заседания во многих судах могут проводиться только три дня в неделю, чем существенно ограничиваются возможности по рассмотрению уголовных дел в установленные законом сроки.

К числу причин, влияющих на сроки разрешения дел, относится низкий уровень расследования многих дел. Ежегодно суды возвращают для производства дополнительного расследования тысячи уголовных дел. Например, в 1998 году для восполнения существенных пробелов следствия суды направили на дополнительное расследование 130 тыс. дел в отношении 142 504 человек.

Чтобы создать видимость благополучия со сроками расследования уголовных дел, некоторые работники следственного аппарата допускают противозаконные действия: задолго до фактического окончания следствия направляют в следственные изоляторы письма, на основании которых незаконно перечисляют обвиняемых за судами, не берут на учет и дела, возвращенные для дополнительного расследования. Такая порочная практика создает иллюзию, что процессуальные сроки нарушаются главным образом судами.

На многочисленные случаи незаконных действий следственных работников обращают внимание председатели Свердловского областного суда, Алтайского краевого суда и ряда других. По сообщению первого из них это имело место по Чкаловскому районному суду г. Екатеринбурга, Первоуральскому и Березниковскому городским судам. По информации председателя Алтайского краевого суда упомянутые факты допускались следственными работниками Суевского, Баевского, Михайловского, Павловского, Приобского, Рубцовского и других районов края. Были подобные случаи и в Иркутской области.

Отрицательно сказывается на оперативности разрешения дел необоснованное направление их на дополнительное расследование судами нередко по формальным признакам и даже по надуманным мотивам: судьи ссылаются на такую неполноту следствия, которую сами могут восполнить в судебном заседании без существенного нарушения сроков разрешения дел.

Ленинский районный суд г. Ижевска возвратил на новое расследование дело лишь на том основании, что действия подсудимых при совершении разбойного нападения, как установлено в судебном заседании, были сопряжены с угрозой, а не с реальным применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, как квалифицировали их органы следствия.

Судья Тракторозаводского районного суда г. Волгограда направила дело на дополнительное расследование для проверки состояния здоровья свидетеля. Из-за необоснованных действий судьи дело было рассмотрено только через пять месяцев.

На шесть месяцев после необоснованного направления на дополнительное расследование затянулось разбирательство дела в отношении О. Ленинский районный суд г. Саратова предложил следственным органам предъявить О. дополнительное обвинение в вовлечении в преступление несовершеннолетнего, который к тому времени отбывал наказание и при допросах заявлял, что не О., а он был инициатором кражи.

Рассмотрение значительного количества уголовных дел затягивается в связи с отменой приговоров, постановленных судами с нарушением закона. Повторное разбирательство дел с неизбежностью приводит к росту судебной нагрузки, сказывается на сроках содержания подсудимых под стражей.

При осуждении М. Автозаводский районный суд Нижнего Новгорода нарушил требования ст. 314 УПК РСФСР: не дал описания в приговоре преступного деяния, не изложил показания свидетелей, а лишь перечислил их фамилии, не мотивировал квалификацию содеянного.

Семеновский городской суд Нижегородской области в приговоре в отношении К. изложил обстоятельства убийства как соответствующие диспозиции ст. 103 УК РСФСР, а фактически признал его виновным в убийстве, совершенном по неосторожности.

Судья Карачаевского районного суда Брянской области приговорил Я. к лишению свободы, в то время как народные заседатели, оставшись при особом мнении, высказались за назначение наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего М., осужденного за злостное хулиганство, судья Кировского городского суда Ленинградской области в нарушение закона рассмотрел единолично.

Доволенский районный суд Новосибирской области рассмотрел уголовное дело в нарушение правил о подсудности.

По всем указанным делам приговоры как постановленные с нарушением закона были отменены. Повторное рассмотрение уголовных дел затянулось на длительное время.

Не устранены из практики многочисленные нарушения закона, связанные с несвоевременным составлением протоколов судебных заседаний. Трехсуточный срок, в течение которого должен быть изготовлен протокол, в условиях нарастающего потока судебных дел, неукомплектованности штата судебных секретарей, слабой технической оснащённости судов, по мнению судей, нереален.

Далеко не во всех судах соблюдаются сроки вручения осужденным копии приговора. Основная причина заключается в недостаточной оперативности работников аппарата судов, отсутствии надлежащего контроля за выполнением требований ст. 320 УПК РСФСР со стороны судей.

Советский районный суд г. Курска копию приговора вручил осужденному спустя девять месяцев со дня его постановления. Осужденный обратился в суд с просьбой ознакомить его с протоколом судебного заседания и тогда же подал несколько кассационных жалоб. Но возможность ознакомиться с протоколом была предоставлена ему только через год.

Не единичны случаи несвоевременного направления в следственные изоляторы справок о вступлении приговора в законную силу.

Калтасинский районный суд Республики Башкортостан справку по указанному вопросу направил в следственный изолятор через семь месяцев и лишь после неоднократных напоминаний.

Достаточно большое количество уголовных дел не получает разрешения в установленные сроки в связи с уходом судей в очередной отпуск или из-за их болезни. Такое положение наиболее характерно для судов с малочисленным составом судей, не имеющих необходимых возможностей для передачи дел другим судьям, а там, где имеются подобные условия, практика передачи дел носит эпизодический характер.

Судья Сквородинского районного суда Амурской области болел около года. Но находившиеся в его производстве 220 уго-

ловных дел другим судьям не передавались, хотя по многим из этих дел подсудимые содержались под стражей.

Длительное судебное производство во многом обусловлено недостатками в организации работы по представлению дел в кассационную инстанцию. Жалобы и протесты вместе с делами нередко направляются в вышестоящий суд с большой задержкой. Происходит это как по причине продолжительности изготовления протоколов судебных заседаний, длительного ознакомления с ними участников процесса, а также из-за отсутствия средств на пересылку дел во вторую инстанцию.

Распространены факты возвращения уголовных дел без рассмотрения в кассационной инстанции для устранения допущенных недостатков, которые чаще всего выражаются в непредоставлении осужденным возможности ознакомиться по их просьбе с протоколом судебного заседания либо со всеми материалами дела. Не всегда рассматриваются замечания на протокол, не во всех случаях участники процесса извещаются о поданных жалобах и протестах, о дне рассмотрения дела в кассационной инстанции.

Недостатки допускаются вследствие невнимательного, поверхностного ознакомления с содержанием кассационных жалоб, в которых довольно часто ставятся указанные вопросы, но они остаются нерешенными перед направлением дела в кассационную инстанцию, что и приводит к волоките по многим делам.

Только из-за того, что остались без рассмотрения замечания на протоколы судебных заседаний, Московский областной суд снял с кассационного рассмотрения 520 уголовных дел, Томский областной суд – 70. По этим и другим причинам не рассмотрены в кассационном порядке 69 дел в Верховном суде Республики Дагестан, 306 – в Верховном суде Республики Башкортостан, 165 – в Самарском областном суде, 254 – в Волгоградском, 380 – в Саратовском, 282 – в Иркутском областных судах.

В ряде судов наблюдается тенденция к увеличению количества уголовных дел, возвращаемых из кассационной инстанции без рассмотрения. Например, в Ярославской области количество таких дел за последние шесть лет возросло более чем в два раза и достигло 170.

По данным некоторых региональных органов исполнения наказаний число лиц, содержащихся в следственных изоляторах, в последнее время увеличивается не столько за счет подсудимых,

сколько за счет осужденных, ожидающих решения кассационной инстанции.

Такая динамика должна побудить руководителей судов республиканского, краевого (областного) уровня внести в работу судов существенные коррективы с тем, чтобы сроки рассмотрения уголовных дел, в том числе и в кассационной инстанции, были предельно минимальными, соответствовали предъявляемым требованиям.

Многие судьи устранились от работы по подготовке дел к направлению в кассационную инстанцию, целиком передоверив ее работникам канцелярии, ошибочно полагая, что эти и все последующие действия, связанные с исполнением судебных решений, входят в обязанности только указанных лиц.

Не устранены из практики случаи несвоевременного обращения кассационных определений к исполнению.

Сахалинский областной суд в кассационном порядке рассмотрел 727 уголовных дел, из них 203 дела возвратил в суды первой инстанции с нарушением ст. 354 УПК РСФСР, обязывающей направлять определение для исполнения не позднее пяти суток после его вынесения. Подобные факты отмечаются и в других судах. Они существенно влияют на своевременность обращения приговоров к исполнению.

Оперативность рассмотрения уголовных дел напрямую зависит от степени укомплектованности судов судебскими кадрами и работниками аппарата.

Несмотря на принимаемые меры многие суды свою деятельность осуществляют не в полном составе и по этой причине не справляются с задачей соблюдения процессуальных сроков, сокращения остатка нерассмотренных дел.

Председатели судов единодушны во мнении, что в условиях непрерывного увеличения судебной нагрузки, при наличии других неблагоприятных факторов проблема соблюдения процессуальных сроков сохранится, если не будут кардинально решены кадровые вопросы. Суды остро нуждаются в увеличении их штатной численности, пополнении состава высокоподготовленными юристами.

Практика соблюдения процессуальных сроков свидетельствует, что суды Российской Федерации, несмотря на имеющиеся трудности, предпринимают меры по осуществлению судопроизводства в соответствии со сроками, установленными законом.

Однако по ряду причин далеко не все уголовные дела разрешаются в предусмотренные сроки, по многим допускается волокита, существенно затрагивающая конституционные права и законные интересы граждан, особенно тех, кто длительное время содержится под стражей. Для исключения подобных фактов суды должны находить необходимые решения и принимать меры, нацеленные на обеспечение оперативного разрешения всех без исключения уголовных дел и прежде всего в отношении лиц, находящихся под стражей.

Соответствующие рекомендации в этом отношении содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятых 24 августа 1993 г. и 25 июня 1996 г., не утративших своей актуальности, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 29 июля 1998 г.

Руководителям судов предложено осуществлять непрерывный контроль за подготовкой и сроками рассмотрения уголовных дел, определять конкретные меры по выполнению требований закона относительно процессуальных сроков, первостепенное внимание уделять организации судебных процессов, с тем чтобы каждое уголовное дело было рассмотрено в пределах установленных сроков. Особое значение придавать своевременному разбирательству дел в отношении лиц, содержащихся под стражей, вносить их на рассмотрение в приоритетном порядке. Систематически анализировать причины, порождающие волокиту, и целенаправленно вести работу по их устранению, повышению ответственности судей за неукоснительное соблюдение процессуальных сроков. Теснее координировать работу по организации рассмотрения уголовных дел с правоохранительными и иными органами.

Установленные законом сроки рассмотрения уголовных дел не являются самоцелью, их значение как важнейшего компонента правосудия заключается в охране прав личности, регулировании порядка судопроизводства. Именно поэтому к судьям предъявляются повышенные требования по неукоснительному их соблюдению.

*Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации*

Приложение 3

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О РАТИФИКАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА К НЕЙ

Принят
Государственной Думой
1 октября 1999 года

Одобен
Советом Федерации
13 октября 1999 года

Статья 1. Ратифицировать Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года, подписанную от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 года (далее – Конвенция), со следующими оговорками:

1) «Российская Федерация в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Конвенции заявляет, что в дополнение к основаниям, предусмотренным в статье 2 Конвенции, в оказании правовой помощи также может быть отказано в одном из следующих случаев:

а) если лицо, которое в запрашивающем государстве подозревается или обвиняется в совершении правонарушения, находится под судом, либо было осуждено или оправдано в связи с этим правонарушением в Российской Федерации или в третьем государстве, либо в отношении этого лица в Российской Федера-

ции или в третьем государстве вынесено решение об отказе в возбуждении или прекращении производства по делу, по поводу которого поступил запрос о правовой помощи;

б) если преследование или исполнение решения по делу невозможно ввиду истечения срока давности в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

2) «Российская Федерация в соответствии со статьей 3 Конвенции оставляет за собой право отказать в исполнении поручения о получении свидетельских показаний, если соответствующие лица воспользовались предоставленным им законодательством Российской Федерации правом отказаться от дачи показаний вообще или по данному делу»;

3) «Российская Федерация в соответствии со статьей 5 Конвенции оставляет за собой право исполнять поручения о проведении обыска или наложении ареста на имущество только при соблюдении условий, предусмотренных в подпунктах «а», «б» и «с» пункта 1 указанной статьи Конвенции»;

4) «Российская Федерация в соответствии со статьей 7 Конвенции заявляет о необходимости передачи поручения о вручении повестки о явке лица не менее чем за 50 дней до установленной даты явки лица»;

5) «Российская Федерация в соответствии со статьей 11 Конвенции заявляет, что в запросе о временной передаче содержащегося под стражей лица для допроса в качестве свидетеля или для очной ставки компетентные органы запрашивающего государства должны указать следующие сведения:

а) имя и фамилию лица и, если возможно, место его содержания под стражей;

б) краткое описание преступления, время и место его совершения;

в) обстоятельства, подлежащие выяснению на допросе или очной ставке;

г) время, в течение которого необходимо присутствие данного лица в запрашивающем государстве»;

6) «Российская Федерация заявляет, что разрешение на транзитную перевозку находящегося под стражей лица на основании пункта 2 статьи 11 Конвенции испрашивается в Генеральной прокуратуре Российской Федерации»;

7) «Российская Федерация на основании пункта 6 статьи 15 Конвенции заявляет, что при оказании правовой помощи в соот-

ветствии со статьями 3, 4 и 5 Конвенции с назначенными органами Договаривающихся Сторон сносятся:

Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с работой других судов;

Министерство внутренних дел Российской Федерации – в отношении поручений, не требующих санкции судьи или прокурора, связанных с проведением дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции органов внутренних дел Российской Федерации;

Федеральная служба безопасности Российской Федерации – в отношении поручений, не требующих санкции судьи или прокурора, связанных с проведением дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции органов федеральной службы безопасности;

Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации – в отношении поручений, не требующих санкции судьи или прокурора, связанных с проведением дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции федеральных органов налоговой полиции;

Генеральная прокуратура Российской Федерации – во всех остальных случаях проведения дознания и предварительного следствия.

В случаях, не терпящих отлагательства, запросы могут быть направлены непосредственно судебными органами запрашивающего государства судебным органам Российской Федерации, как они определены в оговорке к статье 24 Конвенции. При этом копия поручения одновременно передается в соответствующий центральный компетентный орган.

Запросы, предусмотренные в пункте 2 статьи 13 Конвенции, направляются в Министерство юстиции Российской Федерации или Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации по просьбе учреждения, от которого исходит поручение о правовой помощи, решают вопрос о возможности применения при исполнении поручения процессуального законодательства запрашивающего иностранного государства, если оно не противоречит законодательству Российской Федерации»;

8) «Российская Федерация заявляет, что направляемые в Российскую Федерацию в соответствии с пунктом 2 статьи

16 Конвенции запросы о правовой помощи и прилагаемые к ним материалы должны сопровождаться переводами на русский язык»;

9) «Российская Федерация заявляет, что информирование Российской Федерацией в соответствии со статьей 22 Конвенции других Договаривающихся Сторон о мерах, последовавших за осуждением их граждан, будет осуществляться на основе взаимности и только в отношении сведений, признанных официальными в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

10) «Российская Федерация заявляет, что для целей настоящей Конвенции, изложенных в статье 24 Конвенции, в качестве судебных органов в Российской Федерации рассматриваются суды и органы прокуратуры.»;

а также со следующими заявлениями:

1) «Российская Федерация исходит из того понимания, что положения статьи 2 Конвенции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции»;

2) «Российская Федерация исходит из того понимания, что законодательство Российской Федерации не содержит понятия «политические преступления». Во всех случаях при решении вопроса об оказании правовой помощи Российская Федерация не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», в частности, следующие деяния:

а) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 года), статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 года) и статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 года);

б) преступления, предусмотренные в статье 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949 года), статье 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949 года), статье 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949 года), статье 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949 года), статье 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 ав-

густа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977 года), и статьях 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977 года);

в) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 года), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 года), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 года), дополняющем упомянутую Конвенцию 1971 года;

г) преступления, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 года);

д) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 года);

е) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980 года);

ж) правонарушения, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 года);

з) иные сравнимые преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах, участником которых является Российская Федерация».

Статья 2. Ратифицировать Дополнительный протокол от 17 марта 1978 года к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года, подписанный от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 года.

Статья 3. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль
25 октября 1999 года
№ 193-ФЗ

Приложение 4

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Преамбула

Правительства – члены Совета Европы, подписавшие настоящую Конвенцию,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами,

убежденные в том, что принятие общих правил в области взаимной правовой помощи по уголовным делам будет способствовать достижению этой цели,

считая, что такая взаимная помощь связана с вопросом о выдаче, который уже является предметом Конвенции, подписанной 13 декабря 1957 года,

согласились о нижеследующем:

Раздел I Общие положения

Статья 1

1. Договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу, в соответствии с положениями настоящей Конвенции, самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросах уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей Стороны.

2. Настоящая Конвенция не применяется к задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям, которые не являются таковыми согласно общему уголовному праву.

Статья 2

В помощи может быть отказано:

а) если просьба касается преступления, которое запрашиваемая Страна считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или фискальным преступлением;

б) если запрашиваемая Страна считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам ее страны.

Раздел II Судебные поручения

Статья 3

1. Запрашиваемая Страна выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые судебные поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей судебными органами запрашивающей Страны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов.

2. Если запрашивающая Страна желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая Страна выполняет эту просьбу, если только законодательство ее страны не запрещает этого.

3. Запрашиваемая Страна может передать заверенные копии или заверенные фотокопии запрашиваемых материалов или документов, если только запрашивающая Страна специально не запрашивает оригиналы; в последнем случае запрашиваемая Страна прилагает все усилия для выполнения просьбы.

Статья 4

По специальной просьбе запрашивающей Страны запрашиваемая Страна указывает дату и место исполнения судебных по-

ручений. Официальные и заинтересованные лица могут присутствовать, если на то имеется согласие запрашиваемой Страны.

Статья 5

1. Любая Договаривающаяся сторона может, в момент подписания настоящей Конвенции или в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, оставить за собой право исполнять судебные поручения в отношении обыска или наложения ареста на имущество при соблюдении одного или нескольких из следующих условий:

а) преступление, с которым связано судебное поручение, наказуемо как по закону запрашивающей Страны, так и по закону запрашиваемой Страны;

б) преступление, с которым связано судебное поручение, является в запрашиваемой стране преступлением, в связи с которым предусматривается выдача;

с) исполнение судебного поручения не противоречит законодательству запрашиваемой Страны.

2. Когда Договаривающаяся сторона делает заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи, любая другая Страна может применить правило взаимности.

Статья 6

1. Запрашиваемая Страна может отсрочить передачу запрашиваемых предметов, материалов или документов, если указанные предметы, материалы или документы требуются ей в связи с осуществляемым уголовным преследованием.

2. Любые предметы, а также подлинники материалов или документов, переданные во исполнение судебных поручений, возвращаются запрашивающей Страной запрашиваемой Стране в максимально короткие сроки, если последняя не отказывается от них.

**Вручение судебных повесток и постановлений –
явка в суд свидетелей, экспертов и обвиняемых**

Статья 7

1. Запрашиваемая Сторона осуществляет вручение судебных повесток и постановлений, которые передаются ей для этой цели запрашивающей Стороной. Вручение может быть произведено путем простой передачи повестки или постановления адресату. Если запрашивающая Сторона специально об этом просит, то вручение производится запрашиваемой Стороной в порядке, установленном ее законодательством для аналогичных документов или в особом порядке, совместимом с таким законодательством.

2. Факт вручения подтверждается распиской, датированной и подписанной адресатом, или заявлением запрашиваемой Стороны о том, что вручение состоялось, с указанием формы и даты вручения. Соответствующий документ незамедлительно направляется запрашивающей Стороне. Запрашиваемая Сторона по просьбе запрашивающей Стороны удостоверяет, что вручение произведено в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны. При невозможности вручения причины незамедлительно сообщаются запрашиваемой Стороной запрашивающей Стороне.

3. Любая Договаривающаяся сторона может при подписании настоящей Конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении, путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы попросить о том, чтобы повестка с вызовом в суд обвиняемого, находящегося на ее территории, передавалась ее компетентным органам за определенное время до установленной даты явки в суд. Это время указывается в вышеупомянутом заявлении и не может превышать 50 дней.

Это время учитывается при определении даты явки в суд и при передаче вызова.

Статья 8

Свидетель или эксперт, который не ответил на повестку с вызовом в суд, о вручении которой просила Договаривающаяся сторона, не может, даже если судебная повестка содержит предупреждение о санкциях, быть подвергнут какому-либо наказанию

или ограничению, если только впоследствии он добровольно не окажется на территории запрашивающей стороны и вновь не будет там должным образом вызван в суд.

Статья 9

Пособия, включая выплачиваемые суточные и транспортные расходы, возмещаемые свидетелю или эксперту запрашивающей Стороной, исчисляются от места его проживания по нормам, по крайней мере равным нормам, предусмотренным тарифами и правилами, действующими в стране, где должно состояться слушание дела.

Статья 10

1. Если запрашивающая Сторона считает личную явку свидетеля или эксперта в суд особенно необходимой, она указывает это в своей просьбе о вручении повестки, и запрашиваемая Сторона предлагает свидетелю или эксперту явиться в суд.

Запрашиваемая Сторона информирует запрашивающую Сторону об ответе свидетеля или эксперта.

2. В случае, предусмотренном в пункте 1 настоящей Статьи, в просьбе или повестке указываются приблизительные размеры выплачиваемых пособий, а также возмещаемых транспортных расходов и суточных.

3. Если запрашивающая Сторона специально об этом просит, запрашиваемая Сторона может выдать свидетелю или эксперту аванс. Сумма аванса указывается в судебной повестке и возмещается запрашивающей Стороной.

Статья 11

1. Лицо, находящееся под стражей, о личной явке которого в качестве свидетеля или для очной ставки просит запрашивающая Сторона, временно передается на территорию, где должно состояться слушание дела, при условии, что оно будет отправлено обратно в сроки, указанные запрашиваемой Стороной, и при соблюдении положений статьи 12 в той мере, в какой они применимы.

В передаче может быть отказано:

а) если лицо, находящееся под стражей, не дает на это согласие;

б) если его присутствие необходимо для уголовного преследования на территории запрашиваемой Стороны;

с) если передача может продлить его содержание под стражей; или

д) если есть другие веские основания не передавать его на территорию запрашивающей Стороны.

2. С учетом положений статьи 2 в случае, предусмотренном в предыдущем пункте, транзитная перевозка лица, находящегося под стражей, через территорию третьего государства – стороны настоящей Конвенции разрешается на основании ходатайства с приложением всех необходимых документов, адресованных министерством юстиции запрашивающей Стороны министерству юстиции Стороны, у которой запрашивается разрешение на транзит. Договаривающаяся сторона может отказать в разрешении на транзит ее граждан.

3. Переданное лицо остается под стражей на территории запрашивающей Стороны и, в соответствующем случае, на территории Стороны, у которой запрашивается разрешение на транзит, если только Сторона, у которой запрашивается передача, не требует его освобождения.

Статья 12

1. Свидетель или эксперт, независимо от его гражданства, представший по судебной повестке перед судебными органами запрашивающей Стороны, не подвергается судебному преследованию, задержанию и другим ограничениям его личной свободы на территории этой Стороны за деяния или на основании приговоров, которые предшествовали его отъезду с территории запрашиваемой Стороны.

2. Лицо, независимо от его гражданства, представшее по судебной повестке перед судебными органами запрашивающей Стороны для ответа за деяния, на основании которых против него было возбуждено судебное дело, не подвергается преследованию, задержанию и другим ограничениям его личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые предшествовали его отъезду с территории запрашиваемой Стороны, если это специально не оговорено в судебной повестке.

3. Иммунитет, предусмотренный в настоящей Статье, прекращается, если свидетель, эксперт или лицо, привлекаемое к ответственности, имея возможность покинуть территорию запра-

шивающей Стороны в течение последующих 15 дней после того, как его присутствие более не требуется юридическими органами, остается, тем не менее, на этой территории или же возвращается на нее после отъезда.

Раздел IV Судебные материалы

Статья 13

1. Запрашиваемая Сторона передает выдержки из судебных материалов и информацию о них, запрашиваемые у нее юридическими органами Договаривающейся стороны и необходимые для рассмотрения уголовного дела, в том же объеме, в каком они могли бы быть предоставлены ее собственным судебным органам в аналогичном случае.

2. В любом случае, помимо случаев, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, просьба составляется в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством, правилами или практикой запрашиваемой Стороны.

Раздел V Процедура

Статья 14

1. Просьба о взаимной помощи должна содержать следующие данные:

а) наименование органа, направляющего просьбу,

б) предмет и причину просьбы,

с) по возможности, сведения о личности и гражданстве соответствующего лица и

д) если необходимо, фамилию и адрес этого лица.

2. Кроме того, в судебных поручениях, упомянутых в статьях 3, 4 и 5, указывается состав правонарушения и содержится краткое изложение фактов.

Статья 15

1. Судебные поручения, упомянутые в статьях 3, 4 и 5, а также ходатайства, упомянутые в статье 11, направляются Мини-

стерством юстиции запрашивающей Стороны Министерству юстиции запрашиваемой Стороны, и ответы на них возвращаются по тем же каналам.

2. В случаях, не терпящих отлагательства, судебные поручения могут быть направлены непосредственно судебными органами запрашивающей Стороны судебным органам запрашиваемой Стороны. Ответы на них возвращаются вместе с соответствующими документами по каналам, указанным в пункте 1 настоящей Статьи.

3. Просьбы, предусмотренные в пункте 1 Статьи 13, могут быть направлены заинтересованными судебными органами непосредственно соответствующим органам запрашиваемой Стороны, и ответы могут быть возвращены непосредственно этими органами. Просьбы, предусмотренные в пункте 2 Статьи 13, направляются Министерством юстиции запрашивающей Стороны Министерству юстиции запрашиваемой Стороны.

4. Передача просьб о взаимной помощи, помимо предусмотренных в пунктах 1 и 3 настоящей статьи, и, в частности, просьб о проведении расследований до предъявления обвинения может осуществляться непосредственно между юридическими органами.

5. В тех случаях, когда прямая передача разрешается на основании настоящей Конвенции, она может осуществляться через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

6. Договаривающаяся сторона может во время подписания настоящей Конвенции или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении посредством заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы уведомить о том, что некоторые или все просьбы о помощи должны направляться ей по каналам, иным чем те, которые предусмотрены в настоящей статье, или потребовать, чтобы в случае, предусмотренном в пункте 2 настоящей Статьи, копия судебного поручения одновременно передавалась ее Министерству юстиции.

7. Положения настоящей Статьи не затрагивают положений двусторонних соглашений или договоренностей, действующих между Договаривающимися сторонами, в которых предусматривается прямая передача просьб о помощи между их соответствующими органами.

Статья 16

1. При условии соблюдения положений пункта 2 настоящей Статьи переводы запросов и прилагаемых документов не требуются.

2. Каждая Договаривающаяся сторона может во время подписания или сдачи на хранение своих ратификационной грамоты или документа о присоединении посредством заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы сохранить за собой право потребовать, чтобы просьбы и прилагаемые документы направлялись ей вместе с переводом на ее родной язык или на один из официальных языков Совета Европы, либо на один из языков, указанных ею. Другие Договаривающиеся стороны могут применять принцип взаимности.

Статья 17

Свидетельские показания или документы, переданные в соответствии с настоящей Конвенцией, не требуют какого-либо удостоверения подлинности.

Статья 18

Если орган, получивший просьбу о взаимной помощи, не полномочен ее выполнить, то он *ex officio* передает запрос компетентному органу своей страны и информирует об этом запрашивающую Сторону по прямым каналам, если просьба направлена по этим каналам.

Статья 19

Должны быть сообщены причины любого отказа в предоставлении взаимной помощи.

Статья 20

При условии соблюдения положений пункта 3 Статьи 10 выполнение просьб о взаимной помощи не влечет за собой возмещения расходов, за исключением расходов, связанных с присутствием экспертов на территории запрашиваемой Стороны или перевозкой взятого под стражу лица, осуществляемой на основании статьи 11.

Раздел VI
**Представление информации в связи
с судебным разбирательством**

Статья 21

1. Передача информации, предоставляемой Договаривающейся стороной в связи с разбирательством дел в судах другой Стороны, осуществляется между заинтересованными министерствами юстиции, если только Договаривающаяся сторона не воспользуется правом выбора, предусмотренным в пункте 6 статьи 15.

2. Запрашиваемая Сторона уведомляет запрашивающую Сторону о любых мерах, принятых ею на основании такой информации, и препровождает копию судебного материала, относящегося к вынесенному приговору.

3. Положения Статьи 16 применяются по отношению к информации, предоставляемой в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи.

Раздел VII
**Обмен информацией
из судебных материалов**

Статья 22

Каждая Договаривающаяся сторона информирует любую другую Сторону обо всех обвинительных приговорах и последующих мерах в отношении граждан этой последней Стороны, зафиксированных в судебных материалах. Министерства юстиции сообщают друг другу такую информацию по крайней мере один раз в год. Если соответствующее лицо считается гражданином двух или более других Договаривающихся сторон, информация передается каждой из этих Сторон, если только это лицо не является гражданином Стороны, на территории которой оно было осуждено.

Раздел VIII
Заключительные положения

Статья 23

1. Любая Договаривающаяся сторона может во время подписания настоящей Конвенции или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении сделать оговорку в отношении любого положения или положений Конвенции.

2. Любая Договаривающаяся сторона, которая сделала оговорку, снимает ее, как только это позволят обстоятельства. Снятие оговорки осуществляется путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы.

3. Договаривающаяся сторона, которая сделала оговорку в отношении положения Конвенции, может настаивать на применении указанного положения другой стороной лишь в той степени, в какой она сама согласилась с этим положением.

Статья 24

Договаривающаяся сторона может во время подписания Конвенции или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении путем направления заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы определить, какие органы для целей Конвенции она будет рассматривать как судебные органы.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция применяется к территориям метрополий Договаривающихся сторон.

2. В отношении Франции она также применяется к Алжиру и заморским департаментам, а в отношении Италии она также применяется к территории Сомали под итальянской администрацией.

3. Федеративная Республика Германии может распространить применение настоящей Конвенции на землю Берлин путем уведомления, направляемого на имя Генерального секретаря Совета Европы.

4. В отношении Королевства Нидерландов Конвенция применяется к его европейской территории. Нидерланды могут распространить применение настоящей Конвенции на Нидерланд-

ские Антильские острова, Суринам и Нидерландскую Новую Гвинею путем уведомления, направляемого на имя Генерального секретаря Совета Европы.

5. По прямой договоренности между двумя и более Договаривающимися сторонами и с соблюдением условий, изложенных в этой договоренности, применение настоящей Конвенции может быть распространено на любую территорию одной из этих Сторон, помимо территорий, упомянутых в пунктах 1, 2, 3 и 4 настоящей Статьи, за международные отношения которой любая такая Сторона несет ответственность.

Статья 26

1. При условии соблюдения положений пункта 6 Статьи 15 и пункта 3 Статьи 16 настоящая Конвенция в отношении стран, к которым она применяется, заменяет собой положения любых договоров, конвенций или двусторонних соглашений, регулирующие взаимную правовую помощь по уголовным делам между любыми двумя Договаривающимися сторонами.

2. Настоящая Конвенция не затрагивает обязательств, взятых в соответствии с условиями любой другой двусторонней или многосторонней международной конвенции, которая содержит или может содержать статьи, регулирующие конкретные аспекты взаимной помощи в данной области.

3. Договаривающиеся стороны могут заключать между собой двусторонние или многосторонние соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам лишь с целью дополнения положений настоящей Конвенции или содействия применению содержащихся в ней принципов.

4. В случае, если между двумя или более договаривающимися сторонами взаимная правовая помощь по уголовным делам осуществляется на основе единообразного законодательства или специальной системы, предусматривающей обоюдное применение на их соответствующих территориях мер взаимной помощи, эти Стороны, независимо от положений настоящей Конвенции, могут регулировать свои взаимоотношения в этой области исключительно в соответствии с таким законодательством или системой. Договаривающиеся стороны, которые в соответствии с настоящим пунктом исключают возможность обоюдного применения настоящей Конвенции, соответственно уведомляют об этом Генерального секретаря Совета Европы.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета.

2. Конвенция вступает в силу через 90 дней после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты.

3. В отношении любого подписавшего Конвенцию государства, впоследствии ратифицировавшего ее, Конвенция вступает в силу через 90 дней после сдачи на хранение его ратификационной грамоты.

Статья 28

1. Комитет министров Совета Европы может пригласить любое государство, не являющееся членом Совета, присоединиться к настоящей Конвенции при условии, что резолюция, содержащая такое приглашение, получит единогласное одобрение членов Совета, ратифицировавших Конвенцию.

2. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета документа о присоединении, который вступает в силу через 90 дней после сдачи его на хранение.

Статья 29

Любая Договаривающаяся сторона может денонсировать настоящую Конвенцию в той мере, в которой это ее касается, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем Совета.

Статья 30

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет членов Совета и Правительство любого государства, которое присоединилось к настоящей Конвенции, о:

a) наименованиях подписавших ее Сторон и сдаче на хранение любой ратификационной грамоты или документа о присоединении;

b) дате вступления в силу настоящей Конвенции;

c) любом уведомлении, полученном в соответствии с положениями пункта 1 Статьи 5, пункта 3 Статьи 7, пункта 6 Статьи 15, пункта 2 Статьи 16, Статьи 24, пунктов 3 и 4 Статьи 24 или пункта 4 Статьи 26;

d) любой оговорке, сделанной в соответствии с пунктом 1 Статьи 23;

e) снятии любой оговорки в соответствии с пунктом 2 Статьи 23;

f) любом уведомлении о денонсации, полученном в соответствии с положениями Статьи 29, и о дате вступления в силу такой денонсации.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в г. Страсбурге двадцатого апреля одна тысяча девятьсот пятьдесят девятого года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который будет находиться на хранении в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь препровождает заверенные копии Конвенции каждому из подписавших ее или присоединившихся к ней правительств.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам

Государства-Члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол, стремясь облегчить применение Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, открытой для подписания в Страсбурге 20 апреля 1959 г. (ниже именуемой «Конвенция»), в случаях нарушения налоговых правил; считая также желательным дополнить Конвенцию по ряду других вопросов, согласились о следующем:

Глава I

Статья 1

Договаривающиеся Стороны не пользуются правом, предусмотренным в статье 2, пункт «а», Конвенции, отказывать в помощи только на том основании, что просьба касается правонарушения, которое запрашиваемая Сторона считает нарушением налоговых правил.

Статья 2

1. В случае, когда Договаривающаяся Сторона оговорила исполнение просьб о розыске или аресте имущества тем условием, что правонарушение, являющееся основанием для просьбы, преследуется как по закону запрашивающей Стороны, так и по закону запрашиваемой Стороны, это условие выполняется в отношении нарушений налоговых правил, если правонарушение преследуется по закону запрашивающей Стороны и соответствует такому же по характеру нарушению закона запрашиваемой Стороны.

2. В просьбе не может быть отказано на том основании, что законодательство запрашиваемой Стороны не облагает такого рода налогами или сборами или не содержит такого рода налогов, сборов, пошлин и правил валютных операций, как и законодательство запрашивающей Стороны.

Глава II

Статья 3

Конвенция распространяется также на:

a) вручение документов о приведении в исполнение судебного решения, взимании штрафа или оплате судебных издержек;

b) меры, связанные с приостановлением вынесения судебного решения или приведения его в исполнение или с прекращением такого приведения в исполнение.

Глава III

Статья 4

Статья 22 Конвенции дополняется следующим текстом, первоначальная статья 22 Конвенции становится при этом пунктом 1, а приводимые ниже положения пунктом 2:

«2. Кроме того, любая Договаривающаяся Сторона, представившая вышеуказанную информацию, передает заинтересованной Стороне, в отдельных случаях по просьбе последней, копии указанных приговоров и решений о принятии мер, а также любые другие сведения, имеющие к этому отношению, чтобы дать ей возможность рассмотреть вопрос, следует ли принимать по ним

какие-либо меры на национальном уровне. Эта связь осуществляется между соответствующими министерствами юстиции».

Глава IV

Статья 5

1. Настоящий Протокол открыт для подписания государствами -Членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Протокол вступает в силу через 90 дней после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

3. В отношении подписавшего государства, которое ратифицирует, примет или одобрит Протокол после этого, он вступает в силу через 90 дней после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

4. Государство – Член Совета Европы не может ратифицировать, принять или одобрить настоящий Протокол, если оно одновременно или ранее не ратифицировало Конвенцию.

Статья 6

1. Любое государство, присоединившееся к Конвенции, может присоединиться к настоящему Протоколу после его вступления в силу.

2. Такое присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении, которое вступает в силу через 90 дней после сдачи документа на хранение.

Статья 7

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.

2. Любое государство может при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении

или присоединении или в любой последующий момент путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию или территории, указанные в заявлении, за международные отношения которых оно несет ответственность или от имени которых оно уполномочено выступать.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с предыдущим пунктом, может быть отозвано в отношении любой территории, упомянутой в таком заявлении, путем уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы. Такой отзыв вступает в силу через шесть месяцев со дня получения уведомления Генеральным секретарем Совета Европы.

Статья 8

1. Оговорки, сделанные Договаривающейся Стороной в отношении какого-либо положения Конвенции, распространяются также на настоящий Протокол, если эта Сторона не заявит об ином при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении. Аналогичная процедура применяется в отношении заявлений, сделанных на основании статьи 24 Конвенции.

2. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении заявить, что оно оставляет за собой право:

а) не принимать главу I или принимать ее только в отношении определенных правонарушений или определенных категорий правонарушений, упомянутых в статье 1, или не удовлетворять просьб о розыске или аресте имущества в связи с нарушениями налоговых правил:

б) не принимать главу II;

с) не принимать главу III.

3. Любая Договаривающаяся Сторона может отозвать заявление, сделанное ею в соответствии с предыдущим пунктом, путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, которое вступает в силу со дня его получения.

4. Договаривающаяся Сторона, применившая к настоящему Протоколу оговорку, сделанную в отношении какого-либо положения Конвенции, или сделавшая оговорку в отношении какого-либо положения настоящего Протокола, не может требовать

применения этого положения другой Договаривающейся Стороной; однако она может, если ее оговорка является частичной или условной, требовать применения этого положения в той мере, в какой оно принято ею самой.

5. Никакие другие оговорки в отношении положений настоящего Протокола не допускаются.

Статья 9

Положения настоящего Протокола не наносят ущерба более подробным положениям двусторонних или многосторонних соглашений, заключенных между Договаривающимися Сторонами во исполнение пункта 3 статьи 26 Конвенции.

Статья 10

Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы информируется о выполнении настоящего Протокола и делает все необходимое с целью содействовать дружественному урегулированию любой проблемы, которая может возникнуть в ходе его осуществления.

Статья 11

1. Любая Договаривающаяся Сторона может в той мере, в какой это ее касается, денонсировать настоящий Протокол путем уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу через шесть месяцев после получения такого уведомления Генеральным секретарем.

3. Денонсация Конвенции автоматически влечет за собой денонсацию настоящего Протокола.

Статья 12

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства – Члены Совета и любое государство, присоединившееся к Конвенции, о нижеследующем:

- a) любом подписании настоящего Протокола;
- b) любой сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении;
- c) любой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 5 и 6;
- d) любом заявлении, полученном в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 7;

e) любом заявлении, полученном в соответствии с положениями пункта 1 статьи 8;

f) любой оговорке, сделанной в соответствии с положениями пункта 2 статьи 8;

g) снятии любой оговорки, осуществленном в соответствии с положениями пункта 3 статьи 8;

h) любом уведомлении, полученном в соответствии с положениями статьи 11, и дате вступления денонсации в силу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 17 марта 1978 г. на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который будет храниться в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные экземпляры каждому из подписавших и присоединившихся государств.

Приложение 5

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О РАТИФИКАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЫДАЧЕ, ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА И ВТОРОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА К НЕЙ

Принят
Государственной Думой
1 октября 1999 года

Одобен
Советом Федерации
13 октября 1999 года

Статья 1. Ратифицировать Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 года, подписанную от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 года (далее – Конвенция), со следующими оговорками:

1) «Российская Федерация в соответствии со статьей 1 Конвенции оставляет за собой право отказать в выдаче:

а) если выдача лица запрашивается в целях привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства либо в целях исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства, когда имеются основания полагать, что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статьях 2, 3 и 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод. При этом в понятия «чрезвычайный суд» и «порядок упрощенного судопроизводства» не включается какой-либо международный уголовный суд, полномочия и компетенция которого признаны Российской Федерацией;

б) если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статьях 2, 3 и 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в) исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья»;

2) «Российская Федерация в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 2 Конвенции оставляет за собой право не выдавать лиц, выдача которых может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам. Преступления, в связи с которыми выдача не может быть произведена, устанавливаются федеральным законом»;

3) «Российская Федерация не несет ответственности по искам о возмещении материального и (или) морального ущерба, вызванного применением в Российской Федерации временного ареста лица в соответствии со статьей 16 Конвенции»;

4) «Российская Федерация в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 18 Конвенции не несет ответственности по искам о возмещении материального и (или) морального ущерба, связанным с отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче»;

5) «Российская Федерация заявляет, что в соответствии со статьей 23 Конвенции при направлении в Российскую Федерацию документов, относящихся к выдаче, требуется их заверенный перевод на русский язык.»

а также со следующими заявлениями:

1) «Российская Федерация исходит из того понимания, что положения статьи 3 Конвенции должны применяться таким обра-

зом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции»;

2) «Российская Федерация исходит из того понимания, что законодательство Российской Федерации не содержит понятия «политические преступления». Во всех случаях при решении вопроса о выдаче Российская Федерация не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями» наряду с преступлениями, указанными в статье 1 Дополнительного протокола 1975 года к Европейской конвенции о выдаче 1957 года, в частности, следующие деяния:

а) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 года) и в статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 года);

б) преступления, предусмотренные в статье 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977 года), и в статьях 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов не-международного характера (1977 года);

в) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 года), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 года), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 года), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 года;

г) преступления, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 года);

д) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 года);

е) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980 года);

ж) правонарушения, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 года);

з) иные сравнимые преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах, участником которых является Российская Федерация»;

3) «Российская Федерация по подпункту «а» пункта 1 статьи 6 Конвенции заявляет, что согласно статье 61 (часть 1) Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству»;

4) «Российская Федерация заявляет, что в соответствии со статьей 21 Конвенции транзитная перевозка по территории Российской Федерации выданного лица разрешается при соблюдении условий, установленных для выдачи»;

5) «Российская Федерация разделяет мнение, выраженное в заявлениях Правительства Федеративной Республики Германия от 4 февраля 1991 года, Правительства Австрийской Республики от 4 июня 1991 года и Правительства Швейцарской Конфедерации от 21 августа 1991 года, относительно оговорки, сделанной Португалией 12 февраля 1990 года к статье 1 Конвенции. Оговорка, сделанная Португалией к статье 1 Конвенции, совместима с объектом и целью Конвенции только в случае, если отказ в выдаче лиц, которые совершили правонарушения, наказуемые пожизненным заключением, или для которых судом в качестве меры пресечения было избрано содержание под стражей, не носит абсолютного характера. Это позволит трактовать указанную оговорку таким образом, что выдача не будет осуществляться только в том случае, если законодательством запрашивающего государства не предусматривается возможность судебного пересмотра дел тех лиц, которые были осуждены на пожизненное заключение и отбыли определенную часть этого срока или провели часть времени под стражей, на предмет их условно-досрочного освобождения.»

Статья 2. Ратифицировать Дополнительный протокол от 15 октября 1975 года к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, подписанный от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 года, со следующим заявлением:

«Российская Федерация с учетом заявления, сделанного ею по статье 3 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, не считает исчерпывающим содержащийся в статье 1 Дополнительного протокола от 15 октября 1975 года к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года перечень преступлений, которые не являются «преступлениями политического характера.»».

Статья 3. Ратифицировать Второй дополнительный протокол от 17 марта 1978 года к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, подписанный от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 года, со следующей оговоркой:

«Российская Федерация оставляет за собой право не применять главу V Второго дополнительного протокола от 17 марта 1978 года к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года.»».

Статья 4. Назначенным органом Российской Федерации для рассмотрения вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Решение компетентных органов Российской Федерации о выдаче может быть обжаловано лицом, в отношении которого принято решение о выдаче, в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль
25 октября 1999 года
№ 190-ФЗ

Приложение 6

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ВЫДАЧЕ

Правительства – Члены Совета Европы, подписавшие настоящую Конвенцию,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами;

считая, что этой цели можно достичь путем заключения соглашений и совместных действий в правовых вопросах;

считая, что принятие единообразных норм в отношении выдачи, возможно, будет содействовать этой работе по унификации, согласились о следующем:

Статья 1

Обязательство в отношении выдачи

Договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в настоящей Конвенции, всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании.

Статья 2

Преступления, служащие основанием для выдачи

1. Выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей

Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы или в соответствии с постановлением о задержании на максимальный срок, по крайней мере, в один год, или более серьезным наказанием. В тех случаях, когда осуждение и тюремное заключение или постановление о задержании имеют место на территории запрашивающей Стороны, установленный срок наказания должен составлять не менее четырех месяцев.

2. Если запрос о выдаче включает ряд отдельных преступлений, каждое из которых наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы или подпадает под постановление о задержании, однако некоторые из которых не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено, запрашиваемая Сторона также имеет право осуществить выдачу за остальные преступления.

3. Любая Договаривающаяся Сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, указанные в пункте 1 настоящей статьи, может в той мере, в которой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения настоящей Конвенции.

4. Любая Договаривающаяся Сторона, которая желает воспользоваться правом, предусмотренным в пункте 3 настоящей статьи, в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении препровождает Генеральному секретарю Совета Европы либо список преступлений, в связи с которыми разрешена выдача, либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается, и в то же время указывает правовые положения, разрешающие или исключающие выдачу. Генеральный секретарь Совета направляет эти списки другим подписавшим Сторонам.

5. Если впоследствии в соответствии с законом какой-либо Договаривающейся Стороны выдача исключается в отношении других преступлений, эта Сторона уведомляет Генерального секретаря. Генеральный секретарь информирует другие подписавшие Стороны. Такое уведомление вступает в силу по истечении трех месяцев с даты его получения Генеральным секретарем.

6. Любая Сторона, пользующаяся правом, предусмотренным в пунктах 4 или 5 настоящей статьи, может в любое время применить настоящую Конвенцию к преступлениям, которые были исключены из сферы ее действия. Она информирует Генерально-

го секретаря Совета о таких изменениях, и Генеральный секретарь информирует другие подписавшие Стороны.

7. Любая Сторона может проявлять взаимность в отношении любых преступлений, исключенных из сферы применения Конвенции в соответствии с настоящей статьей.

Статья 3

Политические преступления

1. Выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением.

2. То же правило применяется и в том случае, если запрашиваемая Сторона имеет достаточные основания считать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан с целью преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.

3. Убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи не рассматривается политическим преступлением для целей настоящей Конвенции.

4. Настоящая статья не затрагивает какие-либо обязательства, которые Договаривающиеся стороны могли или могут принять в соответствии с любой другой международной конвенцией многостороннего характера.

Статья 4

Воинские преступления

Выдача в связи с воинскими преступлениями, которые не являются преступлениями в соответствии с обычным уголовным правом, исключается из сферы применения настоящей Конвенции.

Статья 5
Фискальные преступления

Выдача осуществляется в соответствии с положениями настоящей Конвенции в связи с преступлениями, связанными с налогами, пошлинами, таможенными сборами и валютными операциями только в том случае, если договаривающиеся Стороны приняли об этом решение в отношении любого такого преступления или категории преступлений.

Статья 6
Выдача собственных граждан

1. а) Договаривающаяся Сторона имеет право отказать в выдаче своих граждан;

б) Каждая Договаривающаяся Сторона может путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении дать определение своего понимания термина «граждане» по смыслу настоящей Конвенции;

с) Гражданство определяется в момент принятия решения о выдаче. Однако, если требуемое лицо вначале признается в качестве гражданина запрашиваемой Стороны в течение периода с момента принятия решения и до момента намечаемой передачи, запрашиваемая Сторона может воспользоваться положением, содержащимся в подпункте а) настоящей статьи.

2. Если запрашиваемая Сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей Стороны передает дело своим компетентным органам для возбуждения уголовного преследования, если оно будет необходимым. Для этой цели документы, информация и вещественные доказательства, касающиеся преступления, предоставляются бесплатно с помощью средств, предусмотренных в пункте 1 статьи 12. Запрашивающая Сторона информируется о результатах ее запроса.

Статья 7
Место совершения преступлений

1. Запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче лица, требуемого в связи с преступлением, которое в соответствии с ее законом считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территории.

2. В тех случаях, когда преступление, в отношении которого запрашивается выдача, было совершено за пределами территории запрашивающей Стороны, в выдаче может быть отказано только в том случае, если закон запрашиваемой Стороны не предусматривает преследования за ту же категорию преступлений в случае совершения за пределами территории последней или не допускает выдачи за указанное преступление.

Статья 8
**Незавершенное судебное разбирательство
в связи с одними и теми же правонарушениями**

Запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче требуемого лица, если компетентные органы такой Стороны ведут в отношении его уголовное преследование в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача.

Статья 9
NON BIS IN IDEM

Выдача не осуществляется, если компетентные органы запрашиваемой Стороны вынесли окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача. В выдаче может быть отказано, если компетентные органы запрашиваемой Стороны вынесли решение не возбуждать или прекратить уголовное преследование в отношении того же преступления или преступлений.

Статья 10
Срок давности

Выдача не осуществляется в тех случаях, когда требуемое лицо в соответствии с законом запрашивающей или запрашиваемой Стороны не может быть подвергнуто преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности.

Статья 11
Смертная казнь

Если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающей Стороны и если в отношении такого преступления смертная казнь не предусматривается законом запрашиваемой Стороны или обычно не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если запрашивающая Сторона не предоставит таких гарантий, которые запрашиваемая Сторона считает достаточным, о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение.

Статья 12
Запрос и сопроводительные документы

1. Запрос подается в письменном виде и передается по дипломатическим каналам. На основе прямого соглашения между двумя или более сторонами могут быть предусмотрены другие средства передачи.

2. Запрос должен сопровождаться:

а) подлинником или заверенной копией обвинительного заключения или приговора или постановления о немедленном задержании или ордера на арест или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей Стороны;

б) указанием преступлений, в связи с которыми запрашивается выдача. Время и место их совершения, их юридическая квалификация и ссылки на соответствующие правовые положения должны быть указаны как можно точнее; и

с) копией соответствующих законодательных актов или в тех случаях, когда это невозможно, указанием соответствующего закона и как можно более точным описанием требуемого лица, а также любой другой информацией, которая может способствовать установлению его личности и гражданства.

Статья 13
Дополнительная информация

Если информация, сообщенная запрашивающей Стороной, сочтена недостаточной для того, чтобы запрашиваемая Сторона могла принять решение в соответствии с настоящей Конвенцией, последняя Сторона запрашивает необходимую дополнительную информацию и может установить предельные сроки для ее получения.

Статья 14
Правило конкретности

1. Лицо, которое было выдано, не подвергается уголовному преследованию, не может быть приговоренным или задержанным в целях исполнения приговора или постановления о задержании за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступления, в связи с которым оно было выдано, и его личная свобода ни по каким иным причинам не ограничивается, за исключением следующих случаев:

а) когда Сторона, передавшая его, согласна на это. Запрос о согласии направляется в сопровождении документов, упомянутых в статье 12, и юридической записки любого заявления, сделанного выданным лицом в связи с соответствующим преступлением. Согласие дается в тех случаях, когда преступление, в связи с которым оно запрашивается, само является основанием для выдачи в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

б) когда это лицо, имея возможность покинуть территорию Стороны, которой оно было передано, не сделало этого в течение 45 дней после своего окончательного освобождения или возвратилось на эту территорию после того, как покинуло ее.

2. Запрашивающая Сторона может, однако, принять любые меры, необходимые для выдворения соответствующего лица за пределы своей территории, или любые меры, необходимые согласно его закону, включая уголовное преследование в отсутствие обвиняемого, для предотвращения любых юридических последствий истечения срока давности.

3. Когда описание преступления, в совершении которого предъявлено обвинение, изменяется в ходе уголовного преследования, в отношении выдаваемого лица возбуждается уголовное преследование или ему выносится приговор лишь постольку, поскольку преступление в соответствии со своим новым описанием является по своим составным элементам преступлением, позволяющим осуществить выдачу.

Статья 15 Выдача третьему государству

За исключением предусмотренного в пункте 1 b) статьи 14, запрашивающая Сторона не передает без согласия запрашиваемой Стороны другой Стороне или третьему государству лицо, передаваемое запрашивающей Стороне и разыскиваемое указанной другой стороной или третьим государством в связи с преступлениями, совершенными до его передачи.

Запрашиваемая Сторона может обратиться с запросом о представлении документов, упомянутых в пункте 2 статьи 12.

Статья 16 Временный арест

1. В безотлагательном случае компетентные органы запрашивающей Стороны могут обратиться с просьбой о предварительном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой Стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом.

2. В просьбе о предварительном задержании указывается, что один из документов, упомянутых в пункте 2 а) статьи 12, существует и что предполагается направить запрос о выдаче. В ней также указывается, в связи с каким преступлением будет направлен за-

прос о выдаче, где и когда такое преступление было совершено, и приводится по возможности описание разыскиваемого лица.

3. Просьба о предварительном задержании направляется компетентным органам запрашиваемой Стороны по дипломатическим каналам или непосредственно по почте или телеграфу, или через посредство Международной организации уголовной полиции (Интерпол), или с помощью любых других средств, обеспечивающих письменное подтверждение или приемлемых для запрашиваемой Стороны. Запрашивающий орган незамедлительно информируется, какой ход дан его запросу.

4. Предварительное задержание может быть прекращено, если в течение 18 дней после ареста запрашиваемая Сторона не получила запроса о выдаче и документов, упомянутых в статье 12. В любом случае этот период не превышает 40 дней с даты такого задержания. Возможность временного освобождения в любое время не исключается, однако запрашиваемая Сторона принимает любые меры, которые она считает необходимыми, для предотвращения побега разыскиваемого лица.

5. Освобождение не препятствует повторному аресту и выдаче, если впоследствии получена просьба о выдаче.

Статья 17 Конкурирующие запросы

Если выдача запрашивается одновременно более чем одним государством за одно и то же преступление или за различные преступления, запрашиваемая Сторона принимает свое решение с учетом всех обстоятельств и особенно относительной тяжести и места совершения преступления, соответствующих дат запросов, гражданства требуемого лица и возможности последующей выдачи другому государству.

Статья 18 Передача лица, подлежащего выдаче

1. Запрашиваемая Сторона информирует запрашивающую Сторону с помощью средств, упомянутых в пункте 1 статьи 12, о своем решении в отношении выдачи.

2. В отношении любого полного или частичного отказа в выдаче указываются причины.

3. В случае удовлетворения запроса запрашивающая Сторона информируется о месте и дате передачи и о периоде времени, в течение которого требуемое лицо задерживалось с целью передачи.

4. При условии соблюдения положений пункта 5 настоящей статьи, если требуемое лицо не было передано в указанную дату, оно может быть освобождено по истечении пятнадцати дней и в любом случае освобождается по истечении 30 дней. Запрашиваемая Сторона может отказать в его выдаче за одно и то же преступление.

5. Если не зависящие от нее обстоятельства препятствуют Стороне в передаче или приеме лица, подлежащего выдаче, она уведомляет другую Сторону. Обе Стороны договариваются о новой дате передачи, и применяются положения пункта 4 настоящей статьи.

Статья 19

Отсроченная или условная передача

1. Запрашиваемая сторона может, приняв решение в отношении запроса о выдаче, отложить передачу запрашиваемого лица, с тем чтобы в отношении его эта Сторона могла возбудить уголовное расследование или, если это лицо уже осуждено, с тем чтобы оно могло отбыть свое наказание на территории этой Стороны за преступление иное, чем то, в связи с которым запрашивается выдача.

2. Вместо того, чтобы отложить передачу, запрашиваемая Сторона может временно выдать запрашиваемое лицо запрашивающей стороне в соответствии с условиями, определяемыми на основе соглашения между Сторонами.

Статья 20

Передача собственности

1. Запрашиваемая Сторона, насколько позволяют ее законы и по просьбе запрашивающей стороны, конфискует и передает собственность:

а) которая может потребоваться в качестве вещественных доказательств; или

б) которая была приобретена в результате преступления и которая в момент ареста находилась во владении запрашиваемого к выдаче лица или обнаружена позднее.

2. Собственность, указанная в пункте 1 настоящей статьи, передается даже в том случае, если выдача лица, в отношении которого была достигнута договоренность, не может быть осуществлена в связи с его смертью или бегством.

3. Когда указанная собственность подлежит аресту или конфискации на территории запрашиваемой стороны, последняя может в связи с незавершенным уголовным преследованием временно задержать ее или передать ее на условиях возврата.

4. Любые права, которые могли приобрести на указанную собственность запрашиваемая Сторона или третьи стороны, сохраняются. В тех случаях, когда эти права существуют, собственность возвращается безвозмездно запрашиваемой Стороне как можно скорее после суда.

Статья 21

Транзит

1. Транзит через территорию одной из Договаривающихся сторон разрешается по представлении запроса, направленного с помощью средств, упомянутых в пункте 1 статьи 12, при условии, что соответствующее преступление не рассматривается Стороной, у которой запрашивается транзит, в качестве преступления политического или чисто воинского характера, имеющего отношения к статьям 3 и 4 настоящей Конвенции.

2. В транзите гражданина страны, получившей запрос о транзите, по смыслу статьи 6, может быть отказано.

3. При условии соблюдения положений пункта 4 настоящей статьи необходимо представить документы, упомянутые в пункте 2 статьи 12.

4. Если используется воздушный транспорт, то применяются следующие положения:

а) когда не предусматривается посадка, запрашивающая Страна уведомляет Страну, над территорией которой будет проходить полет, и удостоверяет, что один из документов, упомянутых в пункте 2 а) статьи 1, 2 существует, В случае незапланированной посадки такое уведомление имеет силу запроса на предварительный арест, как это предусмотрено в статье 16, и запрашивающая Страна представляет официальный запрос о транзите;

б) когда посадка планируется, запрашивающая Страна представляет официальный запрос о транзите.

5. Однако любая Страна может в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении к настоящей Конвенции заявить, что она будет разрешать транзит какого-либо лица только при соблюдении некоторых или всех условий, на которых она разрешает выдачу. В этом случае может применяться принцип взаимности.

6. Транзит выдаваемого лица не осуществляется через любую территорию, в отношении которой есть основания считать, что на ней его жизни или свободе может быть создана угроза в связи с его расой, религией, гражданством или политическими убеждениями.

Статья 22 Процедура

За исключением тех случаев, когда в настоящей Конвенции предусматривается иное, процедура в отношении выдачи и предварительного ареста регулируется исключительно законодательством запрашиваемой Страны.

Статья 23 Используемый язык

Документы представляются на языке запрашивающей или запрашиваемой Страны. Запрашиваемая Страна может потребовать перевода на один из официальных языков Совета Европы по своему выбору.

Статья 24 Расходы

1. Расходы, понесенные на территории запрашиваемой Страны в связи с выдачей, покрываются запрашивающей Страной.

2. Расходы, понесенные в связи с транзитом через территорию Страны, получившей запрос о транзите, покрываются запрашивающей Страной.

3. В случае выдачи с территории, расположенной за пределами метрополии запрашиваемой Страны, расходы, связанные с проездом от этой территории до территории метрополии запрашивающей Страны, покрываются последней. То же правило применяется и к расходам, связанным с проездом от территории, расположенной за пределами метрополии запрашиваемой Страны, до территории ее метрополии.

Статья 25 Определение термина «постановление о задержании»

Для целей настоящей Конвенции выражение «постановление о задержании» означает любое постановление, предусматривающее лишение свободы и вынесенное уголовным судом в дополнение к приговору о тюремном заключении или вместо него.

Статья 26 Оговорки

1. Любая Договаривающаяся сторона может при подписании настоящей Конвенции или при передаче своей ратификационной

грамоты или документа о присоединении сделать оговорку в отношении любого положения или положений Конвенции.

2. Любая Договаривающаяся сторона, сделавшая оговорку, снимает ее как только это позволят обстоятельства. Такое снятие оговорки делается путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы.

3. Договаривающаяся сторона, сделавшая оговорку в отношении какого-либо положения Конвенции, не может требовать применения указанного положения другой Стороной, кроме как в той степени, в которой она сама приняла это положение.

Статья 27

Территориальное применение

1. Настоящая Конвенция применяется к территориям метрополий Договаривающихся сторон.

2. В отношении Франции она также применяется к Алжиру и заморским департаментам, а в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – к Нормандским Островам и острову Мэн.

3. Федеративная Республика Германии может распространить применение настоящей Конвенции на землю Берлин путем направления уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы, который уведомляет другие Стороны о таком заявлении.

4. На основе прямой договоренности между двумя или более Договаривающимися сторонами применение настоящей Конвенции может быть распространено при условии соблюдения условий, изложенных в договоренности, на любую территорию таких Сторон, помимо территории, которые упомянуты в пунктах 1, 2 и 3 настоящей статьи и ответственность за международные отношения которых несет любая такая Сторона.

Статья 28

Отношения между настоящей конвенцией и двусторонними соглашениями

1. Настоящая Конвенция в отношении тех стран, к которым она применяется, заменяет собой положения любых двусторон-

них договоров, конвенций или соглашений, регулирующих выдачу между любыми двумя Договаривающимися сторонами.

2. Договаривающиеся стороны могут заключить между собой двусторонние или многосторонние соглашения только для того, чтобы дополнить положения настоящей Конвенции или облегчить применение содержащихся в ней принципов.

3. В тех случаях, когда между двумя или более Договаривающимися сторонами выдача осуществляется на основе единообразных норм, Стороны свободны регулировать свои взаимные отношения касательно выдачи исключительно в соответствии с такой системой независимо от положений настоящей Конвенции. Тот же принцип применяется и в отношениях между двумя или более Договаривающимися сторонами, каждая из которых имеет действующий закон, предусматривающий исполнение на ее территории ордеров на арест, выданных на территории другой Стороны или Сторон. Договаривающиеся стороны, которые исключают или могут в будущем исключить применение настоящей Конвенции между собой в соответствии с настоящим пунктом, должным образом уведомляет Генерального секретаря Совета Европы. Генеральный секретарь информирует другие Договаривающиеся стороны о любом уведомлении, полученном в соответствии с настоящим пунктом.

Статья 29

Подписание, ратификация и вступление в силу

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета.

2. Конвенция вступает в силу через 90 дней после даты сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты.

3. В отношении любой подписавшей Стороны, впоследствии ратифицирующей Конвенцию, она вступает в силу через 90 дней после даты сдачи на хранение ее ратификационной грамоты.

Статья 30
Присоединение

1. Комитет министров Совета Европы может пригласить государство, не являющееся членом Совета, присоединиться к настоящей Конвенции при условии, что резолюция, содержащая такое приглашение, получит единогласное одобрение членом Совета, ратифицировавших Конвенцию.

2. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета документа о присоединении, которое вступает в силу через 90 дней после его сдачи на хранение.

Статья 31
Денонсация

Любая Договаривающаяся сторона может денонсировать настоящую Конвенцию в той мере, в какой она ее касается, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем Совета.

Статья 32
Уведомление

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет членом Совета и правительство каждого государства, присоединившегося к настоящей Конвенции, о:

- а) передаче на хранение любой ратификационной грамоты или документа о присоединении;
- б) дате вступления в силу настоящей Конвенции;
- в) любом заявлении, сделанном в соответствии с положениями пункта 1 статьи 6 и пункта 5 статьи 21;
- г) любой оговорке, сделанной в соответствии с пунктом 1 статьи 26;
- д) снятии любой оговорки в соответствии с пунктом 2 статьи 26;

ф) любому уведомлению о денонсации, полученном в соответствии с положениями статьи 31 и о дате, когда такая денонсация вступает в силу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Париже 13 декабря 1957 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который будет находиться на хранении в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы препровождает заверенные копии Конвенции подписавшим ее правительствам.

Приложение 7

**СТАТИСТИКА УИС
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА**

	Кол-во учреждений	Лимит наполнения	По состоянию на 1.09.99	
			кол-во	%
ИК				
Всего	732	773328	740684	95,8
в т.ч. лесных	112			
СИЗО и тюрьмы				
Всего	192	185908	270476	145,4
В т.ч. тюрем	13			
с учетом помеще- ний ИК, работа- ющих в режиме СИЗО			200630	134,8
ВК	63	34460	21613	62,7
ИТОГО	987		1032773	

По состоянию на 1 сентября 1999 г.:

- в ИК содержалось – 41 667 женщин
- осужденных в лесных ИК – 49 190
- ВИЧ-инфицированных – 3450
- больных активным ТБ – 99 282, из них:
 - осужденных – 89 487
 - подследственных – 9795
- содержится больных ТБ:
 - в туб. больницах и отделениях – 22 269
 - в ЛИУ – 48 255
 - в изолированных участках – 17 746
 - не изолированно – 1217
- состоит на учете в 1923 инспекциях – 734,4 тыс. осужденных

Всего совершено преступлений в УИС – 1021
 Количество осужденных, не занятых трудом – 150 160
 Заруботок на 1 человека в день – 9,5 рубля

Приложение 8

**ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ
ПО СОСТОЯНИЮ
НА 1 ИЮЛЯ 1999 ГОДА**

		1.07.98	1.07.99	+/- в %	Удельный вес в %		
					1998	1999	
Всего зарегистрировано преступлений		1246943	1519108	21,8			
в том числе	особо тяжкие	53762	66110	23,0	4,3	4,4	
	тяжкие	662354	868845	31,2	53,1	57,2	
	средней тяжести	225035	252501	12,2	18,0	16,6	
	небольшой тяжести	302634	331470	9,5	24,3	21,8	
	экономической направленности	146949	176259	19,9	11,8	11,6	
	связанных с незаконным оборотом	наркотиков	94528	102963	8,9	7,6	6,8
		оружия	34502	36791	6,6	2,8	2,4
	совершенные с применением огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов		9651	8331	- 13,7	0,8	0,5

		1.07.98	1.07.99	+/- в %	Удельный вес в %	
					1998	1999
из числа расследованных преступлений совершенны	несовершеннолетними или при их соучастии	93601	105757	13,0	10,0	9,8
	лицами, ранее совершавшими преступления	304933	352462	15,6	32,7	32,7
	группой лиц	27601	24254	- 12,1	3,0	2,2
	группой лиц по предварительному сговору	144848	190629	31,6	15,5	17,7
	орг. группой или преступным сообществом	14794	16637	12,5	1,6	1,5
	в состоянии опьянения	алкогольного	248529	248540	0,0	26,6
наркотического или токсического		8502	9632	13,3	0,9	0,9
убийство и покушение на убийство		14792	15441	4,4	1,2	1,0
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью		23475	23185	- 1,2	1,9	1,5
похищение человека		652	834	27,9	0,05	0,05
изнасилование и покушение на изнасилование		4665	4205	- 9,9	0,4	0,3
Кража в т.ч. из квартир		504134	706585	40,2	40,4	46,5
		128283	182553	42,3	10,3	12,0
грабеж		54473	66577	22,2	4,4	4,4
разбой		17201	20064	16,6	1,4	1,3
терроризм		20	28	40,0	0,00	0,00
захват заложника		45	39	- 13,3	0,00	0,00
бандитизм		282	295	4,6	0,02	0,02
хулиганство		69670	68555	- 1,6	5,6	4,5
преступления, связанные с оружием		931	1239	33,1	0,07	0,08

	1.07.98	1.07.99	+/- в %	Удельный вес в %		
				1998	1999	
транспортные преступления, повлекшие по неосторожности смерть человека	5531	6051	9,4	0,4	0,4	
присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному	28156	29537	4,9	2,3	1,9	
контрабанда	2477	2154	- 13,0	0,2	0,1	
преступления против государства	11475	12985	13,2	0,9	0,9	
в т.ч. взяточничество	4113	5049	22,8	0,3	0,3	
Нераскрытые преступления						
всего	277781	363566	30,9	22,9	25,2	
из них	особо тяжких	10690	12462	16,6	18,7	18,2
	тяжких	240039	322946	34,5	37,4	39,0
	убийств с покушениями	2493	2474	- 0,8	17,4	17,1